

ISSN 2071-3819

ВЕСТНИК

ИНСТИТУТА ДРУЖБЫ НАРОДОВ КАВКАЗА

«Теория экономики и управления народным хозяйством»

- Экономические науки

№ 1 (53)

2020

ВЕСТНИК
ИНСТИТУТА ДРУЖБЫ НАРОДОВ
КАВКАЗА
«ТЕОРИЯ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ
НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ»

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе
по надзору в сфере связи
и массовых коммуникаций.
Управление по Ставропольскому краю
Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ТУ 26-00035 от 16 октября 2008 года.

Журнал рекомендован ВАК Минобрнауки РФ для публикаций научных работ, отражающих
основное научное содержание докторских и кандидатских диссертаций.
Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Учредитель:

ЧАСТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «ИНСТИТУТ ДРУЖБЫ
НАРОДОВ КАВКАЗА»

Главный редактор:

доктор экономических наук, профессор Т.С. Ледович

Заместитель главного редактора:

доктор биологических наук, профессор В.Х. Хе

Редакционная коллегия:

Заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН, доктор экономических наук, профессор Б.К. Тебиев

Доктор экономики, профессор Б.О. Халлиер (Германия)

Доктор экономики, профессор Х.З. Барабанер (Эстония)

Доктор экономических наук, профессор М.М. Махмутова (Казахстан)

Доктор экономических наук, профессор А.В. Бузгалин

Доктор экономических наук, профессор М.И. Воейков

Заслуженный деятель науки РФ, доктор экономических наук, профессор В.Н. Овчинников

Доктор экономических наук, профессор И.В. Таранова

Доктор экономических наук, профессор А.А. Татуев

Кандидат философских наук, доцент С.А. Ледович

Отв. секретарь Т.Ю. Малахова

Компьютерная верстка

С. В. Рассолова

Перепечатка материалов только по
согласованию с редакцией

Адрес редакции и издателя:
355008, г. Ставрополь, пр-т К. Маркса, 7

Тел. (8652) 28-25-00
E-mail: VESTNIK-IDNK@MAIL.RU
Web: WWW.IDNK.RU

BULLETIN
Peoples' Friendship Institute of the
Caucasus
«The economy and national economy management»
- Economic sciences

E-Mail: VESTNIK-IDNK@MAIL.RU
Web: WWW.IDNK.RU

BULLETIN
Peoples' Friendship Institute of the
Caucasus

Mass media
organisation registration
certificate
ПИ № ТУ 26-00035

The magazine is recommended VAK Minobrnauki of Russia for publications of the scientific works reflecting the basic scientific maintenance candidate and theses for a doctor's degree.

The magazine is included in the Russian index of scientific citing (RISC)

Founder

Peoples' Friendship Institute of the Caucasus

Editor-in-chief:

Doctor of Sciences (Economy), professor T.S.Ledovich

Doctor of Biological Sciences, professor V.Kh. Khe

Edit orial board:

Honoured Scientist RF, Academician of RANS, Doctor of Sciences (Economy), professor B.K. Tebiyev

Doctor of Economy, professor B.O. Hallier

Doctor of Economy, professor H.Z. Barabaner

Doctor of Sciences (Economy), professor M.M. Mahmutova

Doctor of Sciences (Economy), professor A.V. Buzgalin

Doctor of Sciences (Economy), professor M.I. Vojekov

Honoured Scientist RF, Doctor of Sciences (Economy), professor V.N.Ovchinnikov

Doctor of Sciences (Economy), professor I.V. Taranova

Doctor of Sciences (Economy), professor A.A. Tatuev

Candidate of Philosophy, associate professor S.A. Ledovich

Executive secretary

T.Y. Malakhova

Computer Layout S.V. Rassolova

No part of the publication may be reproduced

in any form or by any means without the
prior written permission of the publisher

Address of the publisher and distributor:

7 Karl Marx Prospect, Stavropol, 355008

Tel. (8652) 28-25-00

E-mail: VESTNIK-IDNK@MAIL.RU

Web: WWW.IDNK.RU

СОДЕРЖАНИЕ

Слово редактора	6
------------------------------	----------

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Какоткин Н. С., Крючкова И. В. Социальное государство и экономическая политика Российской Федерации в современных условиях	8
Калашников С. В. Экономика России: проблемы государственного руководства и управления	20
Трошин А. С., Некрасова М. Н., Францева-Костенко Е. Е. Современное теоретико-методологическое значение наследия А. Смита	29

ЭКОНОМИКА, ОРГАНИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЯМИ, ОТРАСЛЯМИ, КОМПЛЕКСАМИ

Воробьева Н. В., Пупынина Е. Г., Будагов Н. В. Особенности экспорта масложировой продукции в России и Ставропольском крае	35
Бабина Е. Н., Гладилин В. А., Бондаренко Г. В. Цифровая экономика как стратегический ресурс государственного управления	43
Гладилин В. А., Нечаева С. В., Орлинская О. Г. Анализ и развитие цифровой экономики в Российской Федерации: проблемы и перспективы	50
Максименко В. И., Максимов П. А., Говоров В. Р., Смолей М. О., Снетков Д. А., Воскресенский М. А. Оптимизационно-сетевое обслуживание в лесной промышленности	57

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Брик А. Д., Плохотникова Г. В. Управление долговой нагрузкой муниципалитетов Российской Федерации: экономико-правовой анализ	63
---	----

О. В. Бружукова, О. А. Торишный, О. А. Мухорьянова, О. И. Шаталова Совершенствование бюджетной политики на муниципальном уровне.....	69
---	----

Карастелев Б. Я., Максимов П. А., Лебедев М. А., Симаков В. К., Рогулин Д. С., Рогулин Н. С. Сводный и текущий анализ текущих проблем развития судостроительного кластера дальнего востока России на примере завода «Звезда»	74
--	----

ЭКОНОМИКА ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

Белковский Р. Б. Особенности социо-эколого-экономического развития российской федерации на современном этапе	80
Ткаченко И. Н., Малахова Т. Ю., Сорокин Б. В. Значение экологического контроля в экономическом управлении промышленных объектов	85

МЕНЕДЖМЕНТ

Калинина Н. Н. Инициирование проектного управления в образовательной организации	89
---	----

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Довголюк Н. В., Жуковский В. И., Овчаренко И. А. Противодействие коррупции: криминологические и институциональные аспекты	98
Криворотова Н. Ф., Пучкова Е. М., Сеницына И. В. Современные подходы к определению экономической безопасности ПАО Газпром и ее влияние на принятие управленческих решений и экономическую устойчивость	105
Таранова И. В., Подколзина И. М. Цифровая экономика в обеспечении финансовой безопасности государства	112

Энтю В. А., Ваниянц Д. Ю.

Проблемы процессуального регулирования при задержании
подозреваемых в совершении экономических преступлений 118

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

Локтионова М. А., Зацарина А. В., Масленникова Е. В.

Стратегическая оценка финансового потенциала
коммерческих корпоративных организаций по добавленной
экономической стоимости 125

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Есымханова З. К., Рахимова Г. А., Козбахова Д. Л.

Налоги как инструмент стимулирования экономики
республики Казахстан в условиях инновационного развития 130

Коробкина И. А., Ледович Т. С.

«Экономическая дипломатия» как фактор «мягкой силы»
России в регионе Южного Кавказа 137

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ! УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Открывая первый номер научного журнала «Вестник Института Дружбы народов Кавказа» 2020 года, хочу обратиться к вам с приветственным словом главного редактора.

Главной миссией нашего журнала, в течении ряда лет входящего в действующий перечень ВАК Минобрнауки РФ и освещающего широкий спектр проблем отечественной экономики, является, в первую очередь, популяризация науки и разностороннее развитие личности будущего специалиста, обладающего высоким профессионализмом, культурой, интеллигентностью, социальной активностью, качествами гражданина-патриота.

Вестник ИДНК – отличный старт для молодых ученых и будущих специалистов, желающих связать свою жизнь с наукой. Студенты, аспиранты и молодые ученые ИДНК постоянно находятся в поиске и получают новые знания, умеют креативно преподнести собственные идеи, а главное – получают все возможности представить свои научные работы, выполненные под руководством опытных наставников.

Нынешние социально-экономические условия наглядно демонстрируют необходимость получения новых знаний, информации, развития и совершенствования новых технологий, модернизации российского образования. Именно в сфере образования последовательно формируются способности и жизненные устремления всего населения.

В нашем журнале публикуются результаты исследований, проводимых ИДНК, в том числе, в партнерстве с российскими и зарубежными учеными. Тематика статей отражает идеи, над которыми продуктивно работает научное сообщество института в научно-кооперационных связях с учеными ведущих вузов России: поиск путей экономического роста России, выявление инструментов стимулирования нового индустриального развития, поддержка институционального переустройства регионов, проблем экономики, основанной на знаниях, обеспечение экологической безопасности, модернизации страны, прумножения человеческого капитала и многие другие. Журнал открыт для всех, кого волнуют проблемы развития экономики Ставрополя, Северного Кавказа и всей нашей страны.

Особая ценность нашего научного издания заключается в уникальной возможности получить многостороннее видение проблем, находящихся на стыке дисциплин, донести до общества результаты дискуссий интеллектуальной элиты края, региона, государства; дискуссий экономистов, практиков, ученых, экспертов, представителей делового сообщества и государственных структур; дискуссий, возникающих вокруг проблемы по выработке новой экономической модели для нашей страны, возможностей и условий, при которых Россия должна стать процветающим государством. Воспитывая и давая образование,

формируя человека с выраженной гражданской позицией, педагогическое сообщество считает своей первоочередной задачей активное включение в эту дискуссию студента, культивируя и развивая его творческий потенциал. Теоретики и практики различных направлений имеют шанс дополнить свой научный и прикладной багаж знаниями и опытом коллег.

Основное стремление редакции – сделать издание информационно насыщенной, привлекательной для читателей трибуной для дискуссии по актуальным аспектам развития отечественной и региональной экономики.

Желаю нашему научному журналу успешного начала в новом году, новых побед, новых свершений! Всей редакционной коллегии хочу пожелать интересных творческих находок, продуктивной работы на благо нашего края и всего Северного Кавказа!

*Главный редактор журнала
д-р экон. наук, профессор Т.С. Ледович*

УДК:338.22
ББК 65.9(2Рос)

Какоткин Н. С.
канд. филос. наук, профессор,
Тверская государственная
сельскохозяйственная академия,
г. Тверь,
Крючкова И. В.
канд. экон. наук, доцент,
Институт Дружбы народов Кавказа
г. Ставрополь

СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. В статье рассматриваются характерные черты, признаки Российской Федерации как социального государства, влияние экономической политики на реализацию функций социального государства, основные проблемы реализации данных функций в социально-экономической политике государства.

Abstract. The article discusses the characteristics and features of the Russian Federation as a social state, the impact of economic policy on the implementation of the functions of the social state, and the main problems of implementing these functions in the socio-economic policy of the state.

Ключевые слова: конституция, социальное государство, правовое государство, справедливость, национальные проекты, социальная политика, трудовые права, права человека.

Keywords: constitution, social state, rule-of-law state, justice, national projects, social policy, labor rights, human rights.

Проблема социального государства в прямом и косвенном видах затрагивает интересы каждого гражданина России. Это конституционное положение выдвигает Россию в ряд цивилизованных государств, является комплексным критерием цивилизованности государства и общества. В этом положении воплощается принцип справедливости в социуме и государстве. Вместе с тем на практике у граждан, населения страны остаются вопросы о степени реализации этого конституционного положения в жизни личности, различных социальных групп. Реализация данного положения (статьи Конституции) зависит от многих факторов и прежде всего от экономической политики государства. Можно даже утверждать, что последняя является важнейшей предпосылкой, основой социального государства.

Особая актуальность данной проблемы в современных условиях для российского общества, для граждан, всего населения России заключается в следующем.

Во-первых, проблема социального государства имеет конституционный характер, и, следовательно, должна последовательно и во всей полноте решаться. Она актуализируется и конкретизируется в современной экономической и бюджетной политике российского государства.

Во-вторых, этот вопрос является предметом политического противоборства, в том числе российских политических партий, общественно-политических сил.

В-третьих, этот вопрос занимает одно из важнейших мест в процессе подготовки и внесения поправок в действующую Конституцию Российской Федерации и активно обсуждается в экспертном сообществе и в широкой социальной среде.

Проблеме социального государства посвящено достаточно много теоретических трудов, публицистических материалов, однако о связи экономической политики и социального государства, об особенностях экономики социального государства говорится недостаточно глубоко и обоснованно. Тем более, что острота этой темы сегодня очевидна. Нет также адекватного анализа связи тех или иных аспектов социального государства с конкретными направлениями экономической политики, ее механизмами и конкретными государственными решениями.

Вначале напомним несколько очевидных, достаточно хорошо разработанных в отечественной и мировой научной литературе положений, характеризующих сущность, признаки и роль в обществе и значение для его граждан социального государства.

Впервые в социальной теории понятие «социальное государство» употребил в 1850 году Лоренц фон Штейн, включив в перечень функций

государства «поддержание абсолютного равенства в правах для всех различных общественных классов, для отдельной частной самоопределяющейся личности посредством своей власти» [29].

По Штейну государство обязано способствовать экономическому и общественному прогрессу всех своих граждан, ибо в конечном счете развитие одного выступает условием развития другого (почти как у К. Маркса в определении коммунизма), и именно в этом смысле говорится о социальном государстве.

Под социальным государством сегодня понимается такое государство (его модель, тип), в котором в наиболее полной мере осуществляется социальная политика, или государство, политика которого направлена на перераспределение материальных благ в соответствии с принципом социальной справедливости ради достижения каждым гражданином достойного уровня жизни и его полной самореализации, уменьшения или компенсации социальных различий и, следовательно, оказания помощи нуждающимся группам населения. Используется и такое простое определение: «социальное государство – это такое государство, которое помогает каждому человеку жить достойно и выстраивает свою деятельность на основе укоренившихся в стране представлений о социальной справедливости» [25].

Наряду с понятием «социальное государство» часто используются понятия «государство всеобщего благосостояния» или «государство благосостояния», а также «социально ориентированное государство». Здесь имеются проблемы, определенная путаница с пониманием термина «государство» и термина «социальное». Термин «государство» может

пониматься как политический институт или как социально-государственное образование, включающее и граждан (институт гражданства), некое огосударствленное общество. В первом случае это государство, проводящее полноценно социальную политику, взявшее на себя эту функцию. Во втором случае это такая страна, государственно-территориальное и одновременно общественное образование, в котором граждане имеют все материальные, социальные, духовные и другие условия для достойной, полноценной жизни, для удовлетворения своих потребностей, для развития и самореализации. Нам представляется, что речь должна идти преимущественно о первом случае (понимании). Но при этом государство должно добиваться, чтобы состоялось то, о чем говорится во втором случае. Понимание же «социального» нельзя сводить к социальной защите, хотя это для нас вопрос злободневный и не простой. Речь должна идти о полном комплексе условий свободного развития личности в социуме при посредстве возможностей государства.

Понимание социального государства шире, чем социалистическое, хотя именно социал-демократические партии наиболее последовательно исторически боролись за социальные гарантии населения стран. У теории и практики социального государства есть критики в лице представителей и сторонников монетаризма, австрийской экономической школы и связанных с ними политических течений, в частности неолибералов и классических либералов, которые считают, что возможно построенное государство всеобщего благосостояния приведет к падению эффективности экономики, к утрате населением политических свобод, к социальному иждивенчеству, когда широкие слои населения

стремятся стать и всю жизнь оставаться получателями пособий вместо того, чтобы работать, к правовой дискриминации так как соответствующие правовые нормы специально выделяют категорию лиц с чётко определённым социально-экономическим статусом, а само перераспределение доходов от богатых к бедным является формой экспроприации. Однако в современных условиях положение (соответствующая статья) о социальном государстве содержится в конституциях и других высших законодательных актах многих стран. Общепринятым считается, что социальные гарантии обеспечиваются путём государственного регулирования экономики, налоговой и бюджетной политикой.

К основным признакам (атрибутам) социального государства (в широком смысле слова) относятся:

- высокий уровень экономического развития страны, позволяющий перераспределять доходы населения, не ущемляя интересы крупных собственников (стремление государства обеспечить этот уровень);
- социально-ориентированная структура экономики;
- правовая природа социальной политики;
- наличие системы социальных бюджетных выплат;
- наличие государственных структур социальной защиты, социального обеспечения и занятости;
- разработка и реализация государством разнообразных социальных программ;
- утверждение и воплощение целей государства, обеспечивающих каждому достойные условия жизни, социальную защищённость и равные стартовые условия для самореализации личности;
- социальная ответственность

государства перед гражданами, обществом в целом, особенно перед социально уязвимыми слоями;

- сформированное гражданское общество.

Для того, чтобы эти признаки были реальными социальное государство должно выполнять следующие функции:

- разработка и осуществление социально ориентированной политики, проведение государственной социальной политики;

- сглаживание, нивелирование социального неравенства;

- обеспечение занятости населения борьба с безработицей;

- социальное обеспечение;

- социальная защита, эффективная поддержка социально незащищенных слоев населения (безработных, пенсионеров, инвалидов);

- целенаправленная помощь гражданам, занятым во внебюджетной сфере, молодым предпринимателям;

- предоставление социальных услуг;

- обеспечение доступного здравоохранения и образования.

Эти функции тем или иным образом проявляются в атрибутах социального государства и адекватную экономическую политику, обеспечивающую их реализацию.

Статья 7 Конституции Российской Федерации прямо формулируется следующим образом:

1. Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

2. В Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства

и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты.

Однако опрос, проведенный социологической службой 5 ноября 2019 года показал, что по мнению большинства граждан Российская Федерация не является социальным государством – так считают более половины граждан РФ, опрошенных в ходе исследования АКСИО-8. Всего в опросе приняли участие более 85 тысяч человек. Конкретнее это выглядит так. Мнение, что Россия является социальным государством, разделяют только 11 % опрошенных (против 52 %), и целая треть затруднилась с ответом на этот вопрос, считая, что в сложившейся ситуации есть и те, и другие признаки. При этом целая четверть респондентов категорически убеждена, что социальное государство у нас полностью отсутствует, а их принципиальных оппонентов – уверенных, что таковое определенно есть, – только 4% [3].

Близкий к этому результат подтверждают и другие социологические опросы, позиции экспертного сообщества. Такое состояние умонастроений граждан России, отражающее реальное положение вещей по поводу социального государства, и вызвало необходимость поправок в конституцию.

Поправка к Конституции Российской Федерации, выносимая на всенародное голосование 22 апреля 2020 года, конкретизирует содержание статьи 7. Устанавливается, что минимальный размер оплаты труда не может быть ниже прожиточного минимума и закрепляется обязательная индексация пенсий, пособий и иных социальных выплат, а система пенсионного обеспечения формируется на основе принципов всеобщности, справедливости и солидарности поколений.

Чтобы экономическая политика обеспечивала реализацию содержания статьи 7 Конституции РФ, являлась не только предпосылкой, но и основой становления социального государства, реализации его функций, необходимо, чтобы в экономике была реализована социально-экономическая справедливость. Социально-экономическую справедливость можно определить, как экономическую категорию (и одновременно общественное явление), выражающую социально-экономические отношения, обеспечивающие в обществе с помощью государства и других институтов рациональное использование способностей людей к трудовой деятельности, имеющийся у них трудовой потенциал и максимально полное удовлетворение их потребностей на основе всемерного повышения эффективности производства и с учетом общественного мнения.

Реализация принципа социальной справедливости и осуществление функций социального государства в экономике и близких к ней сферах включает: равенство всех граждан перед законом, обеспечение гарантий жизнедеятельности человека, справедливое распределение деятельности, осуществление принципа вознаграждения и признания по труду, высокий уровень социальной защищенности, социальное обеспечение инвалидов и детей без родителей, свободный доступ граждан к образованию, здравоохранению, культуре, спорту и т.д.

Проблемы социальной справедливости и реализации конституционного положения социального государства во многом связаны с распределительными отношениями в обществе [13, 22]. Один из основополагающих принципов социализма – распределение доходов по качеству

и количеству труда – по сути своей справедлив. Однако на практике этот принцип в подавляющем большинстве случаев не соблюдался или извращался, а если и учитывался, то чисто формально, например, при составлении штатных расписаний и расчете тарифных ставок, но в целом вознаграждение не соответствовало ни количеству произведенного труда, ни фактическому вкладу работника. При этом не принимался во внимание рыночный принцип полезности товара, т.е. часто стимулировалось производство продуктов, не идущих на потребление или не находящихся своего потребителя; далеко не всегда учитывалось качество произведенных товаров и услуг.

Неравенство в доходах между людьми в условиях советского социализма определялось в основном социальным статусом, связанным с карьерным ростом, с должностью, а в среде рабочих – квалификацией. Были также возможности «заработать» на дефиците и использовать льготы своего служебного положения, что воспринималось простым народом как несправедливость.

Принцип распределения доходов между производителями по объему произведенной продукции, как это было в социалистической системе хозяйствования, в условиях рыночных отношений сменился принципом распределения по объему реализованных товаров, что заставляет всех субъектов экономической деятельности учитывать общественную полезность и потребительскую стоимость товара. Однако здесь возникает другая опасность: рыночные условия могут привести к тому, что многие товары и услуги не найдут платежеспособного спроса, например, вследствие низкой покупательной способности населения, сезонных колебаний спроса или изменения

моды. Поэтому некоторые виды трудовой деятельности могут стать невостребованными, несмотря на их объективную необходимость сточки зрения общественного развития и общественных потребностей. Для российских условий конца XX – начала XXI в. таким видом трудовой деятельности, например, стала инженерно-конструкторская деятельность, а также многие виды научно-исследовательской и творческой деятельности.

В рыночной экономике конкуренция заставляет предпринимателя направлять свои усилия на удовлетворение запросов общества. Но она отнюдь не препятствует обогащению удачливого предпринимателя, если он верно улавливает требования рынка. Это создаёт сильную мотивацию предпринимательской деятельности, способствует прогрессу экономики. Но одновременно тем самым рыночная система поощряет социальную несправедливость общества. В руках собственников ресурсов происходит сосредоточение экономической власти, а значительная часть населения лишена собственности на производственные ресурсы, что порождает её экономическую зависимость. Происходит дифференциация доходов, имущественное расслоение, обогащение одних и обнищание других. Другими словами, автоматически сама по себе рыночная система не обеспечивает социальной справедливости и становления социального государства. Кроме того, появились резкие контрасты в оплате труда, снизилась привлекательность многих видов квалифицированного труда в наукоемком производстве. В целом же можно сказать возникает две России, два ее противоположных экономических образа. Первый – это богатая Россия, успешно продвигающаяся по пути выстраивания капиталистического

общества благоденствия. Второй – бедная Россия, с множеством своих жгучих социальных и экономических проблем. Такое состояние явно противоречит идее (принципу) социального государства.

И здесь придется отметить, что экономическая политика, проводимая до сего времени, противоречила идее-статусу социального государства, по крайней мере не совпадает с ней по результатам этой политики. Это выражается в наличии следующих проблем: общее состояние экономики, недостаточный уровень ее развития с точки зрения возможности удовлетворять весь комплекс материальных благ общества и граждан, ее эффективность, структура экономики не является социально ориентированной; социальное неравенство по различным линиям и в различных измерениях; бедность и нищета значительной массы населения; неадекватные измерения средней зарплаты, средних доходов в различных областях деятельности, а отсюда искаженная картина уровня жизни и отсутствие мер, исправляющих данную ситуацию; слабая эффективность адресной социальной поддержки нуждающегося в этом населения.

Основные направления и проблемы совершенствования экономической и бюджетной политики в контексте социального государства. Эти направления соответствуют определенным функциям социального государства. Рассмотрим наиболее важные и проблемные и те, что более непосредственно связаны с экономической политикой.

Возможности реализации принципа социальной справедливости, построения социального государства в каждой стране на определённом этапе её развития определяются фактическим состоянием экономики.

Следовательно, самым общим и комплексным направлением решения проблем социального государства посредством совершенствования российских экономических отношений является улучшение состояния экономики в целом, ее развитие с точки зрения возможности удовлетворять весь комплекс потребностей в материальных благах, повышение ее эффективности. Именно это направление способствует реализации функции разработки и осуществления социально ориентированной политики, проведению государственной социальной политики [См: 4-7, 13, 14].

Сохраняется общее низкое состояние экономики, ее отставание от экономик ведущих стран мира, нерациональная структура производства. При этом руководство государства в целом адекватно оценивает состояние экономики, но в силу многофакторности этого явления, ограниченности ресурсов роста экономики (в том числе из-за негативного влияния санкций) и слабой эффективности управления проблема решается с трудом. Для нас важно сказать, что от общего состояния экономики зависят возможности реализации принципа социальной справедливости, обеспечение потребностей социального государства. И здесь проблема общего роста экономики, повышения эффективности экономической политики, безусловно, остается важнейшей.

Дальнейшее реформирование экономики связано с реализацией принципа социальной справедливости в социально-экономической политике российского государства. Согласно академику Л. И. Абалкину, «главный ориентир социальной политики на современном этапе – всемерное стимулирование экономической активности, создание предпосылок при которых каждый человек способен

своим трудом, энергией, инициативой и талантом обеспечивать достаточные условия жизни для себя и своей семьи. Это отвечает как требованиям эффективности, так и принципу социальной справедливости общества» [1].

Однако важно, что помимо трудовой деятельности, социально-экономическая справедливость должна распространяться на все население, включая и детей и нетрудоспособных пенсионеров, а также и на виды и формы человеческой жизнедеятельности, в том числе и на творческую деятельность, на обучение и воспитание детей, защиту прав человека.

Социальная справедливость, формирование подлинно социального государства как цели могут быть достигнуты только при высоких темпах экономического роста, создающего финансовые возможности решения социальных проблем не только государством, но и другими субъектами всего комплекса социальных отношений.

Высокий уровень социально-экономического развития страны, устойчивые темпы экономического роста, система распределения и перераспределения доходов, поддержание на минимально приемлемом для человека уровне жизни неработоспособного населения – это необходимые условия для достижения принципа социальной справедливости, реализации функций социального государства.

Важнейшим направлением и сложной задачей для социально-экономической политики государства также является достижение видимых успехов в борьбе с социальным неравенством, снижение уровня бедности и ликвидация нищеты значительной массы населения. Это непосредственно обеспечивает функцию социального государства – сглаживание, преодоление социального неравенства.

Главной проблемой в постсоветской России стала и остается по сей день проблема социального неравенства, прежде всего неравенства в доходах, в уровне и качестве жизни. Вместо одной, преобладающей линии неравенства советского общества (карьерный рост, принадлежность к номенклатуре) появляется несколько таких линий – между работниками одной отрасли, предприятия, учреждения (топменеджмент, руководство оторвались недостижимо от сотрудников среднего и низшего звеньев), между различными регионами страны, между различными отраслями экономики, между основной массой населения и чиновничеством среднего и высшего уровней. Есть и другие линии неравенства. И уравнивания доходов не происходит [См.: 4, 13-15, 17, 19].

За 29 лет после распада СССР в России резко выросла разница между богатыми и бедными. И если первые 20% граждан стали жить лучше, то 80% населения это практически не коснулось. А нагрузка на их доходы стала больше (платное образование и медицина, выплата кредитов, рост расходов на ЖКХ, стоимости владения автомобилем и т.д.). Дифференциация доходов резко усилилась: доход 20% богатых превышал доход 20% бедных в 1990 году в 3,3 раза, в 2019-м – в 8 раз. В развитых странах этот показатель около 5 раз.

Децильный коэффициент (во сколько раз средний доход 10% богатых больше 10% бедных) – в советское время оценивался в 3-4, а в 2015 году – 15,6 (Росстат). В развитых странах он оценивается в диапазоне 5-10. По данным Росстата, это соотношение за последние десятилетия колеблется в узком диапазоне 14–16 единиц. Однако реально по подсчетам российских экономистов и поли-

тологов децильный коэффициент за последнюю четверть века никогда не опускался ниже 20 единиц. При этом децильное соотношение таково не столько потому, что доходы 10% более обеспеченных граждан очень высоки, а, скорее, потому, что доходы самых бедных чрезвычайно низки. И поэтому проблема неравенства и проблема бедности тесно переплетаются. По сути, это две стороны одной проблемы. На долю 10% наиболее обеспеченных россиян по итогам января-сентября 2018 года, по данным Росстата, приходилось 29,6% общей суммы денежных доходов (в январе-сентябре 2017 года – 29,5%).

Нынешний показатель децильного коэффициента в России на уровне 15-17 (а реально – в районе 20) более чем в полтора раза превышает максимально допустимые значения, рекомендованные ООН, находясь на уровне слаборазвитых стран Юго-Восточной Азии и «банановых республик» Африки. По неофициальным оценкам, с учетом скрытых, прибылей от незаконной предпринимательской деятельности, а также коррупционных откатов разрыв в доходах между беднейшими и богатейшими россиянами вполне может достигать и 40-50 раз. В социальной сфере такое неравенство ведет к усилению социальной напряженности и формирует недоверие к статусу страны о социальном государстве.

Приведем пример регионального (межрегионального) неравенства, что также противоречит идеопринципу социального государства. В среднем по России валовая добавленная стоимость на одного человека составляет 444 тыс. рублей (данные 2015 года, Росстат). В Москве этот показатель составляет 1 млн. 103 тыс. рублей, а в Ивановской области всего 165 тыс. рублей. На Северном Кавказе этот показатель еще ниже, в Ингушетии, например, 116 тыс.

рублей. В трех соседних регионах: Свердловская область – добавленная стоимость составляет 411 тыс. рублей на человека, Тюменская область (без автономных округов, где добывается нефть) – 625 тыс. рублей, а Курганская область – всего 208 тыс. рублей, в три раза меньше, чем в соседней Тюменской. От уровня развития региона зависит другой уровень неравенства – неравенство возможностей.

Решение проблемы социального неравенства полностью находится в поле экономической политики российского государства, последствия несправедливой приватизации и рыночной стихии 90-х годов прошлого века вполне можно преодолеть, ликвидировать посредством прогрессивного налога, перераспределения доходов, ограничения механизмов обогащения сверхбогатых, руководствуясь мерой разумных потребностей человека. Но современных мер государственной политики в этом направлении явно недостаточно. Не достаточно и государственных мер для решения проблемы бедности.

Допустимый порог, при котором остается возможность обеспечивать себе и своей семье, привязан к прожиточному минимуму. Кроме того наблюдаются неадекватные измерения средней зарплаты, средних доходов. Для нас очевидно, что рассчитанная средняя заработная плата по бюджетному учреждению не соответствует реальной заработной плате сотрудников, занимающих «среднее» положение и число которых является самым массовым. Поэтому не являются эффективными и повышения заработной платы.

Эта задача может быть решена только в рамках целенаправленной социально-экономической политики. Нам представляется, что ее можно решить даже в объеме нынешнего

внутреннего валового продукта, ограничив сверхдоходы наиболее богатых посредством дополнительных налогов, прогрессивного налога, связав их доходы с показателями хозяйствующих субъектов, с заработной платой основной массы работников, с уровнем жизни основной массы населения.

Чрезвычайно важным направлением социально-экономической политики является обеспечение занятости населения, что также совпадает с функцией социального государства. Несмотря на то, что безработица в России относительно низкая, необходимо повышать уровень занятости прежде всего в высоко технологичных отраслях. Это является слабым местом в экономической политике. Есть проблемы с занятостью в сфере среднего и малого бизнеса, в отдельных регионах России. Противоречивой и нерешенной является проблема самозанятости.

Необходимо также развитие мер социальной поддержки на федеральном и региональном уровнях, что включает в себя: создание непротиворечивой нормативной базы определения и измерения критериев нуждаемости, согласованной с социальными ожиданиями (расчет душевого дохода, определение критериев нуждаемости для денежных выплат на текущее базовое потребление, определение критериев нуждаемости для социальной поддержки за пределами базовых текущих потребностей, определение адресных программ социальной поддержки нуждающихся, преодоление иждивенческих настроений); организация источников информации о потребности в социальном обеспечении и участии населения в социальной поддержке; расширение сфер применения критериев нуждаемости. Все это соответствует реализации такой функции социального государства,

как социальная защита, эффективная поддержка социально незащищенных слоев населения (безработных, пенсионеров, инвалидов) [18, 28].

Это сегодня одна из наиболее острых и требующих обязательного и постоянного решения является проблемой. Сегодня экспертами признается «слабое влияние мер социальной защиты на сокращение бедности, несмотря на существенный рост бюджетных расходов на их обеспечение» [1].

Положительные же процессы и явления в области социальной поддержки нуждающихся, в системе нестраховых мер социальной поддержки, предоставляемых по обязательствам федерального бюджета, бюджетов субъектов РФ и муниципальных образований конечно же есть. В целом российская система адрес мер социальной защиты бедных и нуждающихся формируется порядка 20 лет. Появились субсидии на оплату жилья и коммунальных услуг, выплачиваются ежемесячные пособия на детей из бедных семей, доплаты неработающим пенсионерам индивидуальными доходами ниже величины прожиточного минимума, ежемесячные выплаты на третьего (или последующего) ребенка до достижения им трехлетнего возраста, расширяется сфера применения критериев нуждаемости при предоставлении мер социальной поддержки в субъектах РФ. Общее количество мер социальной поддержки, реализуемых на федеральном уровне приближается к 300, а число категорий населения, которым оказывается поддержка, превышает 200. На региональном уровне численность граждан-получателей мер социальной поддержки превышает 42 млн. человек. Однако основными проблемами в этой сфере, барьерами на пути развития мер социальной поддержки являются: отсутствие политического

консенсуса относительно приоритетов в системе социальной защиты населения; отсутствие консенсуса в определении нуждаемости; высокие издержки оценки нуждаемости при низкой распространенности сферы ее применения.

Важным, очень значимым для людей направлением социальной политики, повышением ее эффективности является предоставление социальных услуг, обеспечение доступного здравоохранения и образования. В этом направлении много делается Российским государством, реализуются национальные программы. Однако состояние этих сфер во многом не удовлетворяет людей, отдельные социальные группы.

Таким образом, следует сделать выводы о том, что Россия, входящая в группу цивилизованных государств, совершенно правильно декларирует на конституционном уровне свою социальность, осознает на уровне высшего политического руководства, хоть и не в полной мере, признаки и функции социального государства, в основном реализует направления по совершенствованию экономической политики, обеспечивающие реализацию функций социального государства. Однако все это требует планомерной и целенаправленной работы всех уровней управления государством, особенно экономического блока правительства.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Абалкин Л. И. *Избранные труды. В 4 т. Т. IV. В поисках новой стратегии.* – М., 2000.
2. Акиндинова Н. В., Чернявский А. В., Авдеева Д. А. *Результативность бюджетных расходов в России и странах ОЭСР // Вопросы экономики.* – 2017. – № 2. – С. 30-61.
3. *Актуальное интервью. Соци-*

- альное государство: лозунги или реальность? Архивировано 23 апреля 2018 года. <http://www.imemo.ru/ru/publ/2009/09016.pdf> С. 11.
4. Аникин В. А. Социальные классы новой России – неравные и разные // Социологические исследования. – 2020. – № 2. – С. 31-42
 5. Афиногенова И. Н. Экономическая эффективность и социальная справедливость // Территория науки. – 2013. – № 1. – С. 13-19.
 6. Вахтина М. А. Социальная справедливость как фактор экономического развития // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. Экономика и экономические науки. 2016. Вып. 4. С. 11-21.
 7. Гурвич Е. Т. Анализ взаимосвязи доходов и расходов российских региональных бюджетов // Вопросы экономики. – 2020. – № 2. – С. 31-41.
 8. Гурвич Е. Т., Краснопева Н. А. Долгосрочные тренды пенсионной политики в мир // Финансовый журнал. 2019. № 6. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-2-5-29>.
 9. Гусейнов А. А. Справедливость. Новая философская энциклопедия: В 4 т. / Ин-т философии РАН, Нац. общ.-науч. фонд; научно-ред. совет: предс. В. С. Степин. – М. : Мысль, 2001. – Т. 3. – С. 622-623.
 10. Дреманова М. А. Россия – социальное государство? Архивная копия от 13 января 2014 на Wayback Machine // Теория и практика общественного развития. – 2012. – № 12.
 11. Евстратов Александр Эдуардович. Генезис идеи социального государства : Историко-теоретические проблемы: Автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 : Омский государственный университет. – Омск, 2005. – 24 с.
 12. Заостровцев А. П. Институциональная История России (О книге Р. М. Нуреева и Ю. В. Латова «Экономическая История России: опыт институционального анализа») // Вопросы экономики. 2017. – № 5. – С. 136-147.
 13. Какоткин Н. С., Крючкова И. В. Проблема справедливости и экономическая политика Российского государства // Вестник Института Дружбы народов Кавказа. – 2017. – № 4. – С. 8-20.
 14. Какоткин Н. С., Крючкова И. В. Проблема справедливости и бюджетная политика Российского государства // Вестник Института Дружбы народов Кавказа. – 2018. – № 4. – С. 8-15
 15. Капелюшников Р. И. Неравенство: как не примитивизировать проблему // Вопросы экономики. – 2017. – № 4. – С. 117-129.
 16. Кудрин А. Л., Кнобель А. Ю. Бюджетная политика как источник экономического роста // Вопросы экономики. – 2017. – № 10. – С. 5-26.
 17. Лапин Н. И., Ильин В. А., Морев М. В. Экстремальные неравенства и социальное государство (часть 2) // Социологические исследования. – 2020. – № 2. – С. 20-30).
 18. Овчарова Л. Н., Горина Е. А. Развитие адресной социальной поддержки нуждающихся в России: барьеры и возможности // Вопросы экономики. – 2017. – № 3. – С. 5-21.
 19. Осипова Н. Г., Вершинина И. А., Мартыненко Т. С. Неравенство и неопределенность: современные вызовы для городов // Социологические исследования. 2019. № 1. – С. 153-155. DOI: 10.31857/S013216250003758-6.
 20. Петросян Д. С. Экономическая эффективность и социальная справедливость // Вопросы экономики. – 2006. – № 11-12. – С. 37-47.

21. Петросян Д. С. О социальной справедливости в экономических отношениях // Экономика и общество. – 2005. – № 9.
22. Покидченко М. Г. Социальная теория распределения М. И. Туган-Барановского и ее восприятие в экономической науке // Вопросы экономики. – 2019. – № 1. – С. 75-83.
23. Путин В. В. Главный запрос граждан России – обеспечить справедливость [электронный ресурс]. URL: <http://media-mera.ru/politics/putin/2011-11-27-glavnyi-zapros-grazhdan-rossii-obespechit-spravedlivost>.
24. Розин В. М. Дискурс социальной справедливости // Вопросы философии. 2014. № 3. С. 41-51.
25. Социальное государство / В. Е. Чиркин // Большая российская энциклопедия : [в 35 т.] / гл. ред. Ю. С. Осипов. – М. : Большая российская энциклопедия, 2004-2017.
26. Социальное государство / П. К. Гончаров // Новая философская энциклопедия : в 4 т. / Пред. науч.-ред. совета В. С. Стёпин. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Мысль, 2010. – Т. 2.
27. Стратегия-2020: Новая модель роста – новая социальная политика. Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 года / Синельников-Мурылев С. Г., Дробышевский С. М., Акиндинова Н. В. / Науч. ред. В. А. Мау, Я. И. Кузьминов. Кн. 1. – М. : Дело, 2013.
28. Сухова Л. Ф., Крючкова И. В., Боцун И. Б. Совершенствование управления социальной защитой населения // Вестник института Дружбы народов Кавказа. 2017. – № 1. – С. 81-89.
29. Штейн Л. История социального движения Франции с 1789 года. Пер. со 2-го нем. изд. Т.1. Основное понятие общества и социальная история Французской революции до 1830 г. – Спб.: Тип. А. М. Котомица, 1872. – С. XXVIII.
30. Ясин Е. Г. Развитие постсоветской экономики: из прошлого в будущее // Вопросы экономики. – 2017. – № 6. – С. 5-21.

УДК:338.2
ББК 65.9(2Рос)

Калашиников С. В.
д-р юрид. наук, профессор,
Московский региональный социально-
экономический институт,
г. Москва

ЭКОНОМИКА РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РУКОВОДСТВА И УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. На основе анализа конституционных реформ, осуществлённых государственной властью в стране в сфере управления экономической системой за последние 20 лет, а также в настоящее время становится очевидным, что процесс конституционно-правового регулирования социально-экономической сферы жизнедеятельности общества, совершенствования и развития российского законодательства, происходит исключительно в интересах иностранных государств и международных валютно-финансовых институтов, либо в угоду самой государственной власти или узкого круга олигархической верхушки бизнес сообщества, но только не в интересах граждан и гражданского общества в целом.

Abstract. Based on an analysis of the constitutional reforms carried out by the state authorities in the country in the field of economic system management over the past 20 years, and also it is now becoming clear that the process of constitutional and legal regulation of the socio-economic sphere of society, improving and developing Russian legislation, takes place exclusively in the interests of foreign states

and international monetary and financial institutions, or for the sake of state power itself or a narrow circle and the oligarchic elite of the business community, but not in the interests of citizens and civil society as a whole .

Ключевые слова: экономика, экономическая система России, конституционная реформа, конституция, государственное руководство и управление, право, гражданское общество.

Keywords: economics, Russian economic system, constitutional reform, constitution, state leadership and management, law, civil society.

Экономика – это одна из важнейших сфер общественной жизни любого общества, поскольку производственные (базисные) отношения, в зависимости от того, как они развиваются, создают материально-финансовую основу для развития всех отраслей народного хозяйства. Очевидно, что невозможно создать эффективную систему социального обеспечения здравоохранения, образования, обеспечить высокое качество и безопасность окружающей природной

среды без устойчивой и эффективной экономической системы, основанной на мало и безотходном промышленном и сельскохозяйственном производстве, на высоких и современных научных технологиях, эффективной финансовой и налоговой системах, высоком уровне доходов граждан и социально-экономическом благополучии всего общества в целом. Создать такую эффективную экономическую систему возможно, но только при умелом государственном руководстве и управлении экономическими общественными отношениями, а также посредством проведения государством прогнозированной социально-экономической политики в рамках конституционных реформ.

После принятия Конституции Российской Федерации народом на Всероссийском референдуме 12 декабря 1993 года прошло более 26 лет, на протяжении которых в нашей стране проводились и по настоящее время проводятся конституционные реформы, направленные на конституционно-правовое регулирование всех сфер общественной жизни, в том числе экономической системой. Любая конституционная реформа, особенно в социально-экономической сфере достаточно болезненна для граждан и общества, поскольку непосредственно затрагивает сферу конституционных прав, свобод и законных интересов граждан и не исключает возникновения в обществе противоречий и даже конфликтов. Кроме того, не все проводимые Правительством Российской Федерации преобразования могут гарантировать положительный результат, достижение баланса интересов государства, граждан и общества. Однако, исходя из общегосударственной значимости основной задачей всех конституционных реформ, в том числе в эконо-

мической сфере должно было стать укрепление, прежде всего, основ конституционного строя страны, закреплённых в главе 1 Конституции Российской Федерации и их воплощение в реальных общественных отношениях в целях создания фактического демократического конституционного строя, в рамках которого могло бы формироваться правовое демократическое государство и развитое гражданское общество. В перспективе своего развития Российская Федерация видится демократическим правовым, социальным государством, экономическую основу которого составляет многоукладная экономическая система, основанная на равноправии всех форм собственности: частной, государственной, муниципальной, свободе труда, предпринимательской и иной не запрещенной законом деятельности, в котором вся система государственной власти, должностные лица органов государственной власти и управления всех уровней, а также органов местного самоуправления подчинены праву (закону), а само общество является гражданским, способным не только управлять государственными и общественными делами, но осуществлять общественный контроль за государственной властью.

Но, как показывает отечественный опыт, большинство конституционных реформ, особенно в экономической, а также в социальной сферах общественной жизни российского общества оказались неудачными или просто не соответствовали интересам граждан и общества в целом (например, конституционная реформа налоговой системы РФ, финансово-кредитной системе, пенсионная реформа, реформа в сфере миграционной политика России, реформирование материально-финансовой основы и нововведения в системе местного

самоуправления, реформа в сфере предпринимательской деятельности, занятости и труда, системы исполнительной власти РФ, судебная реформа, правоохранительная и другие). Объясняется это, прежде всего отсутствием баланса между интересами государства, граждан и общества в целом, нежеланием государства учитывать интересы граждан и их объединений, отсутствием реального представления о последствиях проведения реформ, их непредсказуемостью, бездумным копированием зарубежного опыта других стран в проведении конституционных реформ, иными негативными факторами. В тоже время, становится очевидным, что разработка и проведение конституционных реформ, организация государственного руководства и управления экономикой, иными сферами общественных отношений оказывается невозможной без участия гражданского общества, учёта его интересов, активного участия граждан и их объединений в обсуждении принимаемых проектов и принятии по ним конкретных решений. Становится весьма очевидным, что игнорирование в большинстве случаев мнение и инициативы граждан и их объединений, в конечном счёте приводит к серьёзным потрясениям и конфликтам как, например, произошло с пенсионной реформой.

Так, государственное руководство и управление в банковской системе уже давно должно быть в центре внимания государства и общества.

Назрела также необходимость пересмотра конституционно-правового статуса Центрального Банка Российской Федерации, с точностью выполняющий все рекомендации Международного валютного фонда, и который фактически не подчинён никакому органу государственной

власти РФ и никому не подотчётен. В соответствии со ст.103 Конституции РФ назначение и освобождение от должности Председателя Центрального банка Российской Федерации относится к ведению Государственной Думы. Таким образом, предлагается внести конституционную поправку в данную статью Конституции РФ, предусматривающую обязанность Председателя Центрального банка РФ ежегодно отчитываться перед депутатами Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации и выполнять все федеральные законы, относящиеся в ведению Центрального банка Российской Федерации. Вывод финансовых средств за рубеж не может негативно не сказаться за экономической системе России. Каждый рубль должен работать на экономику страны, а не вывозиться за рубеж в интересах иностранных и международных финансовых институтов. Такая политика Центрального банка Российской Федерации губительно влияет на экономику страны, на уровень жизни граждан, а соответственно на развитие социальной сферы: науки, образования, здравоохранения и др.

Другой проблемой, негативно влияющей на реализацию конституционных реформ, является коррумпированность механизма государственной власти и управления. Коррупция в органах государственной власти на всех уровнях, а также в органах местного самоуправления достигла катастрофических масштабов, что повлекло за собой обострение противоречий между гражданским обществом и государством, которые зачастую выражались в организации и проведении массовых, в том числе и несанкционированных митингов, пикетов, демонстраций. В конечном счёте, государство в лице государ-

ственных органов и их должностных лиц, наделённых властными полномочиями не может полноценно выступать гарантом защиты и обеспечения конституционных прав, свобод и законных интересов граждан и их объединений. Несмотря на то, что в Российской Федерации существует антикоррупционное законодательство, данное негативное явление продолжает процветать, что существенным образом оказывает влияние на осуществление конституционных реформ во всех сферах общественной жизни, о чём свидетельствуют данные и отчёты Счётной Палаты Российской Федерации о расхищении солидных финансовых средств из федерального бюджета РФ. Аналогичная картина складывается и на региональном уровне государственной власти, а также в системе местного самоуправления. Основными причинами коррупции в Российской Федерации являются:

- теневая экономика – около 20% ВВП. Сложно посчитать, какая доля бюджета проходит через серые схемы, но даже если взять стандартную цифру банального отката – 10 %, то это не менее 2 триллионов рублей.

- нецелевое использование средств по официальным данным Счётной палаты – около 2 триллионов, по неофициальным – около 3 триллионов. Из них значительная часть уходит через криминальные схемы. Здесь процент потерь уже выше – примерно треть (в итоге около триллиона).

- коррупция при госзаказах. Его объем в 2018 году составил около 7 триллионов рублей. Скромный анализ экспертов – около половины госзаказов имеют коррупционную составляющую, откаты, взятки и завышение стоимости. В этом сегменте теряется около 20%, это приблизительно 1,5 триллиона рублей.

Глава Счетной палаты Алексей Кудрин заявил, что за прошлый год из бюджета страны своровали 804 миллиарда рублей, сообщают «Известия». Треть из этой суммы – нарушения бухгалтерского учета, которые устраняются во время проверок. По словам главы ведомства, около двух-трех миллиардов числятся похищенными по уголовным делам. Еще треть – это нарушения процедур закупок, что не является уголовным преступлением [1].

Конституционные реформы, проводимые Правительством Российской Федерации в сфере управления экономикой страны (реформа в сфере предпринимательства и предпринимательской деятельности, собственности, налоговая, аграрная реформы и пр.), за все последние годы также не дали положительных результатов ни для государства, ни для общества. Офшорный российский характер привел к тому, что 90 % активов крупного и среднего капитала вывозится в офшоры, а не работает на экономику страны. Природные ресурсы: нефть, газ, лес и другие природные ресурсы экспортируются в огромных масштабах, а не резервируются для настоящих и будущих поколений российских граждан. Россия фактически превратилась в страну-финансового донора. Ущерб экономике причинённый такой организацией управления экономической системой исчисляется примерно двумя триллионами долларов, которые были выведены в США властвующей бизнес-элитой. Таким образом, офшоризация экономики Российской Федерации привела к тому, что половина прав собственности на промышленные предприятия также находится в офшорах и подчинена англо-саксонской юрисдикции. При этом Центральный Банк РФ строго следует наставлениям и рекомендациям Международного

валютного фонда, вследствие чего Российская Федерация практически лишилась собственных денег, сделав переход на модель валютного управления, в соответствии с которым Центральный Банк РФ создаёт денег столько, сколько у нас валютных резервов. Таким образом, отказавшись от управления деньгами, мы лишили сами себя внутренних источников кредита, то есть возможности самостоятельно инвестировать инвестиции и тем самым подчинили развитие российской экономики внешним интересам международных институтов. Следствием такого неумелого руководства и управления экономикой возникли законодательные новеллы о повышении налога НДС на 20%, о само занятых, о повышении пенсионного возраста и др., которые заметно ухудшили социально-экономическое положение российских граждан.

Правительство Медведева в январе 2020 года ушло в отставку в полном своём составе, провалив все социально-экономические реформы. По мнению автора, это произошло из-за неверно выбранного курса руководства и управления экономикой страны. На расхищении и продаже за рубеж природных богатств: нефти, газа, леса и других природных ископаемых, которые нужно резервировать для настоящих и будущих поколений граждан Российской Федерации, постоянном повышении налогового бремени для граждан, невозможно создать высокоразвитую и конкурентно способную экономическую систему. Закрывание множества производственных предприятий в стране, вымывание капитала за рубеж, неэффективная и непредсказуемая налоговая политика Правительства РФ постепенно привели к тому, что экономика России оказалась подсаженная на нефтяную и газовую иглу, а страна

в целом превратилась в сырьевой придаток (колонию) для выкачивания денежной массы, недр, леса, и других природных ресурсов, а также интеллектуального капитала – миграции высококвалифицированных кадров из всех отраслей народного хозяйства Российской Федерации.

Сформированное новое Правительство Российской Федерации, похоже, не станет менять начатый курс развала экономической системы страны, скорее всего оно его продолжит. Государственное руководство и управление экономикой России постепенно идет в направлении развития информационных технологий тотального контроля за гражданами посредством создания модели цифровой системы управления экономикой и государством в целом, из которой полностью исключается человеческое общение. Персональные данные граждан будут максимально открыты для государства и частного бизнеса. Планируется также создание единого реестра населения страны. Таким образом, цифровая платформа будет передана частному бизнесу, который будет знать потребности каждого гражданина, а также его абсолютно всю информацию не только о доходах, но и расходах.

Такая модель управления уже существует и апробируется в некоторых странах мира, она практически создана, так называемая транснациональная модель управления глобальной экономикой. Российская Федерация может оказаться неким филиалом этой единой системы цифрового управления. Кроме того, эта модель управления экономикой фактически исключает наличную денежную массу, что может привести к созданию своего рода «цифрового концлагеря». Банкам могут передать функции многофункциональных цен-

тром (МФЦ).

Возникает при этом тот же вопрос: кому нужна, выгодна и для чего такая система управления экономикой и государством в целом? Ответ очевиден: государству и банковским и иным финансовым институтам, которые могут превратить граждан в так называемых «цифровых аватаров», с целью тотального контроля и «эффективного» управления экономической системой и обогащения первых за счёт граждан.

В этой связи, считаю, во-первых, создание такой модели управления экономикой России неприемлемой для граждан, гражданского общества и самого государства, а следовательно, грубо нарушающей основы конституционного строя Российской Федерации, российское законодательство о персональных данных, что неизбежно может привести к узурпации власти в стране и ликвидации в России возрождающегося гражданского общества. Во-вторых, для того, чтобы вывести страну из глубочайшего экономического кризиса и дальнейшего развала экономики, необходимо восстановить политику создания отечественного производственного комплекса, агропромышленного производства на основе мало и безотходного производственно-технологического оборудования. В-третьих, коренным образом следует изменить налоговую систему обложения (ввести прогрессивный налог) и оплату труда (тарифную сетку) в целях сокращения пропасти доходов между доходами чиновников, работников банковских и финансовых структур (например, менеджеров крупных нефтегазовых и иных корпораций).

Однако этих мер явно недостаточно, нужно коренным образом изменить саму налоговую политику в стране. Существующие диспропорции

в соотношении 64 % в цене товаров и налоговый 10 % не позволяет ни работать, ни покупать, в результате чего разоряются представители малого и среднего бизнеса, теряются рабочие места, усиливается безработица, что в конечном итоге ухудшает общее состояние экономической системы.

Кроме того, при монетизации производства всего лишь на 40 % невозможно развивать ни промышленность, ни сельское хозяйство. Такая политика вялого финансирования отраслей народного хозяйства в современных условиях не позволяет эффективно развивать агропромышленный комплекс в стране. В этой связи предлагается существенно увеличить финансовые вливания в систему агропромышленного комплекса страны, поскольку в этом есть реальная необходимость. Ведь увеличение притока капитала в народное хозяйство, хотя бы на 80-90 % сможет заметно увеличить вероятность процесса восстановления многих закрытых или находящихся уже на грани закрытия промышленных производств, фермерских (крестьянских) хозяйств, что оздоровит экономику России в целом. Тем более, неиспользованных финансовых средств на поднятие агропромышленного комплекса в стране достаточно, примерно 120 триллионов рублей.

«Успехи» конституционной реформы, проводимой Правительством Российской Федерации, ушедшим в январе 2020 года в отставку в сфере управления миграционной политикой также отличаются «высокими показателями», наносящими колоссальный ущерб российской экономике. Мигранты вывели из России триллионы рублей. Так, по данным специалистов института Е. Гайдара и российской академии народного хозяйства и государственной службы

в 2019 году с января по апрель число въехавших в Российскую Федерацию мигрантов достигло 2018 тысяч человек, что оказалось максимальным за десятилетие. А с 2009-го по 2018 годы отправители вывели из России через платежные системы 141,4 миллиарда долларов (5,64 триллиона рублей). Сумма переводов в обратном направлении равняется 28,76 миллиарда (1,26 триллиона), таким образом, разница за десять лет превысила 100 миллиардов долларов – 4,38 триллиона рублей (2). Таким образом, очевидно, что выведение денежной массы из страны не может положительным образом влиять на развитие экономики.

В этой связи предлагается ограничить поток мигрантов, приезжающих с целью занятия трудовой деятельностью в Россию посредством пересмотра и введением новых специальных квот на потенциальных мигрантов, возможно даже введение визового режима. Иначе невозможно будет решить проблемы безработицы для граждан Российской Федерации.

Неэффективность руководства и управления экономикой страны негативным образом влияет и на развитие других отраслей народного хозяйства. Национальные проекты, разработанные Правительством Российской Федерации и майские указы Президента Российской Федерации остаются не выполненными в полном объеме. Это происходит, зачастую, из-за слабой исполнительной дисциплины подотчётных Правительству Российской Федерации органов исполнительной власти, неэффективного государственного управления, фиктивный цифровых отчётов с «высокими» показателями, волокиты и безответственности чиновничьего аппарата, как на федеральном, так и на региональном уровнях государственной власти. В итоге все выше названные

нормативные акты остаются написанными лишь на бумаге, не реализуются так, как этого бы хотелось.

В стране остаётся одной из самых сложных социальных проблем – демографическая, являющаяся следствием обнищания большей части населения России. Смертность в стране превышает рождаемость, как неоднократно подчёркивала Татьяна Голикова, в своих отчётах в 2019 году. Государственная программа материнского капитала, предусматривает определённые социально-экономические гарантии для обеспечения семьи, распространяя материнский капитал с 2020 года на первого ребенка.

Судьба нашей страны напрямую зависит от численности населения, говорил Владимир Путин, и новые инициативы призваны убедить россиян заводить детей. Но опрошенные «Газетой.Ru» эксперты полагают, что мы вряд ли увидим всплеск рождаемости благодаря выплате маткапитала. Уровень жизни и доходы остаются низкими. В других странах финансовые стимулы выправляли демографическое положение, однако, лишь на короткий срок.

Программа материнского капитала в России расширена в объемах и сроках. Теперь получить помощь от государства можно уже при рождении первого ребенка – с 1 января 2020 года родителям первенца положена выплата в размере 466 тысяч рублей. При рождении второго ребенка семья получит дополнительно 150 тысяч, а когда родится третий ребенок, государство обязуется погасить 450 тысяч рублей ипотеки. Сама программа продлена до 2026 года.

Основная причина расширения программы материнского капитала – сложная демографическая ситуация. По словам президента Владимира Путина: «Судьба России и ее истори-

ческие перспективы зависят от того, сколько нас будет».

В настоящее время семьи создают малочисленные поколения 1990-х годов, поэтому рождаемость будет падать.

Таким образом, становится вполне очевидным, что такое общее государственное руководство и управление, осуществляемое Правительством Российской Федерации политической, социально-экономической сферами общественной жизни страны, далеко от идей и принципов (основ) конституционного строя Российской Федерации, закреплённых в главе 1 Конституции Российской Федерации и не соответствует законным интересам граждан и гражданского общества, не способствует улучшению условий жизни людей, скорее всего, наоборот, ухудшает их социально-экономическое положение, заметно сужает (ограничивает) спектр политических прав и свобод. Такие, так называемые конституционные реформы заведомо обречены на провал и создаёт серьёзные препятствия для дальнейшего развития и государства и общества.

Остаётся открытым вопрос об оплате труда граждан и чиновников. Значительное отличие в оплате труда граждан и чиновников, существенная разница в их доходах, способствует процессу углубления социально-экономического расслоения граждан. Обнищание массы людей в различных сферах жизни российского общества, бесконечное повышение тарифов за коммунальные платежи, рост цен на продукты питания привели к отсутствию в стране среднего социального сословия, что не способствует повышению уровня и качества жизни граждан России.

В этой связи, предлагается внести изменения в систему оплаты

труда, приравнять зарплаты чиновников к прожиточному минимуму по стране в целях сокращения разрыва в уровне жизни граждан и чиновников.

Вновь созданное новое Правительство Российской Федерации обязано сделать выводы из деятельности предыдущего, ушедшего в отставку и изменить направление (вектор) всех реформ в направлении расширения конституционных прав, свобод граждан и обеспечения их прочными социально-экономическими, политическими и иными гарантиями в целях реального воплощения основ конституционного строя Российской Федерации в жизнь, причём не в пользу интересов государства, а в интересах граждан Российской Федерации и активизирующегося в стране гражданского общества.

Государство и предназначено для того, чтобы служить интересам граждан и всего общества. Подавление последнего не сможет привести в условиях России к положительным результатам и развитию ни самого государства, ни институтов гражданского общества. Здесь необходим консенсус. Усиление противостояния этих двух категорий неизбежно влечёт глубочайший политический и социально-экономический кризис, что чревато распадом страны.

Вполне вероятно, что именно поэтому 15 января 2020 года Президент Российской Федерации принял отставку Правительства Российской Федерации, которое ушло в отставку в полном составе. Это является выражением одной из форм конституционной ответственности государства перед гражданами и обществом. В то же время – это ещё и маленький, но успех гражданского общества, которое активно реагировало на не популярные конституционные реформы.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Аналитический отчёт Счётной Палаты Российской Федерации «О ходе исполнения федерального бюджета и бюджетов государственных внебюджетных фондов за 2018 год». – Официальный сайт Счётной Палаты Российской Федерации.
2. Программа телеканала «Царь град» от 22 января 2020 года.
3. www.kremlin.ru – сайт Президента РФ.
4. www.udprf.ru – сайт управления делами Президента РФ.
5. www.pravitelstvo.gov.ru – сайт Правительства РФ.
6. www.council.gov.ru – сайт Совета Федерации.
7. www.duma.gov.ru – сайт Государственной Думы.
8. www.ksrf.ru – сайт Конституционного суда РФ.
9. www.rg.ru – сайт российской газеты.
10. www.consultant.ru – СПС Консультант Плюс.

УДК:330.8
ББК 65.1-03

Трошин А. С.
канд. экон. наук, доцент,
Некрасова М. Н.
канд. экон. наук, доцент,
Францева-Костенко Е. Е.
канд. экон. наук, доцент,
РАНХиГС при Президенте РФ Нижегородский
институт управления,
г. Нижний Новгород

СОВРЕМЕННОЕ ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ НАСЛЕДИЯ А. СМИТА

Аннотация. В статье с историко-экономических позиций рассмотрены основные позиции наследия выдающегося американского экономиста шотландского происхождения А. Смита. В процессе анализа экономической литературы, авторы показывают, что идеи этого видного ученого лежат в основе трудов многих специалистов, являясь их фундаментом, а также доказывают, что, обосновав фундаментальную роль труда в функционировании и развитии человеческого общества, А. Смит навсегда изменил подход к изучению экономических наук.

Abstract. The article from historical and economic positions considers the main positions of the heritage of the distinguished American economist of Scottish origin A. Smita. In the process of analysis of economic literature, the authors show that the ideas of this prominent scientist are the basis of the works of many specialists, being their foundation, and also prove that by justifying the fundamental role of labor in the functioning and development of human society, A. Smit forever changed the approach to the study of economic sciences.

Ключевые слова: политическая экономия, продовольственная безопас-

ность, «экономический человек», рынок, «проблема А. Смита».

Keywords: political economy, food security, «economic person,» market, «A. Smit problem».

Классическая политическая экономия чаще всего увязывается с именем и теоретическим наследием выдающегося шотландского экономиста и философа Адама Смита (Adam Smith, 1723-1790 гг.), о трудах которого рассуждать с одной стороны легко, а с другой – сложно, трудно и интересно. Анализ экономической литературы показывает, что очень мало можно найти трудов по экономике, где бы ни упоминались и не анализировались идеи А. Смита. Немного также работ, в которых история возникновения классической политической экономии, внутренняя эволюция взглядов А. Смита как ученого, противоречивость и незавершенность процесса анализировались бы не только ясно, но и достаточно глобально [3, 63]. Адам Смит – профессор и систематик, кабинетный ученый и энциклопедически образованный исследователь, разработал и представил экономическую картину

общества как систему, а не как сборник рекомендаций по вопросам хозяйственной деятельности [1, 73]. В этом его заслуга и отличие от других авторов экономических трактатов, сделавших достаточно много, заложив камни в основание фундаментальной экономической теории, но не сумели возвести само здание новейшей науки.

Хотя экономическая наука нового времени действительно начинается не с трудов А. Смита, но именно он, по мнению видного британского методолога и историка экономической мысли М. Блауга, стал тем, кто создал самый важный «в экономической науке полноценный труд, излагающий общую основу науки» [5, 137].

Одной из вершин политэкономии, которую на все времена покорил А. Смит, является его гениальный труд – «Исследование о природе и причинах богатства народов». Данная работа – это не сборник случайных размышлений об экономике не сиюминутных рекомендаций, а труд, излагающий в систематизированном виде определенную концепцию в рамках трудовой теории стоимости, насыщенную конкретными социальными (из экономики, политики), историческими аналогиями, ссылками на хозяйственную практику, главное, что он в нем, опираясь на шедевры теоретических размышлений меркантилистов, физиократов, представителей философских воззрений (не без разумной критики их взглядов, подходов), показал фундаментальную роль труда в функционировании и развитии человеческого общества. Именно труд, по его мнению, и есть тот вечный двигатель неуклонного повышения благосостояния людей на базе экономического развития. Тем самым в духе аристотелевской методологии (что звучит свежо и по сей день) обратил самое пристальное внимание

не на хрематистику, а на экономику, которая превращается в материальных (физических) ресурсах, в экономических благах. В ряду последних – экономические ценности, генерируемые сельским хозяйством, которые удовлетворяют (призваны удовлетворять) базовые потребности всех людей, всего человечества. Современное звучание этому выводу А. Смита придает актуальнейшая ныне угроза продовольственной безопасности, когда миллиарды людей голодают, недоедают, довольствуются несбалансированным питанием (по калорийности, белкам, жирам, углеводам, витаминам), болеют от этого и преждевременно уходят из жизни, – и это в условиях, когда современная агротехника позволяет прокормить около 25,0 млрд. человек. При этом, чтобы создать эффект накормления людей, их «пичкают» ГМО, пищей, обильно сдобренной гормонами роста, различными «пенициллинами».

Будучи ученым – экономистом мануфактурного периода развития капитализма, А. Смит внёс значительный методологический вклад в исследование экономики, генерируя и продуктивно используя позитивную и нормативную методологии. Именно ему достаточно полно, разумеется, в рамках своего исторического времени удалось выделить и исследовать сущностные черты капитализма, показав своим ученым – последователям важность абстрагирования в процессе научного познания от случайного и второстепенного.

Исповедуя принцип методологического монизма, А. Смит рассматривает капиталистическую экономику в «чистом виде», не прибегая к морали, к нравственности (неформальным институтам, если говорить в духе современного институционализма). Однако, в «Теории нравственных

чувств» в отличие от инструментальной роли человеческого эгоизма, он отдаёт должное симпатии в отношениях людей, влияющей на их поведение.

Анализируя роль государства и права в экономике, он демонстрирует влияние уже и формальных институтов на национальную экономику. И, хотя модель экономического человека А. Смита современными исследователями нередко подвергается критике, часто незаслуженной (так Л. Мизес назвал её «абсурдной», фантомом, оторванным от реальности), поскольку она абстрагируется от рациональности, информированности, расчетливости субъекта, тем не менее она не только была первой смелой попыткой описать экономическое поведение человека (от аффективного, традиционного до целерационального и ценностно-рационального), но и достаточно креативной, позволяющей объяснить сущностные элементы поведения, например, буржуа, нацеленного на получение максимума прибыли, наемного работника, стимулируемого заработной платой, причем, последнюю он изучает с учетом фактора времени, как в краткосрочном периоде, исходя из гипотезы наличного фонда заработной платы, выделяемого на эти цели капиталистами, так и в долгосрочном периоде, увязывая её с имеющимися в обществе средствами существования, оказывающими существенное влияние на смертность и рождаемость работников (на демографическую ситуацию), на воспроизводство человеческого фактора [7].

В книге об изучении природы и причин богатства народонаселения – А. Смит использует, говоря современной терминологией, систему «экономического человека» – индивидуума, основным движущим мотивом которого является эгоизм: «Практически у всех других видов животных каждая

особь, достигнув зрелости, становится совершенно независимой и в своем естественном состоянии не нуждается в помощи других живых существ; между тем человек постоянно нуждается в помощи своих ближних, и тщетно будет он ожидать ее лишь от их расположения. Он скорее достигнет своей цели, если обратится к их эгоизму и сумеет показать им, что в их собственных интересах сделать для него то, что он требует от них. Всякий, предлагающий другому сделку какого-либо рода, предлагает сделать именно это. Дай мне то, что мне нужно, и ты получишь то, что тебе нужно, – таков смысл всякого подобного предложения. Именно таким путем мы получаем большую часть услуг, в которых мы нуждаемся. Не от благожелательности мясника, пивовара или булочника ожидаем мы получить свой обед, а от соблюдения ими своих собственных интересов. Мы обращаемся не к их гуманности, а к их эгоизму, и никогда не говорим им о наших нуждах, а об их пользах» [2, 123].

«Эгоистичный человек» А. Смита возник из концепции естественного права и механистической картины мира, где личность представлена точкой или «атомом», совершающим движение (действие) по некоей жизненно-алгебраической кривой. У А. Смита отсутствуют расчеты, доказывающие, что индивидуумы, движущиеся по своим жизненным траекториям, встречаются или пересекаются в некоей единой для всех точке, где совпадают их интересы, и каждый при этом получает пользу или выгоду. Он прибегает к популярному в его время понятию «невидимая рука», т. е. руке Бога, которое истолкователями его творчества было впоследствии заменено на понятие «рынок». Его атомистическая онтология была весьма привлекательной тем, что она все упрощала и понятно объясняла.

Тем же зачаровала и его методология экономического атомизма (индивидуализма), которая все делала простым и понятным. Рыночное пространство, по его мнению, и есть просторное, чистое поле деятельности для реализации объективных законов, действующих в обществе, где человек, вследствие разделения труда, оказывается тесно связанным с другими людьми. Благодаря мыслимой им направляющей «невидимой руке» и достигается гармония частных и общественных стремлений. Объясняя эгоизм как проявление ничем не ограниченной свободы индивида, учитель известного американского экономиста Давида Рикардо, тем не менее, подчеркивает, что функционирование рынка должно регулироваться законом и справедливостью. Это означает, что на самом деле он оперирует понятиями не только рыночной экономики, но и юридически-национальными фактами и сферой межличностного взаимодействия. В дальнейшем либералы будут трактовать «проблему А. Смита» как вопрос взаимосвязи «системы» и «жизненного мира». Иными словами, так называемая «проблема А. Смита» состоит в трудностях совмещения теоретической и реальной экономики, экономической и моральной философии. Как моральный философ А. Смит отстаивает представление о том, что люди должны действовать на основе симпатии и заботы о других людях. Как экономист-теоретик он утверждает, что человек, занявшийся бизнесом, должен руководствоваться только своими собственными интересами, стремиться к личному обогащению, которое часто происходит за счет других. Логика рынка, согласно А. Сми-ту, подразумевает, что с помощью «невидимой руки» стремление бизнесмена к личным обогащениям приводит к всеобщему благу. Первым в фундамен-

тальной экономических исследованиях А. Смит предложил активно использовать экономические модели, конкретно, модель экономического человека, мотивированного своим эгоизмом, поиском и нахождением своей выгоды, доходов, тем самым постулировав ведущую, определяющую роль экономического интереса в жизнедеятельности общества. Отождествление А. Смитом поведения бизнесмена и индивида ведет к утверждению, что всякий индивид всегда и всюду ищет свою собственную экономическую пользу (следует отметить, что экономическая реформа 60-х годов XX века, проводимая в плановой экономике СССР, как раз базировалась на задействовании в экономике экономических интересов, заинтересованности, стимулов, – Радаев В. В.).

Впервые А. Смит поставил и научную проблему взаимосвязи и взаимообусловленности потребностей и экономических интересов. Причем, потребности он рассматривал не в духе современного маркетинга, как нужду в чем-либо (Ф. Котлер), а как выражение объективно необходимых (по мнению Вал. В. Радаева) условий непрерывного повторения процесса производства. Подобный подход объясняется потреблением оплачиваемых благ и их надо возобновлять, воспроизводить: хлеб съедается, станок приходит в негодность, утилизируется, человек – смертен. Используя в представленной трактовке теоретические изыскания А. Смита, экономическая наука раскрыла их содержание, показала их исторический характер (так, как полагает Э. Тоффлер, то, чем пользуются современные люди, создано за последние 150 лет, – от печатного станка до самолета), их иерархическую структуру («пирамида» А. Маслоу), их динамику, тренд (закон возвышения человеческих потребностей, – по В. И. Ленину).

Увязывая повышение благосостояния людей с удовлетворением потребностей, А. Смит не прошел мимо – в этом ключе – от социального неравенства между богатыми (в частности, их потребления роскоши) и практически нищими (довольствующимися возможным в рамках своей заработной платы).

Самое пристальное внимание он уделил также анализу полезности экономических благ, заложив теоретические предпосылки зарождения маржиналистской концепции, ее измерения, о влиянии полезности на «ценность» благ (на цену), показал взаимодействие насыщения потребности и удовлетворение потребителя, сформулировав апорию (знаменитый, непревзойденный парадокс А. Смита) о сравнении полезности воды и алмаза.

«Пропев гимн» разделению труда (его специализации, кооперации), А. Смит показал его ключевую роль в обеспечении экономического роста на основе накопления капитала, создания и использования машин. Данное теоретическое положение К. Маркс довел до логического конца, сделав однозначный вывод о «превращении науки в непосредственную» производительную власть. История и современные тренды механизации, автоматизации, компьютеризации, цифровизации труда (в широком смысле) современные специалисты связывают с технологическими укладами, с их сменой (Д. Львов).

Важной компонентой научных достижений А. Смита является понимание им процесса воспроизводства, который он одним из первых стал рассматривать и с натурально-вещественной формы и сточки зрения стоимости. Даже его догма в этом смысле, согласуясь со справедливой критикой К. Маркса, В. И. Ленина, представляется великой. Конечно, он не сумел

показать процесс и производства, и реализации совокупного общественного товара, причем, с учетом фактора времени. Однако, высказывания на этот счет В. И. Ленина, является непревзойденной ценностью на все времена, а это: обеспечение пропорциональности общественного воспроизводства в смысле опережающего развития первого подразделения над вторым, в самом первом подразделении – опережающей положительной динамики производства средств производства для производства орудий труда над созданием средств производства для производства товаров. Шельмование этих гениальных выводов Владимир Ильич в конце 20 в. сегодня, как никогда видно невооруженным глазом, когда вдруг и власть, и бизнес, и общество в целом «вдруг» стали понимать, что без собственного национального машиностроения, станкостроения не приходится говорить ни о каком экономическом суверенитете государств, особенно, в современных условиях использования различных запретов и контрсанкций в мирохозяйственных связях.

Следует отметить, что А. Смит, являясь ученым-экономистом, первым систематически начал изучать национальную экономику не изолированно, но в рамках международного разделения и кооперации труда, вычленив и обосновав теорию абсолютных преимуществ, как основание международной торговли, межгосударственного взаимодействия. Ее кажущаяся ограниченность, как представляется, является мнимой, – на самом деле, если представить, что в условиях глобальной цифровой экономики каждая страна будет способна создать всё, на «сухой остаток» в международных экономических отношениях как раз останется эксклюзив: уникальные специи (например, Индия), вино (например, Чили), фрукты (например, Венесуэла).

Не пытаясь объять необъятное в анализе творческого наследия А. Смита в экономической науке, его вклада в экономическую мысль, в создание им существенных предпосылок для творческого развития политэкономии труда, отметим его несомненный вклад в исследование обмена (который ныне исследуется с позиции экономики права, обмена пучком правомочий), стоимости, меновой стоимости, форм стоимости, денег, закона денежного обращения, развитием которого являются подходы на этот счет К. Маркса, И. Фишера, Д. Кейнса, А. Маршалла, М. Фридмена и других [8].

Безусловно, далее, теоретические достижения А. Смита в раскрытии сущности капитала (при всей его односторонности, связанной с игнорированием социальной природы капитала), в разделении его на основной и оборотный, в показе им их функциональной роли в создании и распределении цены.

Не обошёл своим вниманием А. Смит и теорию земельной ренты, рассматривая её в конечном счете как вознаграждение «услуг Земли» (чем не подход теории факторов производства?).

Влияние А. Смита сказалось не на одной школе, практически оно коснулось нескольких направлений: и рикарданской школы (трудовая теория стоимости); и тех школ, и отдельных экономистов, которые разрабатывали проблемы цены и ценообразования на основе соотношения спроса и предложения (школа А. Маршалла) или на основе потребительной ценности товаров (австрийская школа); и тех, кто исследовал влияние и взаимодействие факторов производства (Ж. Б. Сэй). Концепция свободы торговли нашла свое теоретическое обоснование в теории сравнительных издержек, соглас-

но которой разделение труда в сфере международного обмена служит важнейшей предпосылкой повышения производительности и получения экономической выгоды. «Богатство народов» являлось и по сей день находится в центре внимания и защитников, продолжателей, и противников классической школы, выступающих против чрезмерной формализации экономической науки (историческая школа, школа институционалистов).

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бартенев С. А. *История экономических учений*. – М. : Магистр ; ИНФРА-М, 2016. – 480 с.
2. Благих И. А. *История экономических учений* / И. А. Благих, А. Н. Дубянский / под ред. А. Н. Дубянского. – М. : Издательство Юрайт, 2017. – 611 с.
3. Иваницкий В. Л. *История экономических учений* / В. Л. Иваницкий. – М. : Издательство Юрайт, 2017. – 282 с.
4. *История экономических учений* / под ред. И. Н. Шапкина, А. С. Квасова. – М. : Издательство Юрайт, 2017. – 492 с.
5. *История экономических учений* / под ред. С. А. Толкачева. – М. : Издательство Юрайт, 2017. – 2017. – 511 с.
6. Радаев В. В. *Объективное и субъективное в развитии общества и природа экономического интереса*. – М. : Изд-во МГУ, 1977.
7. Мамонтов В. Д. А. *Смит и современность // Социально-экономические явления и процессы*. – 2006. – № 3-4 (3-4). – С. 35-38.
8. Сорокин А. В. *Общая модель рыночной экономики: опыт развития «капитала» Маркса // Вопросы политической экономии*. – 2018. – № 1. – С. 136-154.

УДК 339.56
ББК 65.428

Воробьева Н. В.
канд. экон. наук, доцент,
Пупынина Е. Г.
канд. экон. наук, доцент,
Будагов Н. В.
студент,
Ставропольский государственный
аграрный университет
г. Ставрополь

ОСОБЕННОСТИ ЭКСПОРТА МАСЛОЖИРОВОЙ ПРОДУКЦИИ В РОССИИ И СТАВРОПОЛЬСКОМ КРАЕ

Аннотация. В статье анализируются текущие тенденции экспорта масложировой продукции Ставропольского края, как одного из субъектов России. Приводится структура экспорта масложировой продукции из региона по основным странам-импортерам Ближнего Востока и странам Юго-Восточной Азии в 2013-2018 гг. Определена доля экспорта подсолнечного масла Ставропольского края в экспорте России. Рассматривается структура регионов, вывозящих масложировую продукцию за рубеж.

Abstract. The article analyzes the current trends in the export of oil and fat products of the Stavropol territory, as one of the subjects of Russia. The structure of exports of oil and fat products from the region by the main importing countries of the Middle East and South-East Asia in 2013-2018 is given. the share of exports of sunflower oil of the Stavropol territory in the export of Russia is Determined. The structure of regions that export oil and fat products abroad is considered.

Ключевые слова: экспорт, товарная структура экспорта, Ставропольский край, Россия.

Keywords: export, commodity structure of export, Stavropol Territory, Russia.

Одной из ключевых отраслей АПК России, играющей значительную роль в развитии агропромышленного сектора экономики и сельских территорий, является масложировая отрасль. Вместе с тем, масложировая отрасль является перспективной на внешнем рынке и обладает большими возможностями, обеспечивающими устойчивое развитие и наращивание объемов производства конкурентоспособной масложировой продукции в рамках реализации приоритетного проекта «Экспорт продукции АПК».

Для увеличения экспортных поставок масложировой продукции необходимы мониторинг и анализ существующего потенциала, позволяющие определить современный уровень и сложившиеся характерные тенденции для страны и ее регионов, а также установить внутренние риски и внешние угрозы, влияющие на конкурентоспособность отечественной продукции на международном рынке, на основе которых следует усовершенствовать механизмы

оказания государственной поддержки при выходе на новые внешние рынки с масложировой продукцией.

Целью данной статьи является выявление особенностей развития экспорта масложировой продукции в стране и Ставропольском крае. Для достижения поставленной цели определены следующие задачи:

- оценить товарную и географическую структуру масложировой продукции в России и Ставропольском крае;
- определить долю экспорта товарной группы «Жиры и масла» в секторе продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье в Ставропольском крае;
- рассмотреть структура регионов, вывозящих масложировую продукцию за рубеж.

Общий объем экспорта масложировой продукции в России в 2018 году составил 2140 млн. долларов США. По сравнению с 2017 годом он снизился на 21% или 580 млн. долл. Снижение стоимостного объема экспорта в 2017 и 2018 годах по сравнению с 2016 годом было полностью обусловлено снижением поставок экспортируемых товаров.

Удельный вес подсолнечного масла в общей структуре экспорта масложировой продукции в 2018 году составил 60% или 1280 млн. долларов. На втором месте по объему вырученных средств можно отметить внешнеэкономические экспортные операции по реализации соевого масла. На третьем месте – рапсовое масло. Реализация на экспорт продукции масложировой отрасли имеет нестабильный характер и тесным образом связана со спросом зарубежных стран.

За последние несколько лет подсолнечное масло стало для России одним из наиболее эффективных драйверов развития на мировом

аграрном рынке. При этом, в отличие от зерна, масло как продукт переработки является для страны более выгодной экспортной позицией. По итогам 2017 года Россия увеличила экспорт подсолнечного масла на 32%, до рекордных 1,8 миллионов тонн. В денежном выражении экспорт вырос до 77,5 млрд. рублей или 1,3 млрд. долларов.

Основным фактором, повлиявшим на столь резкое увеличение экспорта, является рост валового сбора подсолнечника в России. Кроме того, за счет увеличения числа импортеров масла (Индии, Сирии и др.) доля России на мировом рынке подсолнечного масла наливом выросла с 18% до 21%, в то время как доли Украины и Турции снизились.

В России есть возможности для дальнейшего наращивания объемов экспорта: уже сегодня мощности по переработке масличных в стране позволяют перерабатывать до 24 млн. тонн масличных, есть развитая внутренняя портовая логистика, в первую очередь, на Таманском полуострове, а также благоприятные природно-климатические условия для выращивания масличных культур.

Вопросом развития сырьевой базы страны активно занимается Министерство сельского хозяйства России, которое совместно с отраслевыми союзами разрабатывает программу по увеличению объемов производства масличных с учетом региональных особенностей и внедрения современных агротехнологий.

Основным потребителем российского продукта долгое время оставалась Турция. За период с 2013 по 2017 гг. в страну отгружено подсолнечного масла на 2,14 млрд. долларов, это 29,3% от объема экспорта товара за эти годы. С середины марта по май 2017 года действовали временные ограни-

чения на его поставки в эту страну, но, несмотря на это, серьезных срывов в темпах отгрузок экспортной продукции не наблюдалось.

В РФ и для ее регионах существует надежда на увеличение экспорта в страны Юго-Восточной Азии, но есть и другие очень важные рынки стран Ближнего Востока и Африки. При этом, основным риском для РФ является ввод ограничительных мер в странах-импортерах масложировой продукции.

Новые возможности открывает

выход на рынки Индии и Китая и вытеснение с рынка продуктов глубокой переработки фасованного масла главного конкурента – Турции.

Общий объем экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья составил в Ставропольском крае в 2018 году 212,6 млн. долларов. По сравнению с 2014 годом стоимостной объем экспортируемой Ставропольским краем продовольственной продукцией сократился примерно на 140 млн. долларов, почти на 40 % (рисунок 1).

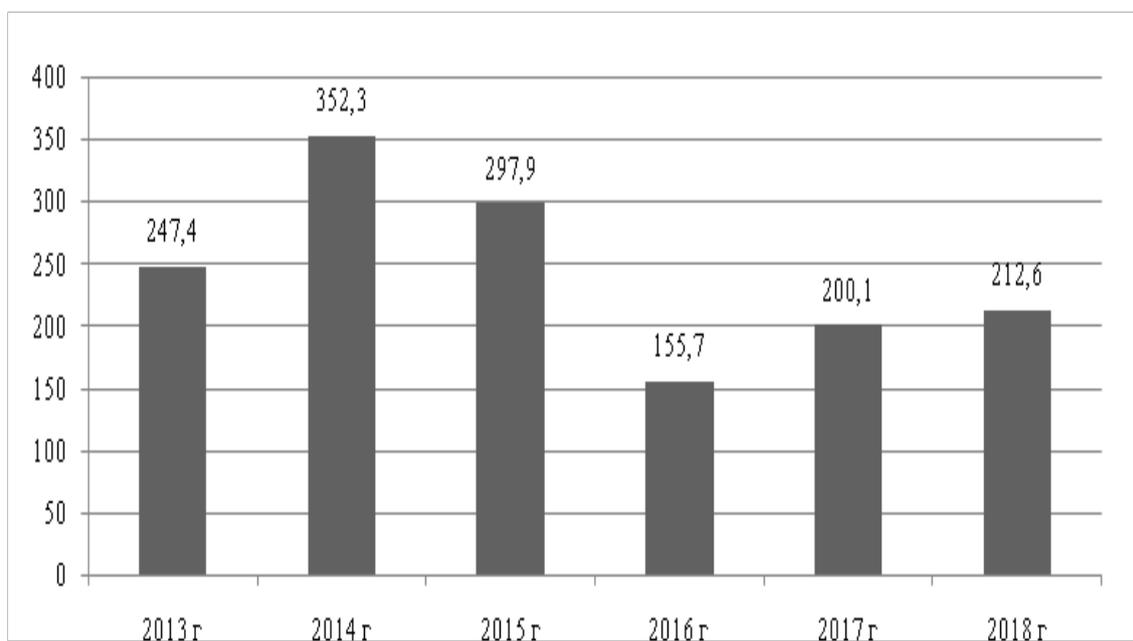

Рисунок 1 – Динамика экспорта сектора продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье в Ставропольском крае, млн. долл.

Доля экспорта товарной группы «Жиры и масла» в секторе продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье в Ставропольском крае занимает очень маленькую долю. Так, в 2018 году она составила около 1%. Однако, в 2016 году доля этой группы составила 15,3%, так как это было связано с экспортом больших партий подсолнечного масла (рисунок 2). Ставропольский край имеет

целевые географические направления по реализации масложировой продукции, среди которых следует отметить страны Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии. Так, экспорт региона в 2017 году был в основном ориентирован на такие страны Ближнего Востока, как Азербайджан, Армения, Израиль, Грузия (свыше 45%), а среди стран Юго-Восточной Азии лидером являлся Китай (таблица 1).

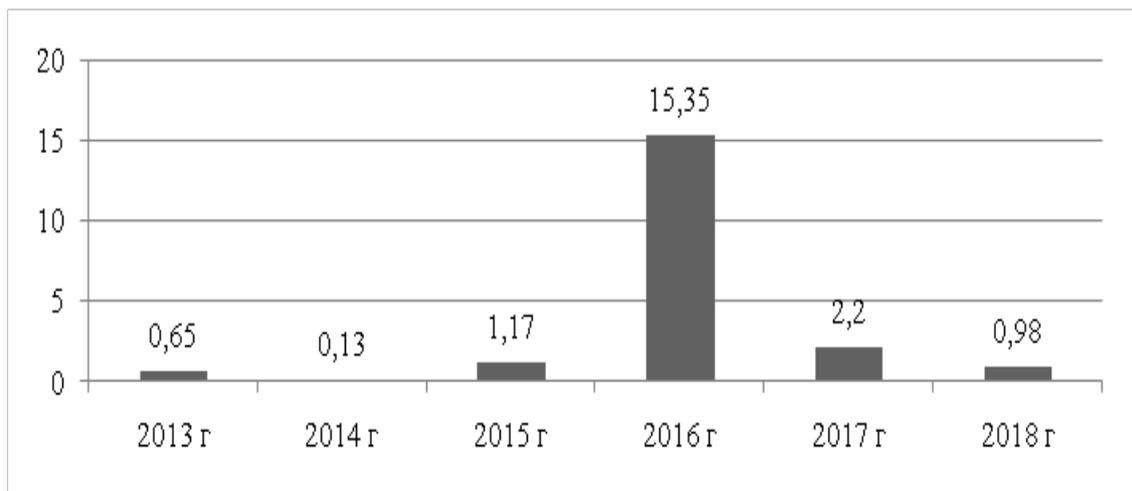

Рисунок 2 – Доля экспорта товарной группы «Жиры и масла» в секторе продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье в Ставропольском крае, %

Однако, в 2018 году ситуация изменилась, и на первое место вышел Азербайджан (52%).

Общий объем экспорта масложировой продукции в Ставропольском крае в 2018 году составил 2500 тыс. долларов США. По сравнению с 2017 годом он снизился на 43% или 1900 тыс. долл. Снижение стоимостного объема экспорта в 2017 и 2018 годах по сравнению с 2016 годом было полностью обусловлено снижением поставок экспортируемых товаров.

Удельный вес подсолнечного масла в общей структуре экспорта масложировой продукции в 2018 году со-

ставлял 96% или 2,4 млн. долларов (таблица 2).

На втором месте по объему вырученных средств можно отметить внешнеэкономические экспортные операции по реализации жиров и масел обработанных. Реализация на экспорт маргарина с каждым годом сокращается.

Согласно исследуемым данным товарной группы «Подсолнечное масло» за период 2010-2018 гг. объемы произведенной продукции имели колебательный характер: объем производства то увеличивался, то уменьшался (рисунок 3).

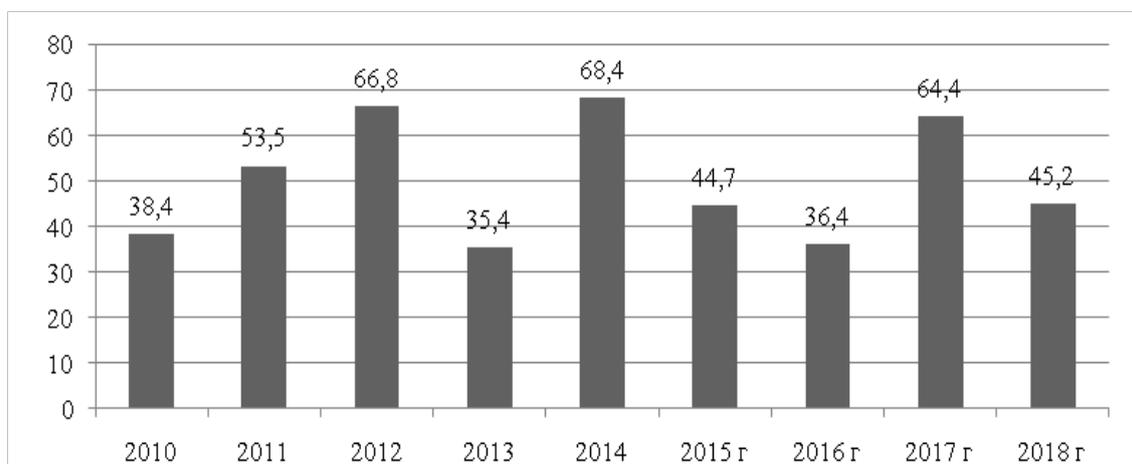

Рисунок 3 – Динамика изменений производимой продукции товарной группы «Подсолнечное масло» в Ставропольском крае, тыс. тонн

Таблица 1 – Динамика и структура экспорта товарной группы «Жиры и масла» по странам Ближнего Востока и странам Юго-Восточной Азии, %

Товары	Стоимость экспорта, тыс. долл.										Структура, %				
	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2013	2014	2015	2016	2017	2018			
Китай	0,0	0,0	2700	19700	1100	0,0	0,0	0,0	77,1	82,4	25	0			
Израиль	0,0	0,0	0,0	1400	703	160	0,0	0,0	0,0	5,9	15,9	6,4			
Азербайджан	285	84	0,0	766	646	1300	17,8	17,5	0,0	3,2	14,7	52,0			
Армения	120	199	266	516	460	280	7,5	41,5	7,6	2,26	10,5	11,2			
Грузия	278	195	249	359	202	367	17,4	40,6	7,1	1,5	4,6	14,7			

Таблица 2 – Динамика экспорта товарной группы «Жиры и масла» в Ставропольском крае, тыс. долл.

Товары	Стоимость экспорта, тыс. долл.										Структура, %				
	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2013	2014	2015	2016	2017	2018			
Подсолнечное масло	1600	384	3200	23500	4200	2400	94,9	80,0	91,4	98,3	95,3	96,0			
Маргарин	7,41	25,9	264	386	176	15,5	0,4	5,4	7,5	1,6	4,0	0,5			
Жиры и масла обработанные	77,4	50,7	19,4	27	30,8	29,3	4,6	10,6	0,7	0,1	0,7	1,2			
Жиры, масла всего	1600	480	3500	23900	4400	2500	100	100	100	100	100	100			

Следует также отметить, что в масложировом комплексе региона отсутствует стабильный рост показателя подсолнечного масла. Так, например, в 2013 и 2016 годах наблюдалось существенное сокращение производимой продукции.

Доля производства подсолнечного масла в общей структуре производства России колеблется в интервале 0,9-1,8 %. Это свидетельствует о том, что данный сектор экономики занимает очень низкую позицию по этой продукции.

В экспортных операциях участвуют все российские регионы, но роль каждого из них в торговле подсолнечным маслом существенно различается.

Специализация отдельных регионов страны на производстве подсолнечного масла отражается на качестве и объемах внешнеторговых потоков, которые формируются под воздействием группы природных и социально-экономических факторов на определенном этапе развития хозяйства территории.

Первое место по экспортным показателям товарной группы «Подсолнечное масло» закрепилось за Ростовской областью (26 %), второе место занимает Калининградская область (20 %), Краснодарский край экспортирует 7 % подсолнечного масла. Ставропольский край стоит на 26 месте по экспорту подсолнечного масла (рисунок 4).

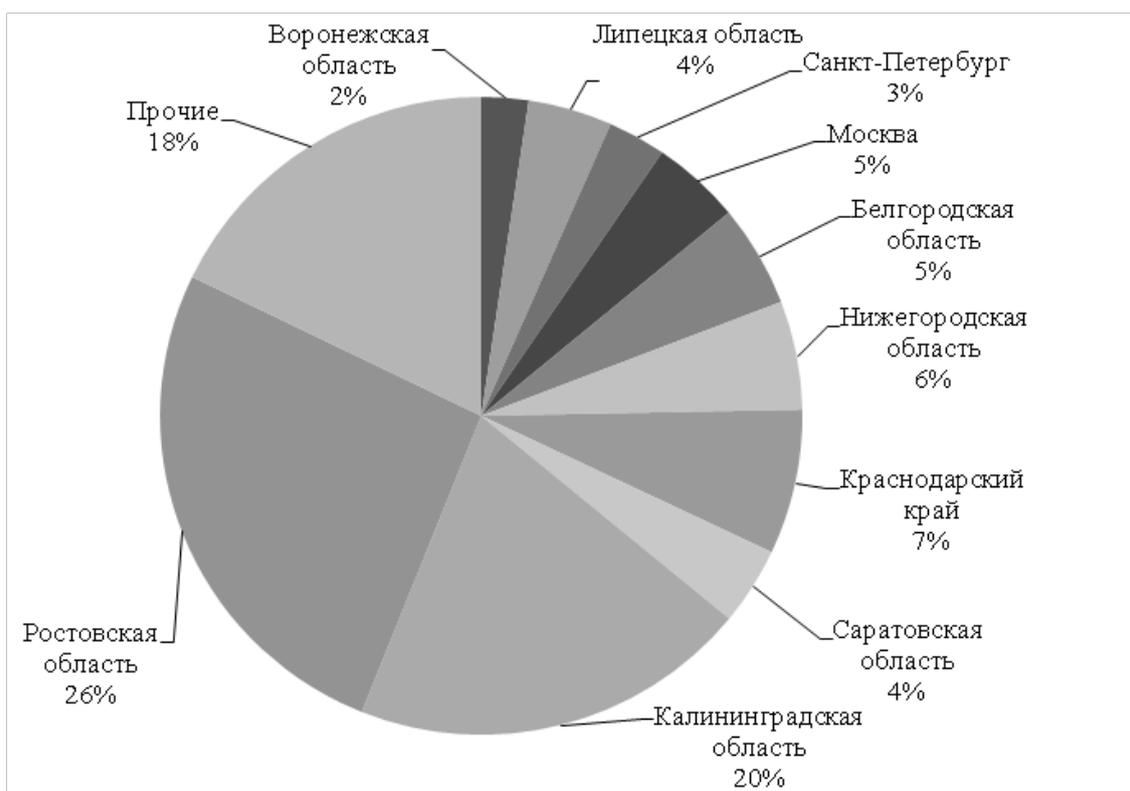

Рисунок 4 – Структура экспорта товарной группы «Подсолнечное масло» по регионам России в 2018, %

Доля экспорта товарной группы «Подсолнечное масло» Ставропольского края в экспорте России имеет нестабильную динамику. Наи-

высший показатель был достигнут в 2016 году, когда экспорт масла достиг 23500 тыс. долларов или 1,7% (рисунок 5).

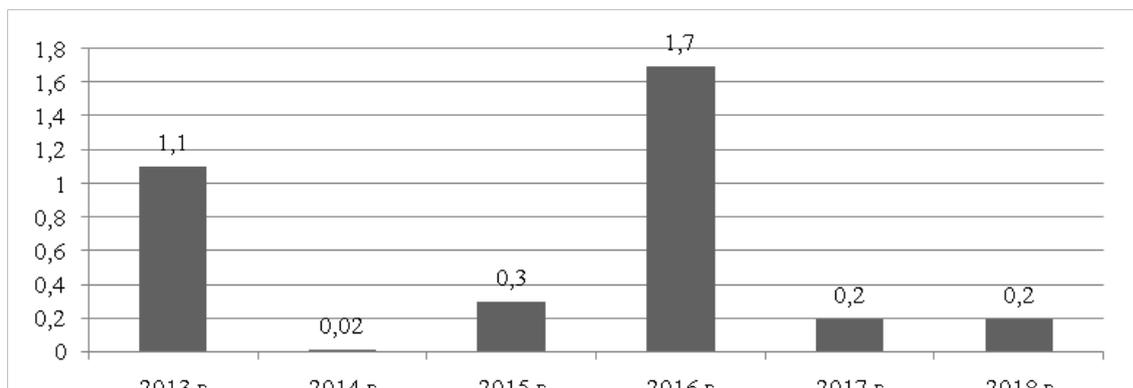

Рисунок 5 – Доля экспорта товарной группы «Подсолнечное масло» Ставропольского края в экспорте России, %

Существенное влияние оказывают на перспективы России на мировом рынке этого ценного продукта благоприятные для выращивания масличных культур природные и климатические условия, а также современные производственные мощности по переработке масличных, имеющих в достаточном количестве. Вместе с тем, несмотря на достигнутые в последние годы успехи в развитии масложировой отрасли, Российская Федерация все еще остается слабым игроком на международном рынке, не оказывающим существенного влияния на мировую торговлю.

Повышение экономической эффективности развития масложировой отрасли и наращивание ее экспортного потенциала требует выработки комплекса мер и механизмов реализации ее производственного и материально-технического потенциала, обеспечивающих высокую технологическую эффективность и конкурентоспособность производимой продукции.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бородин К. Г., Фролова Е. Ю. Развитие российского экспорта подсолнечного масла // *Российский*

внешнеэкономический вестник. – 2019. № 6. – С.48-64.

2. Воробьева Н. В., Пасечная М. А. Внешнеторговые взаимоотношения Ставропольского края со странами СНГ // *Экономические отношения.* – 2018. – Том 8. – № 3. – С. 343-350.

3. Дедкова Е. Г., Гудков А. А., Быкова Е. В. Направления и формы государственной поддержки предприятий-экспортеров в России // *Экономические отношения.* – 2018. – Том 8. – № 2. – С. 271-280.

4. Донник И. М., Воронин Б. А., Лоретц О. Г., Кот Е. М., Воронина Я. В. Российский АПК – от импорта сельскохозяйственной продукции к экспортно-ориентированному развитию // *Аграрный вестник Урала.* – 2017. – № 3(57). – С. 59-66.

5. Красильникова Е. А., Никишин А. Ф. Тенденции двухзначных приростов экспорта: оздоровление структуры или задачи сохранения положительного сальдо // *Российское предпринимательство.* – 2018. – Том 19. – № 11. – С. 3525-3536.

6. Паронян В. Х., Восканян О. С., Шленская Т.В. Основные научно-технические и стратегические направления развития масложировой отрасли // *Экономика и управление.* – 2004. – № 8. – С. 24-26.

7. Отинова М. Е., Полунина Н. Ю. Экспорт сахара – одно из приоритетных направлений раз-

вития АПК России // Экономические отношения. – 2019. – Том 9. – № 2. – С. 1071-1083.

8. Реутская И. В., Шильцова Т. А. Состояние рынка масложировой отрасли и его перспективы в свете стратегии развития АПК Краснодарского края до 2020 г. // Бизнес в

законе. – 2010. – № 2. – С. 156-159.

9. Тихомиров А. И. Экспорт животноводческой продукции: основные тенденции и факторы развития // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2018. – № 6. – С. 24-28.

УДК:338.28

ББК 65.050

Бабина Е. Н.

д-р экон. наук, доцент,

Гладилин В. А.

канд. экон. наук, доцент,

Бондаренко Г. В.

канд. экон. наук, доцент,

Ставропольский филиал МПГУ, г. Ставрополь

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ РЕСУРС ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. Переход во всех областях на цифровые модели деятельности определяет и повышенные требования к обеспечению информационной безопасности цифровой инфраструктуры. Усилия по цифровизации приводят к созданию нового общества, где активно развивается человеческий капитал, повышаются эффективность и скорость работы бизнеса за счет автоматизации и других новых технологий.

Abstract. The Transition to digital models of activity in all areas also determines the increased requirements for ensuring information security of the digital infrastructure. Digitalization efforts lead to the creation of a new society where human capital is actively developing, and business efficiency and speed are increased through automation and other new technologies.

Ключевые слова: цифровизация, экономика, анализ, рынок, государство, инновации.

Keywords: digitalization, economy, analysis, market, state, innovation.

Усилия по цифровизации приводят к созданию нового общества, где активно развивается человеческий капитал, повышаются эффективность и скорость работы бизнеса за счет автоматизации и других новых технологий, а диалог граждан с государством прозрачным [4].

Процесс цифровизации сегодня затрагивает практически все страны мира. В то же время, каждая страна сама определяет приоритеты цифрового развития. Более 15 стран мира реализуют на текущий момент национальные программы цифровизации. Передовыми странами по цифровизации национальных экономик являются Китай, Сингапур, Новая Зеландия, Южная Корея и Дания. Китай демонстрирует, что создание технологических платформ для обеспечения межинституциональной удаленной идентификации населения, внедрение открытых платформ в финансовом секторе, построение интегрированной цифровой среды взаимодействия и коммуникаций между финансовыми институтами, клиентами и государственными органами позволяют качественно улучшить уровень сервисов в финансовом секторе.

Все это соответствует глобальному тренду цифровизации, трансформирует отрасль и создает предпосылки для обеспечения повсеместного получения финансовых и других услуг [1].

Технологии «цифровой эпохи» меняют производственные и бизнес-модели, принципы и правила формирования цепочек добавленной стоимости, каналы продаж и взаимодействие с потребителями [11].

Наблюдается изменение характера экономической конкуренции. Взаимонаправленные процессы глобализации и регионализации влекут за собой политические и социально-культурные изменения, которые влияют на экономику [10].

Развитые страны, прежние бенефициары глобализации, начинают проводить протекционистские и ограничительные политики. В то же время, развивающиеся азиатские страны становятся активными сторонниками глобализации. Интернет-сообщества постепенно начинают играть ощутимую роль в жизни всего общества, экономике и политике стран [2].

Большие данные и повсеместная доступность связи являются одними из факторов, на основе которых строится «экономика совместного потребления», распространяющаяся в глобальных масштабах ускоренными темпами. Практически все страны преследуют схожую цель вхождения в глобальные цепочки добавленной стоимости (далее – ЦДС). Это дает возможность трансферта технологий и увеличивает промышленный потенциал страны. Одними из основных владельцев и регуляторов глобальных ЦДС являются транснациональные компании. Они выбирают страны для своих инвестиций исходя из четырех основных мотивов: доступ к сырью, доступ к крупному внутреннему рынку, доступ

к дешевой рабочей силе или доступ к специализированным факторам для повышения эффективности [9].

Поэтому развивающиеся страны уделяют особое внимание созданию ценностных предложений для ТНК, базирующихся на доступе к специализированным факторам, сбалансированным по критерию «цена/качество» [3]. Учитывая международный опыт по защите внутренних рынков, государство должно осуществлять дипломатическую поддержку отечественных компаний, в том числе для поддержки экспорта и в случае их дискриминации. Цифровая трансформация приводит к возникновению новых бизнес-моделей. Ключевым направлением для трансформации подходов оказания услуг и взаимодействия государства с гражданами и бизнесом станет переход к принципам открытой архитектуры (Open API), при котором будет выстраиваться качественно новый уровень кооперации с коммерческим сектором. Это позволит эффективно использовать ресурсы, концентрируясь на цифровой инфраструктуре, отдавая «последнюю милю» по оказанию государственных услуг неправительственному и бизнес сообществу. Существует потребность в интеграции разрозненных на сегодня информационных систем и каналов коммуникаций для реализации модели омниканального обслуживания путем создания единого «фронт-офиса», направленного на обеспечение доступности информации и услуг в любое время, в любом месте и на любом устройстве (контакт-центр, веб-портал, интеллектуальные мессенджеры, мобильные приложения, SMS-сообщения). Переход к данной модели позволит гражданам начать услугу с одного канала (портал, мобильное приложение или контакт-

центр) и завершить в другом канале (например, подписание будет в центре обслуживания населения).

В современном обществе цифровая информация о пространственных данных превратилась в важный стратегический ресурс государственного управления и стала ключом его устойчивого социально-экономического развития [8]. В стране накоплен большой объем данных, полученных в результате производственной деятельности различных предприятий [7].

Однако большой объем и не структурированность накопленной совокупности данных создают информационный барьер, а иногда препятствуют процессам обмена информацией и управлению на основе этой информации.

Новые требования рынка, предъявляемые к информации о местности, и развитие информационных технологий обуславливают необходимость поиска новых решений. Выход из сложившейся ситуации видится в создании условий, обеспечивающих доступ потребителей к пространственным данным в электронном виде и их эффективное использование [6].

Ключевым аспектом цифровизации является принцип «Digitalbydefault», предусматривающий планирование и последующее оказание государственных услуг исключительно в электронной форме на базе «цифровой платформы», с расширением возможности самообслуживания.

Определение «цифровые платформы» подразумевает разнообразные варианты применения комплекса технологий для различных видов деятельности: от поисково-информационных систем (Google, Yandex, Bing), площадок электронной торговли (eBay, AliExpress) и до социальных

сетей (Facebook, VK, Snapchat), от поставщиков «облачных» услуг (сервисов) IaaS и PaaS, промышленных и бизнес-систем управления (по принципу интеллектуальный, «умный» объект) до глобальных цифровых технологических (онлайн) платформ (Google-Alphabet, Amazon).

В частности, Высший Евразийский экономический совет в своем решении рассматривает цифровую платформу как систему средств, поддерживающей использование цифровых процессов, ресурсов и сервисов значительным количеством субъектов цифровой экосистемы и обеспечивающей возможность их беспшовного взаимодействия [8]. В свою очередь, Европейская комиссия характеризует цифровую платформу как предприятие, работающее на двухсторонних или многосторонних рынках и использующее Интернет для обеспечения взаимодействия между двумя или более отдельными, но взаимозависимыми группами пользователей (потребителей) [9].

Каждый из этих терминов отражает тот или иной аспект революции цифровой платформы, демонстрирует сдвиги в том, как мы производим, потребляем, работаем, финансируем и учимся [5].

Примерами таких глобальных платформ служат Uber, eBay, Alibaba, Airbnb, Google, Amazon и пр. Самые известные временные платформы пришли из сферы B2C-контрактов, из сферы услуг [10].

В ряде отраслей (в том числе энергетике, банковском секторе и др.) новые цифровые компании заняли доминирующие позиции, значительно влияя на реальный сектор экономики. В частности, цифровые платформы США по обороту в 6 раз превосходят аналогичные площадки азиатского региона и в 10 – европейского.

Быстрорастущую отрасль, наводя антимонопольных регуляторов на мысль вступить в игру и ограничить тех, кто контролирует его потоки. Ранее таким товаром была нефть. Теперь подобные опасения вызывают гиганты, занимающиеся данными, – «нефтью цифровой эпохи» – Alphabet (материнская компания Google), Amazon, Apple, Facebook и Microsoft. Если в 2016 году список крупнейших компаний возглавляли 4 компании сырьевого сектора, то в 2018 году все 5 лидеров по капитализации – цифровые компании. Ежегодный рост капитализации цифровых гигантов составляет от 28% у Facebook до 58% у AlibabaGroup (DogsoftheDow.com). Кроме того, цифровые платформы являются основным элементом развития технологической деятельности в рамках всесторонней кооперации хозяйствующих субъектов государств-членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС) на основе сквозных процессов, что предполагает привлечение заинтересованных участников, функционирующих в различных традиционных и новых отраслях, на одной цифровой платформе, вокруг одних цифровых образов (объектов). Формирование цифровых платформ как вида цифровых активов резидентами государств-членов повышает их конкурентоспособность, позволяет постоянно получать их владельцам и юрисдикциям дополнительную интеллектуальную и материальную ценность и выгоду, накапливать компетенции для выхода на глобальные рынки [4]. При этом в рамках интеграционного сотрудничества определились отрасли (промышленность, сельское хозяйство, транспорт, энергетика, торговля, фармацевтика и др.), в которых ведется сотрудничество и в каждой из которых возможны

проработка комплекса инициатив, а также формирование кооперации из заинтересованных участников бизнес-сообщества при инвестиционной поддержке государств-членов [5].

Для развития цифровой экономики необходимы формирование и развитие цифровых платформ и экосистем, благоприятной среды для создания и оборота цифровых инноваций. Как отмечается в Послании Президента РФ Федеральному Собранию [2] существует потребность в формировании собственных цифровых платформ, совместимых с глобальным информационным пространством. Это позволит по-новому организовать производственные процессы, финансовые услуги и логистику, в том числе с использованием технологии «распределенного реестра», что очень важно для финансовых транзакций, для учета прав собственности и так далее и имеет практическое измерение [3].

Цифровая платформа – система взаимоотношений участников рынка или сотрудников компаний, объединенных единой информационной средой, приводящая к снижению издержек за счет применения пакета цифровых технологий и изменения системы разделения труда. Платформы могут составлять надплатформенные объединения. Компонентами цифровой платформы являются: стандарты цифровой прослеживаемости (в т.ч. цифровой двойник), облако данных, модуль сбора данных, модуль интеграции данных (фильтрация, агрегация), модуль анализа данных (в реальном времени), готовые решения для создания приложений. В особенности, необходимым представляется переход на цифровые платформы применительно к критически важной инфраструктуре логистики, энергетики коммунальных сетей, системы

управления капитальным строительством, системы утилизации ТБО [10].

Кроме того, решения на базе цифровых платформ по мониторингу, моделированию и предсказанию чрезвычайных ситуаций (вулканы, сейсмика, ледовая обстановка, лавины) позволяют повысить точность предсказаний и повышения эффективности средств экстренного реагирования, в т.ч. с применением суперкомпьютера [2].

Создание цифровой платформы (единого портала) позволит вовлечь граждан в политическую жизнь и участие в управлении и выработке ключевых вопросов на федеральном, региональном и муниципальном уровнях [4].

Цифровая платформа предназначена для интеграции программных, аппаратных средств и прикладных решений и основана на следующих принципах: использование открытых стандартов, протоколов и форматов; обеспечение интеграции и гарантированного информационного взаимодействия как существующих, так и вновь создаваемых информационных систем; предоставление пользователям системы самостоятельного выбора наиболее удобных каналов взаимодействия с цифровой платформой; обеспечение полного журналирования всех событий информационного взаимодействия в рамках цифровой платформы (с отсутствием возможности вносить изменения в историю).

В составе цифровой платформы учитываются, в том числе: системы сбора, обработки, хранения и предоставления данных (в том числе пространственных), обеспечивающей потребности власти, бизнеса и граждан в актуальной и достоверной информации о процессах; системы поддержки принятия решений, которая позволит регулярно собирать, анализировать

сведения из всех доступных источников оперативной информации, позволяющие предлагать обоснованные решения; единой точки взаимодействия с цифровой платформой.

В Ставропольском крае формируется цифровая платформа, которая является неотъемлемой частью требования к умным городам и направлена на реализацию следующих функций: сервис по участию в рейтинговом голосовании по реализации мероприятий в сфере городского хозяйства; дистанционное обращение граждан, в том числе путем телефонного сообщения, с заявлением, контроль исполнения поступивших заявлений и своевременности направления ответов на них; дистанционное обращение граждан с частной инициативой в сфере городского хозяйства, городского управления и развития, соблюдение регламента рассмотрения частных инициатив, контроль направления ответа о поддержке либо невозможности реализации предлагаемой инициативы; публичное размещение планов городских властей по градостроительным вопросам, приоритетам благоустройства, важным городским проектам и иным вопросам, затрагивающим интересы горожан с обеспечением беспрепятственной возможности внесения гражданами замечаний и предложений; синхронизацию деятельности муниципальных служб, обеспечивающих обслуживание критически важных объектов инфраструктуры и жизнеобеспечения муниципального образования, автоматизация процессов выполнения заявок и контроль за их исполнением; отображение на карте муниципального образования информации по проведению ремонтных работ на инженерных сетях, участках дорожной сети, изменению маршрутов транспортного сообщения

и по отключениям предоставления коммунальных услуг.

В дополнение к предыдущему примеру в Ставропольском крае реализация цифровой платформы направлена на переориентирование деятельности органов государственной власти региона с выполнения функций на получение заданных результатов, а также на повышение эффективности работы органов власти за счет оптимизации процессов: повышение производительности труда и качества управленческих решений [1].

В целях снижения административной нагрузки на бизнес будут приняты меры по повышению эффективности и результативности регионального государственного контроля (надзора) и муниципального контроля. Региональная программа проектов «Бережливое Правительство» в контексте цифровой платформы будет реализовываться через следующие меры: аудит и оптимизация всех административных регламентов предоставления государственных и муниципальных услуг; внедрение клиенто-центрированного подхода в деятельность органов государственной власти для выстраивания системы обратной связи с потребителями государственных и муниципальных услуг в целях улучшения качества их предоставления; применение принципов «бережливого производства» в государственном секторе, позволяющих ускорить и усовершенствовать процесс предоставления государственных и муниципальных услуг для жителей, а также сократить временные потери в указанной сфере.

В свою очередь, региональная составляющая программы «Реформа контрольной и надзорной деятельности» в контексте цифровой платформы будет реализовываться через следующие меры: снижение количества

проверок, проводимых в отношении субъектов малого и среднего предпринимательства; внедрение стандарта профилактики правонарушений; расширение перечня видов регионального государственного контроля (надзора), в отношении которых применяется риск-ориентированный подход; повышение уровня удовлетворенности бизнес-сообщества деятельностью по осуществлению регионального государственного контроля (надзора) и муниципального контроля [9].

Другими словами, развитая цифровая инфраструктура является необходимым условием развития цифровой экономики [2].

Наряду с телекоммуникационной инфраструктурой широкополосного доступа в Интернет для органов власти, организаций и граждан важнейшими составляющими цифровой инфраструктуры современной экономики являются центры обработки данных, сервисы облачных вычислений, цифровые платформы, услуги, связанные с использованием новых цифровых технологий – аналитики данных, искусственного интеллекта и др. [3].

Переход во всех областях на цифровые модели деятельности определяет и повышенные требования к обеспечению информационной безопасности цифровой инфраструктуры [8]. На сегодняшний день, развитие информационной инфраструктуры и обеспечение информационной безопасности предполагает развитие современных сетей связи, формирование распределенной системы хранения и обработки данных, создание цифровой платформы с учетом реализации требований информационной безопасности [7]. Внедрение цифровых платформ и сервисов, позволит повысить эффективность государственного, регионального и муниципального

управления, а также обеспечить автоматизацию контрольно-надзорной деятельности. По своей сути, цифровая экономика является стратегическим ресурсом государственного управления [6].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гладилин В. А. Анализ и пути повышения эффективности функционирования рекреационной сферы на основе экономических кластеров Северо-Кавказского экономического района (на примере республики Крым и региона КМВ) // *Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии.* – 2015. – № 4. – С. 20-24.
2. Гладилин В. А., Котова Т. Н. Инновационные решения для экономического развития туристических кластеров, как фактор развития внутреннего туризма региона // *Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии.* – 2016. – № 8-1 (20). – С. 99-102.
3. Гладилин В. А. Совершенствование системы кредитной поддержки и управления рисками на рынке зерна // *Актуальные вопросы экономики и финансов в условиях современных вызовов российского и мирового хозяйства : материалы III-й Международной научно-практической конференции.* – 2015. – С. 63-64.
4. Гладилин В. А. Развитие экспорта зерна и продуктов его переработки // *Результаты научных исследований : сборник статей Международной научно-практической конференции.* – 2016. – С. 33-35.
5. Гладилин В. А. Исследование информационной базы статистического анализа рынка туристско-рекреационных услуг региона // *Экономика и предпринимательство.* – 2015. – № 12-1 (65). – С. 1099-1102.
6. Гладилин В. А., Гладилин В. А. *Экономика (краткий курс лекций): учебное пособие.* – Ставрополь : СЕКВОЙЯ. – 2016. – 80 с.
7. Гладилин В. А. *Методология формирования и концепции инновационных процессов в экономике туризма.* – Москва, 2017.
8. Абросимова Т. Ф., Гладилин В. А. Анализ механизмов финансовых гарантий и учета лицензирования туристской деятельности в РФ // *Вестник Института дружбы народов Кавказа. Теория экономики и управления народным хозяйством.* – 2017. – № 3 (43). – С. 11.
9. Бондаренко Г. В. Анализ состояния малого и среднего предпринимательства в Ставропольском крае // *Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института.* – 2013. – № 2 (6). – С. 9-14.
10. Бондаренко Г. В., Костюков К. И. Адаптация импортозамещающей политики к условиям российского сельского хозяйства // *Экономика и предпринимательство.* – 2015. – № 6-3 (59). – С. 338-341.
11. Бабина Е. Н., Кобелева А. А., Снегирёва Н. В. Экономические механизмы устойчивого регионального развития // *Экономика и предпринимательство.* – 2015. – № 1 (54). – С. 204-208.
12. Бездольная Т. Ю., Малахова Т. Ю. Оценка эффективности аудиторских проверок в условиях цифровизации аудита // *Вестник Института Дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством.* – 2019. – № 1 (49). – С.

УДК:338.28
ББК 65.291.5

Гладилин В. А.
канд. экон. наук, доцент,
Нечаева С. В.
канд. социол. наук, доцент,
Ставропольский филиал МПГУ,
Орлинская О. Г.
канд. экон. наук, доцент,
Северо-Кавказский федеральный университет,
г. Ставрополь

АНАЛИЗ И РАЗВИТИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. Национальные экономики, специализирующиеся на производстве новых видов товаров и услуг, демонстрируют высокую эффективность и производительность. Цифровые технологии, проникая практически во все сферы общества, приводят к структурным технологическим сдвигам в экономике.

Abstract. National economies specializing in the production of new types of goods and services demonstrate high efficiency and productivity. Digital technologies, penetrating almost all spheres of society, lead to structural technological changes in the economy.

Ключевые слова: Инновации, цифровизация, анализ, рынок, экономика.

Keywords: Innovation, digitalization, analysis, market, economy.

Развитие цифровой экономики – это беспрецедентный по своему значению и масштабам проект, влияющий на жизнь страны

и каждого конкретного человека, поскольку именно цифровая экономика является основой для развития многих отраслей, а процесс ее формирования – это уже вопрос национальной безопасности и независимости в условиях глобальной конкуренции [1].

Национальные экономики, специализирующиеся на производстве новых видов товаров и услуг, демонстрируют высокую эффективность и производительность. Цифровые технологии, проникая практически во все сферы общества, приводят к структурным технологическим сдвигам в экономике. Из вышесказанного следует, что в последние десятилетия возможности экономического роста за счет энергетических и сырьевых факторов в основном исчерпаны, и это неоспоримый факт.

Перед Россией стоят задачи качественного обновления всех сторон социально-экономической жизни. Нашей стране необходимо выйти из сырьевой модели роста, несущей в себе определенные угрозы и риски для стабильного экономического развития страны.

Использование цифровых технологий углубляют капитал, создавая цифровой капитал, часть материального капитала, который сегодня становится основным фактором производства и мультипликатором, равномерно повышающим продуктивность и производительность [4].

Современное информационное общество характеризуется тенденцией к всеобщей цифровизации. Такая тенденция характерна для всех основных социальных институтов и сфер жизни. Резюмируя новости из Азии, Европы, США и Арабских Эмиратов, становится очевидным отставание нашей страны – от рекордно малых закупок промышленных роботов до новых финансовых и управленческих технологий, построенных на блокчейне. Нарастает ощущение стремительно увеличивающегося технологического разрыва.

Несмотря на все обещания о переходе к инновационной экономике знаний и высоких технологий, отечественное хозяйство, в основном, ресурсное, а федеральное законодательство, по-прежнему, является основной проблемой, препятствующей массовому распространению критических технологий [2].

Чтобы сохранить глобальную конкурентоспособность в условиях тотальной цифровизации, а также использовать достижения цифровых технологий для решения своих социально-экономических задач, России требуется в короткие сроки и системно сдвинуть всю экономику в зону цифровизации [3]. В настоящее время разработана Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы и утверждена Указом Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203 [1].

Согласно данной стратегии

определены основные направления развития российских информационных и коммуникационных технологий, где одним из приоритетных направлений является искусственный интеллект, который представляет собой одно из актуальных направлений исследования проблемы сознания [5].

Проведя анализ основных определений, и учитывая основные свойства искусственного интеллекта, такие как понимание языка, обучение и способность мыслить и, что немаловажно, действовать, предлагаем наиболее оптимальный вариант определения искусственный интеллект с учетом специфики данной статьи [6].

Итак, цифровая экономика – это направление экономики и информатики, основой которого является проектирование и моделирование интеллектуальных систем со свойством функций человеческого интеллекта, позволяющих пользователю решать комплекс стоящих перед ним задач [7].

Как показывает карта мировой науки, наибольшее число научных публикаций приходится на области медицины и биологии. Далее следуют кластер публикаций по физике и химии, науке о материальном мире. К этому кластеру примыкает следующий по величине кластер научных и инженерных дисциплин – публикации об информации и обработке данных, искусственном интеллекте и сетях и т. д. [8].

Искусственный интеллект предоставляет широкие возможности во всех сферах человеческой деятельности. Таким образом, в этом научном направлении существует много подобластей, в которых выполняются многочисленные исследования.

В современном обществе все больше возрастает сфера применения искусственного интеллекта как стратегического инструмента экономи-

ческого развития в рамках цифровой экономики [1].

Международная исследовательская и консалтинговая компания, занимающаяся изучением мирового рынка информационных технологий IDC сделала прогноз по мировому рынку когнитивных систем и технологий искусственного интеллекта. По данным исследователей, объем соответствующей отрасли в 2016 году в денежном выражении составил приблизительно 7,9 млрд. долл. В 2017 году объем рынка вырос на 59,3 % и достиг порядка 12,5 млрд. долл. Аналитики полагают, что до конца текущего десятилетия среднегодовой темп роста окажется на уровне 54,4 %.

В результате, по прогнозам экспертов, в 2021 г. объем отрасли превысит 46 млрд. долл. В 2023 году показатель достигнет 57,6 млрд. долларов, а среднегодовые темпы роста будут превышать 50 %.

На сегодняшний день искусственный интеллект является важнейшей сферой ИТ-исследований. По оценкам экспертов, к 2022-2023 г. в мире будут работать более 50 млрд. машин и приборов, способных подключаться к Сети и обмениваться информацией между собой [2].

К 2022 году практически половину рынка искусственного интеллекта-решений составит робототехника. По словам аналитиков и экономистов крупнейших банков, данный аспект позволит мировой экономике повысить производительность на 30 % при снижении производственных затрат на рабочую силу от 18 % до 33 %. На мировом рынке уже работает более 400 компаний, занимающихся производством робототехники.

Было проведено исследование и сравнен размер экономики каждой страны в 2035 году в случае активного применения искусственного ин-

теллекта. Наибольший вклад искусственный интеллект может привнести в экономику США, ее ежегодный прирост к 2035 году составил бы 4,6 %, что в денежном эквиваленте составит дополнительные 8,3 трлн. долл. к валовой добавленной стоимости США. Развитие искусственного интеллекта внедрение сложных технологических разработок во все области жизни от ЖКХ и нефтегазового комплекса до обороны – стратегический вопрос, как для экономики, так и для страны в целом.

Доступ к самым продвинутым алгоритмам, разработанным в мире на сегодняшний день, наличие разнообразных данных для обучения собственной системы искусственного интеллекта, прекрасная математическая, инженерная школа открывают российским исследователям возможности занять свою нишу огромного рынка технологий в области искусственного интеллекта. Следует отметить, что количественный фактор здесь играет не менее значимую роль, чем качественный. И для того, чтобы не остаться аутсайдерами четвертой промышленной революции, необходимо существенно увеличить количество высококвалифицированных специалистов, занимающихся данным направлением [2].

Следовательно, одной из главных проблем развития технологий искусственного интеллекта является вопрос нехватки высококвалифицированных специалистов и проблема занятости.

В настоящий момент в мировой экономике наблюдается дефицит специалистов по искусственному интеллекту, притом, что спрос на рынке труда на эти кадры в перспективе будет только расти. Рынку труда требуются специалисты, которые обладают «цифровыми» знаниями, навыками

и опытом [3]. Высокотехнологичные компании вкладывают значительные финансовые средства в набор преподавателей и студентов, имеющих опыт работы с искусственным интеллектом. Именно высококвалифицированные специалисты будут взаимодействовать с интеллектуальными системами, улучшая при этом качество их работы. В свою очередь, низко квалифицированные специалисты становятся все менее востребованными на рынке труда, частично их заменяет системы искусственного интеллекта, оплата труда по прогнозам не будет расти, следовательно, это проблема для современного информационного общества. Согласно данным экспертов Всемирного экономического форума, к началу 2020-х годов в мире из-за автоматизации производства потеряют рабочие места около 7 миллионов человек.

Надо учесть, что новые технологии всегда вытесняли людей из различных рабочих процессов, но вместе с тем порождали другие задачи, с которыми может справиться только человек. При этом новые технологии способствуют зарождению абсолютно новых индустрий, где появляются свои профессионалы. В результате ландшафт профессий претерпит значительные изменения. Например, в исследовательской сфере, сфере машинного обучения, инженерии, информационных технологий потребуются человеческие ресурсы для разработки и поддержки систем искусственного интеллекта. Но ведь проблема заключается в том, что население, оставшееся без рабочих мест, зачастую не обладает соответствующей квалификацией и опытом для того, чтобы занять образовавшиеся вакантные должности. Существует определенный вакуум в технологических областях, и этот факт, несомненно, надо учитывать в

процессе развития технологий применения искусственного интеллекта. Данная индустрия должна оказать воздействие обществу для адаптации в новых социально-экономических условиях, обеспечить получение нужных для цифровой экономики компетенций через онлайн-образовательную систему. С этой целью необходимо снизить порог вхождения в высокотехнологические профессии, делая их доступными для общества, а правительства должны в долгосрочной перспективе продумать режим стимулирования для обучающихся в данной области технологий. В данном аспекте вытекает также проблема налогообложения, ведь машины, заменяющие людей, не будут платить налоги [2].

Касательно РФ, то в общей численности занятых в целом не более 2 % специалистов в сфере информационно-коммуникационных технологий, тогда как в Великобритании, Финляндии, Швеции и ряде других развитых стран данный показатель превышает 7 %.

Еще из одной проблем развития технологий применения искусственного интеллекта является «необъективность» систем искусственного интеллекта. Данные системы создает человек, следовательно, высоко влияние человеческого фактора, что недопустимо в определенных сферах применения искусственного интеллекта таких как: оборона, судопроизводство и т.п. Поэтому необходимо внести ряд существенных изменений в работу по созданию систем искусственного интеллекта для решения важных задач, принять меры предосторожности для предотвращения вмешательства в работу алгоритмов искусственного интеллекта со стороны третьих лиц с целью исключения манипулирования данными. Возможно, частично эту проблему можно решить путем соз-

дания общих хранилищ данных, которые могут быть проверены независимыми органами.

Остро стоит такая многоаспектная проблема как конфиденциальность. Во-первых, это вопрос злоупотребленного использования искусственного интеллекта и машинного обучения как правительственными, так и неправительственными организациями, которые с помощью систем искусственного интеллекта получают доступ к личным данным.

Во-вторых, искусственный интеллект потребляет огромные объемы данных, и компании будут стремиться наращивать объемы пользовательских данных для того, чтобы повысить эффективность своих услуг и товаров, при этом возможен выход за рамки конфиденциальности, и такие прецеденты уже были, когда конфиденциальная информация пользователя становилась общественным достоянием. Цифровая экономика может стать сильнейшим инструментом в противоправных деяниях. Использование и доступность такого рода технологий должны регулироваться таким образом, чтобы свести к минимуму их деструктивное использование [3].

Еще одной проблемой развития технологий применения искусственного интеллекта является то, что границы ответственности между разработчиком, пользователем либо оператором вводе данных четко не определены, а это недопустимо при принятии важных решений, особенно касающихся жизни человека. Юридические вопросы непременно станут на пути использования систем искусственного интеллекта. В России государством в течение последнего десятилетия профинансировано более 1,3 тысячи проектов в данной сфере. Причем большая часть инвестиций пошло на развитие программ, не связанных с

ведением коммерческой деятельности, что свидетельствует о том, что российское бизнес-сообщество слабо заинтересовано во внедрении технологий искусственного интеллекта [4].

В общей сложности инвестиции в данную сферу достигли 23 млрд. рублей.

Исследуя зарубежный опыт США и Китая, целесообразным может стать создание некоторой экосистемы, в которую будут входить компании с известными именами, университеты и инженеры. Национальная лаборатория с широкой сетью региональных филиалов должна стать открытой платформой для российских исследователей, компаний и университетов и дать им доступ к самым передовым технологиям в исследуемой области. Использование комплексных технологий искусственного интеллекта, таких как беспилотные транспортные системы, умные электросети и интеллектуальные городские платформы, позволит обеспечить взрывной рост отечественной экономики и качества жизни [5].

К середине века без высоких технологий, и в первую очередь искусственного интеллекта, не обойдется ни одна страна, и если не принимать своевременных мер, то Россия может попасть в зависимость от «умного» импорта и будет вынуждена пользоваться вторичными разработками, так как технологии искусственного интеллекта и анализа данных уже меняют жизнь населения, их роль в экономике будет только расти, они составляют основу цифровой экономики. Развитые страны, в первую очередь США, считают эти технологии стратегически важными. В связи с проблемой технологического отставания России необходимо и стратегически важно выработать пути его преодоления.

Несмотря на многоаспектность

проблематики развития технологий искусственного интеллекта, данные технологии, однозначно, определяют будущее человечества, поэтому все проблемы связанные с развитием искусственного интеллекта, должны быть решены по мере развития соответствующих технологий и расширения сфер их применения [6].

В цифровой экономике происходят невероятные инновации и развитие человеческого капитала, поиск путей повышения качества и производительности труда, переход от простой цифровой техники к сложным инновациям, базирующимся на комбинациях технологий искусственного интеллекта [4].

В условиях глобализации и усиливающейся мировой конкуренции необходимо осуществлять опережающее развитие искусственного интеллекта в рамках развития национальной экономики [7].

По нашему мнению, такое развитие должно лежать в области формирования собственных супер-технологических платформ, направленных на интеграцию общественной, экономической и социальной жизни общества. Роль искусственного интеллекта в данном процессе интеграции лежит в области создания базового Информационного ядра, реализующего концепцию доступности информации и самообучаемости [5].

Для успешного осуществления процессов становления и развития национальной экономики необходимы достаточные предпосылки и условия, создание которых позволит придать экономической системе качественные и количественные характеристики зрелой национальной экономики. Для обеспечения поставленных целей стратегического развития России, необходимо устранить характерное отставание в развитии наукоемких и

высокотехнологичных направлений экономики, что, в свою очередь, является причиной замедленного темпа внедрения программ, направленных на использование искусственного интеллекта в повседневной жизни общества [8]. Решение выше обозначенных проблем может лежать в области долгосрочного обеспечения конкурентоспособности национальной экономики путем организации процесса формирования согласованного взаимодействия между государством и частным сектором. Такое взаимодействие можно обеспечить путем развития венчурной культуры инновационного предпринимательства совместно с государственной поддержкой, что даст приток финансирования, привлечения к инновационной деятельности предприятий малого и среднего бизнеса в наукоемких отраслях экономики и межгосударственного инновационного сотрудничества [9].

Искусственный интеллект может оказывать серьезное влияние на национальную экономику страны, и его по праву можно назвать стратегической технологией в современных условиях ужесточения глобальной конкуренции по всем сферам жизнедеятельности и, особенно, в инициации и практическом осуществлении ряда значимых программ [10].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гладилин В. А. Анализ и пути повышения эффективности функционирования рекреационной сферы на основе экономических кластеров Северо-Кавказского экономического района (на примере республики Крым и региона КМВ) Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2015. – № 4. – С. 20-24.
2. Гладилин В. А., Котова Т. Н.

Инновационные решения для экономического развития туристических кластеров, как фактор развития внутреннего туризма региона. Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2016. – № 8-1 (20). – С. 99-102.

3. Гладилин В. А. Совершенствование системы кредитной поддержки и управления рисками на рынке зерна // Актуальные вопросы экономики и финансов в условиях современных вызовов российского и мирового хозяйства : материалы III-й Международной научно-практической конференции. – 2015. – С. 63-64.

4. Гладилин В. А. Развитие экспорта зерна и продуктов его переработки // Результаты научных исследований Сборник статей Международной научно-практической конференции. – 2016. – С. 33-35.

5. Гладилин В. А. Исследование информационной базы статистического анализа рынка туристско-рекреационных услуг региона. Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 12-1 (65). – С. 1099-1102.

6. Гладилин А. В., Гладилин В. А. Экономика (краткий курс лекций): учебное пособие. – Ставрополь : СЕКВОЙЯ. – 2016. – 80 с.

7. Гладилин В. А. Методология формирования и концепции инновационных процессов в экономике

туризма. – М., 2017.

8. Абросимова Т. Ф., Гладилин В.А. Анализ механизмов финансовых гарантий и учета лицензирования туристской деятельности в РФ // Вестник Института дружбы народов Кавказа. Теория экономики и управления народным хозяйством. – 2017. – № 3 (43). – С. 11.

9. Гладилин В. А., Нечаева С. В., Карасева С. А. Инновации в развитии туристско-рекреационного комплекса региона на основе повышения его инвестиционной привлекательности (на примере региона КМВ) Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 2-2 (67). – С. 250-254.

10. Гладилин А. В., Гладилин В. А., Костюков К. И. Региональная экономика. Ставропольский филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования, «Московский педагогический государственный университет». – Ставрополь, 2016. – Том Часть 1 (2-е издание).

11. Бездольная Т. Ю., Малахова Т.Ю. Оценка эффективности аудиторских проверок в условиях цифровизации аудита // Вестник Института Дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством. – 2019. – № 1 (49). – С. 20.

УДК 338.45
ББК 65.305.5

Максименко В. И.
канд. тех. наук, доцент,
Максимов П. А. лаборант,
Говоров В. Р. студент,
Смолей М. О. лаборант,
Снетков Д. А. студент,
Воскресенский М. А. лаборант,
Дальневосточный Федеральный Университет,
Владивостокский городской округ

ОПТИМИЗАЦИОННО-СЕТЕВОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ В ЛЕСНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Аннотация. В условиях современной цифровой экономики жизненно необходимо находить решения оптимальные в соответствии с различными критериями и внедрять математические методы при принятии ключевых производственных решений. Математическое моделирование является одной из таких областей научных методов, которое позволяет максимально полностью охватить любой процесс жизнедеятельности тем самым сделав возможным определения оптимума в различных нетривиальных задачах современной экономики. Задача, которая рассматривается в этой статье, является известной в современной литературе и носит название: задача обслуживания. Целью решения этой задачи является нахождения таких p центров (p – число) обслуживания – центров поставки, откуда бы было с минимальными затратами возможно вести обслуживание потребителей необходимыми товарами. Такая задача также известна, как задача

о медиане графа в теории графов. Рассматриваемая проблема возникла на предприятии деревообработки. Возникла проблема размещения p центров переработки в рамках рассматриваемой экономической зоны. В рамках задачи планируется учитывать расстояние (стоимость) по дорогам, рассматриваемого района, количество центров (p), стоимость открытия пункта, провести краткий обзор методов и алгоритмов поиска оптимума такой задачи и вывести свой метод для решения такой задачи оптимизации, определить класс сложности задач. Предполагается, что после размещения центров будет вестись поставка груза по складам или потребителям. В работе приведено решение одной из задач предприятия, на котором возникла, рассматриваемая проблема. Такую задачу можно отнести к классу нетривиальных комбинаторных задач оптимизации.

Abstract. In the context of the modern digital economy, it is vital to find

optimal solutions in accordance with various criteria and introduce mathematical methods when making key production decisions. Mathematical modeling is one of the areas of scientific methods that allows you to fully cover any process of life, thereby making it possible to determine the optimum in various non-trivial tasks of the modern economy. The problem, which is considered in this article, is known in modern literature and is called: the problem of service. The goal of solving this problem is to find such p service centers (p is the number) of service centers of supply, from where it would be possible to provide consumers with necessary goods at minimum cost. Such a problem is also known as the median graph problem in graph theory. The problem under consideration has arisen at the wood processing enterprise. There was a problem of placing p processing centers within the framework of the economic zone under consideration.

Ключевые слова: оптимизация, p -медина графа, дискретная математика, алгоритмы, линейное программирование, транспортная задача, производство.

Keywords: optimization, p -medina of a graph, discrete mathematics, algorithms, linear programming, transport problem, production.

Массовое производство считается производственной системой XX века, а оптимизированное производство сегодня называют производственной системой XXI века. Оптимизация производственных процессов — это понятие, применимое к компании на любой стадии развития. Кроме того, есть ситуации, в которых просто необходимо оптимизировать производство, или предприятие окажется нерентабель-

ным. Если в условиях дешевой рабочей силы, дешевого сырья и энергии, рентабельность достигается именно за счет доступности этих источников, то с ростом цен на эти составляющие производство становится более затратным, и, соответственно, менее рентабельным. Предприятию придется сокращать затраты и применять более эффективные технологии производства [1, 2, 3].

Одним из способов сокращения расходов является вопрос о размещении центров производства. Отсюда вытекает решение вопроса о максимальной экономии, во-первых, на открытии мест производства — заложение фундамента заводов, фабрик и т. д., во-вторых, на транспортировку груза по имеющейся транспортной системе района. Эти параметры являются одними из ключевых при принятии решений на открывающихся предприятиях [4, 5, 6].

Задача о нахождении p центров производства в математическом моделировании имеет название — P -медiana графа. P — есть число характеризующее количество центров (заводов), которым предстоит найти места развертывания среди имеющегося списка возможных мест. Такая задача носит характер комбинаторной и нетривиальной при большой выборке рассматриваемых мест, дорог [6].

Проблема размещения центров сетевого обслуживания рассматривается в научном сообществе уже очень давно. Существует огромная масса методов и алгоритмов, среди которых выделим несколько [6].

В то время как p -медианная проблема NP-сложна на общем графе, проблема может быть решена в полиномиальное время на дереве. Мы проиллюстрируем это алгоритмом, который за линейное время на 1-среднем дереве, предложенной Голдманом [6], решает эту задачу. Этот

алгоритм также помогает объяснить, почему проблема называется «медианной» проблемой. Философия метода заключается в следующем: если любой узел дерева имеет половину или более общего спроса всех узлов на дереве, то оптимально найти оптимум на этом узле. Переход от текущего узла к следующему будет перемещать объект дальше от половины или более спроса ближе к меньшему, тем самым, увеличивая значение целевой функции [6]. Однако, как следует из [6], такой метод не является лучшим, т.

к. имеет ряд алгоритмических недостатков, среди которых отметим три самых главных, во-первых, долгая сходимость при маленькой выборке данных, во-вторых, требует большого объема памяти для промежуточных вычислений, в-третьих, не гарантирует попадания в оптимум при определенных условиях.

Чтобы описать этот алгоритм, мы определяем следующие множества:

$I = \{1, \dots, i, \dots, m\}$ набор мест для кандидатов

$J = \{1, \dots, j, \dots, n\}$ набор узлов спроса

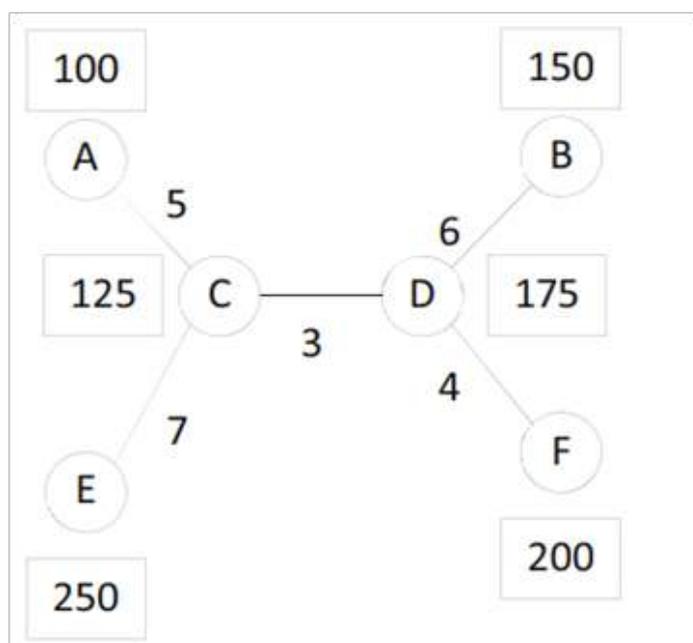

Рисунок 1 – Пример 1-срединного дерева

Полный ход алгоритма описан в [2]. В этом разделе мы изложим ряд эвристических алгоритмов для решения р-медианы проблема в общей сети [3].

Используя оптимальность миопического алгоритма [4] для 1-медианной задачи, Маранцана предложил алгоритм улучшения окрестности. Начиная с любого допустимого решение р-медианной задачи, алгоритм присваивает каждому требованию

узла до ближайшего объекта. Связи ломаются произвольно. Набор узлов, назначенных объектов представляет собой окрестности этого объекта. В каждом районе алгоритм проверяет каждый узел-кандидат и выбирает тот, который минимизирует взвешенное по требованию общее расстояние между всеми узлами в окрестности. Другими словами, в каждой окрестности алгоритм решает 1-медианную

задачу. Если никакие места объекта не изменились, алгоритм останавливается; в противном случае, если какое-либо местоположение объекта изменилось в результате решения 1-медианной задачи, алгоритм повторно назначает все узлы спроса ближайшему открытому объекту. Если у заданий нет изменений, алгоритм останавливается; в противном случае алгоритм продолжается путем решения 1 - решения медианной проблемы в каждой окрестности. Этот процесс определения районов и решения 1-медианных проблем в каждом районе продолжается до тех пор, пока не будет улучшения в целевой функции. Однако этот алгоритм имеет также много недостатков, во-первых, долгая сходимость при большой выборке данных, во-вторых, алгоритм требует большой объем памяти. Псевдокод: поиск окрестности [5].

Алгоритм обмена, предложенный Тейцем и Бартом [5, 6], является еще одним эвристическим алгоритмом, который имеет тенденцию находить оптимум быстрее, чем алгоритм

Поиска окрестности. Алгоритм пытается улучшить текущее решение, заменяя элементы допустимого решения элементами из недопустимых, случайным образом. Если обмен такого рода можно найти и тем самым улучшить решение (т. е. уменьшить взвешенное по требованию общее расстояние), изначальное решение заменяется текущим. Алгоритм завершается, когда нет такого обмена, который улучшает решение. Проблема данного алгоритма заключается в том, что он не гарантирует попадания в оптимум и также долго сходится на большой выборке данных. Псевдокод для одного вариант алгоритма обмена расположен [6].

Однако, ввиду долгой сходимости вышеописанных методов определения решения задачи мы предложим свой вариант решения. Представим данную задачу в виде задачи линейного целочисленного будевого программирования. Составим ряд линейных ограничений. Пусть

$$y_i = \begin{cases} 1, & \text{когда открыт } i \text{ пункт из списка} \\ 0, & \text{если обратное}, i = 1 : n \end{cases} \quad (1)$$

Положим, что f_i определяет объем затрат в у.е. на открытие завода в месте i . Пусть x_{ij} определяет вклю-

ченность ребра инцидентного вершинам i, j в решение задачи, т. е.

$$x_{ij} = \begin{cases} 1, & \text{когда включено ребро из } i \text{ пункта в } j \text{ пункт} \\ 0, & \text{если обратное}, i = 1 : n, j = 1 : n \end{cases} \quad (2)$$

Обозначим матрицу стоимостей перевозок как:

$$d = \{d_{ij}\}, i, j = 1 : n \quad (3)$$

d_{ij} – есть стоимость отправки из пункта i в пункт j .

Необходимо найти p вершин – медиан графа, тогда запишем это условие следующим образом:

$$\sum_i y_i = p \quad (4)$$

Запишем целевую функцию:

$$\sum_i y_i f_i + \sum_{(i,j)} x_{ij} d_{ij} \rightarrow \min \quad (5)$$

Целевая функция (5) одновременно минимизирует издержки на открытие пунктов производства и суммарную стоимость перевозки.

Дополним модель логическим

$$x_{ij} \geq y_i \quad (6)$$

Дополним модель ограничением на объем перевозки:

$$x_{ij} \geq 0 \quad (7)$$

Модель (1-2), (4-7), описывающая проблему размещения линейна и является задачей линейного целочисленного булевого программирования. Решим эту задачу используя метод

условием. Если i пункт из списка не включен в решение, то все ребра инцидентные вершинам также не включаются в решение.

Литтла [6], ввиду его быстрой сходимости на небольшой выборке данных.

Тестирование модели на данных предприятия. Пусть матрица стоимости перевозок имеет следующий вид:

$$d = \begin{pmatrix} 3 & 4 & 5 & 2 & 1 & 7 & 10 \\ 2 & 3 & 1 & 2 & 7 & 8 & 1 \\ 9 & 8 & 4 & 2 & 1 & 5 & 3 \\ 0 & 1 & 5 & 10 & 2 & 5 & 0 \\ 8 & 3 & 2 & 1 & 5 & 5 & 6 \\ 2 & 2 & 3 & 1 & 8 & 9 & 1 \\ 7 & 7 & 7 & 7 & 4 & 4 & 9 \end{pmatrix}.$$

Пусть матрица стоимостей открытия центров производства имеет следующий вид: $f=(2,4,1,5,4,4,9)$. На рисунке 2 представлена визуализация матрицы d . Решим задачу используя язык программирования Matlab, код представлен в <https://pastebin.com/YqL4dVXg>.

Рассмотрим решение задачи. На рисунке 3 представлена визуализация ответа. Из него следует, что из 7 рассматриваемых вершин, вершины под номерами 2, 4 являются центрами размещения, т.к. имеют максимальные степени вершин. Это означает, что именно эти две вершины и будут являться центра-

ми производств в рассматриваемой экономической области. Суммарные издержки равны 98 у.е. Это означает, что минимально возможные издержки при решении этой задачи не могут превысить 98 у.е. Стоит отметить, что данная модель в отличии от рассмотренных трех алгоритмов поиска решения рассматриваемой задачи имеет ряд модификаций, среди которых отметим несколько.

Таким образом, в результате проведенного исследования рассмотрены возможные варианты постановки задачи о размещении центров обслуживания.

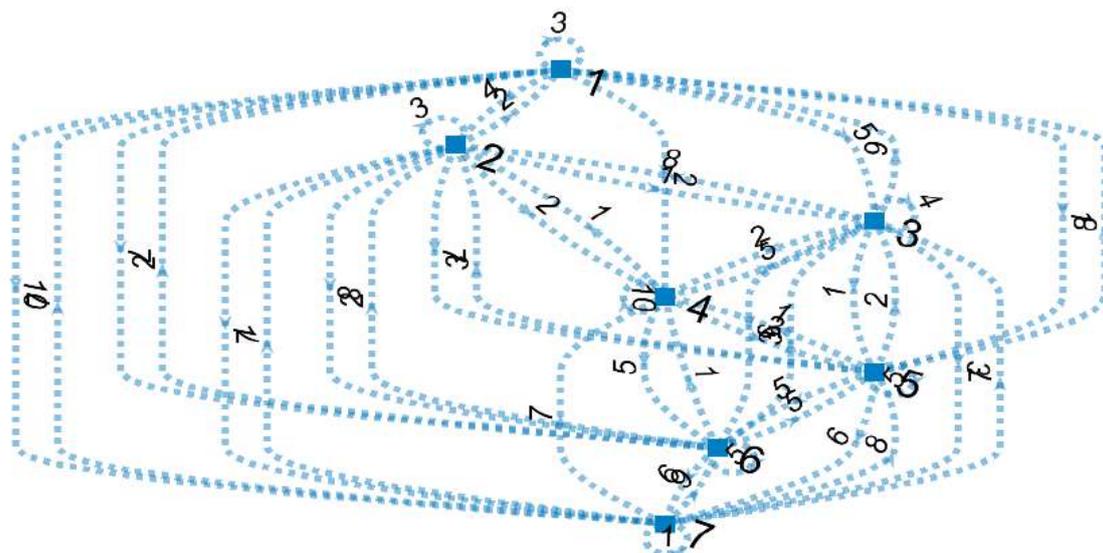

Рисунок 2 – Произвольная визуализация исходного графа дорог, рассматриваемого района

Рассмотрены алгоритмы решения таких задач. Показана сложность нахождения решения такого класса проблем. Приведен небольшой наглядный пример на 7 вершинах для решения из производства. Показано, что такую задачу по силам решить пакету Matlab. Такая постановка задачи и модель могут быть использованы на любом предприятии, где необходимо найти оптимальный комбинаторный вариант для распределения производственных средств в рамках рассматриваемой экономической зоны с целью минимизации издержек транспортных и производственных. Рассмотрены модификации задачи.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Рогулин Р.С., Плешанов Д.Е., Нечаев П.В. Комплексная оптимизационная модель процессов производства и транспортировки продукции // *Дискурс*. – 2018. – № 5. – С. 66-73.
2. Рогулин Р.С., Нечаев П.В., Плешанов Д.Е., Евдакимова Н.С., Гончаров Е.Д., Максименко В.И. Обобщенная оптимизационная задача производ-

ственно-транспортных процессов на предприятии // Прикладная информатика. – 2018. – Т. 13. – № 6 (78). – С. 133-141.

3. Рогулин Р.С., Нечаев П.В., Плешанов Д.Е. Распределение новых производственных пунктов на рынке и производственно-транспортные аспекты предприятий // *Вестник Северо-Кавказского федерального университета*. – 2018. – № 6 (69). – С. 151-157.

4. Rogulin R.S. MODIFIED TSP В книге: *The 5th annual student scientific conference in English // Conference proceedings*. – 2018. – С. 114-115.

5. Рогулин Р.С., Лебедев М.А., Злобина Д.В., Максименко В.И., Рогулин Н.С., Рогулин Д.С. Комбинаторно-транспортная модель по поиску оптимального плана для расширения производства // *Аудиторские ведомости*. – 2019. – № 3. – С. 63-67.

6. Рогулин Р.С., Нечаев П.В., Плешанов Д.Е. Распределение новых производственных пунктов на рынке и производственно-транспортные аспекты предприятий // *European Social Science Journal*. – 2018. – № 10. – С. 9-16.

УДК:330.53:332.1
ББК 65.9 (2Рос)+65.04

Брик А. Д.
канд. экон. наук, доцент,
Донской государственный аграрный
университет,
Ростовская область, пос. Персиановский,
Плохотникова Г. В.
канд. экон. наук, доцент,
Новочеркасский инженерно-
мелиоративный
институт им. А. К. Кортунова –
филиал Донского государственного
аграрного университета,
г. Новочеркасск

УПРАВЛЕНИЕ ДОЛГОВОЙ НАГРУЗКОЙ МУНИЦИПАЛИТЕТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Аннотация. В статье рассматриваются состав, структура, динамика долговых обязательств субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, устанавливаются основные атрибуты действующего на современном этапе механизма заимствований, обосновываются организационно-экономические и нормативно-правовые мероприятия, направленные на повышение эффективности механизма кредитования в контексте требований устойчивого развития регионов и муниципалитетов.

Abstract. The article examines the composition, structure, dynamics of debt obligations of the constituent entities of the Russian Federation and municipalities, sets out the basic attributes of the current borrowing mechanism, substantiates organizational, economic and regulatory measures aimed

at improving the efficiency of the lending mechanism in the context of sustainable development requirements regions and municipalities.

Ключевые слова: кредит, задолженность, бюджет, регион, муниципалитет, обязательства, динамика.

Keywords: credit, debt, budget, region, municipality, obligations, dynamics.

В современных условиях одним из важнейших факторов, детерминирующих показатели социально-экономического благополучия регионов и муниципальных образований РФ является возможность бюджета соответствующего уровня финансировать реализацию актуальных проектов и программ территориального развития. В условиях постоянной ограниченности бюджетных

ресурсов при многообразии решаемых задач, актуальным является вопрос поиска наиболее эффективных форматов внешнего финансирования, одним из которых является кредитование. Как показывает практика, на местном и региональном уровне далеко не всегда используются возможности, предоставляемые действующим российским законодательством. Указанные обстоятельства аргументируют исследование механизма управления долговой нагрузкой в контексте стимулирования социально-экономического развития субъектов и муниципальных образований РФ. В таблицах 1 и 2 представлена информация о составе, структуре, динамике долговых обязательств субъектов и муниципальных образований РФ за период 2014-2018 гг. [5, 6].

Анализ информации, представленной в таблицах 1 и 2 позволяет отметить следующие основные тенденции. За период с 2014 по 2018 гг. наблюдается рост задолженности муниципальных образований, увеличившейся с 313242,52 млн. руб. в 2014 г. до 371871,24 млн. руб. в 2018 г. (+58628,71 млн. руб.). Наибольший прирост демонстрирует муниципальная задолженность в форме заимствований кредитных организаций. Её рост составил 73167,63 млн. руб. (с 183371,35 млн. руб. в 2014 г. до 256538,98 млн. руб. в 2019 г.). Также демонстрируют тенденцию роста муниципальные финансовые обязательства, оформленные в виде ценных бумаг муниципальных образований. В абсолютных значениях рост по данному виду долговых обязательств составил 9237,93 млн. руб. (увеличение с 8885,94 млн. руб. до 18123,87 млн. руб. за анализируемый период). Среди позитивных тенденций в составе долговых обязательств муниципальных образований России необходимо отметить снижение га-

рантийных обязательства муниципалитетов в отношении третьих лиц с 28311,75 млн. руб. в 2014 г. до 10734,72 млн. руб. в 2018 г. (-17577,04 млн. руб.), а также снижение иных долговых обязательств на 59,97 млн. руб. в наблюдаемом периоде.

В структуре долговых обязательств муниципалитетов преобладают банковские кредиты, доля которых увеличивалась на протяжении всего анализируемого временного диапазона с 58,54 % до 68,99 % (+10,45 %).

Существенно снизился удельный вес муниципальных гарантий: с 9,04 % в 2014 г. до 2,89 % в 2018 г. (-6,15 %). Доля муниципальных ценных бумаг незначительно возросла и составила на 1 января 2019 г. 4,87 %.

Исследование состава и структуры долговых обязательств субъектов Российской Федерации подтверждает тот факт, что накопленная задолженность возрастает с 2061222,40 млн. руб. в 2014 г. до 2206313,29 млн. руб. в 2018 г. (+145090,89 млн. руб.).

Увеличение объёма заимствований в форме эмиссии государственных ценных бумаг регионов РФ составило 109220,04 млн. руб. за 2014-2018 гг. Отмечается устойчивая позитивная (+292525,17 млн. руб.) динамика бюджетного кредитования регионов в течение наблюдаемого периода. Среди позитивных тенденций необходимо отметить сокращение государственных гарантий субъектов РФ с 111270,68 млн. руб. в 2015 г. до 71504,88 млн. руб. в 2018 г. (-39765,80 млн. руб.). Вместе с тем, отмечается рост иных видов заимствований, составивших на 1 января 2019 г. 7452,70 млн. руб.

Бюджетным кодексом РФ [1] установлено бюджетное кредитование, являющееся одним из инструментов финансирования дефицита бюджета.

Таблица 1 – Состав и структура долговых обязательств муниципальных образований РФ за период 2014–2018 гг., млн. руб.*

Виды долговых обязательств	По состоянию на:												Динамика	
	1 января 2015 г.		1 января 2016 г.		1 января 2017 г.		1 января 2018 г.		1 января 2019 г.		млн. руб.	%	млн. руб.	%
	млн. руб.	%												
муниципальные ценные бумаги	8885,94	2,84	10176,68	2,97	15477,75	4,25	21068,90	5,73	18123,87	4,87	9237,93	2,04		
банковские кредиты	183371,35	58,54	205517,09	60,08	226809,62	62,25	241222,05	65,55	256538,98	68,99	73167,63	10,45		
гарантийные обязательства муниципалитетов	28311,75	9,04	23535,30	6,88	18255,93	5,01	15253,19	4,15	10734,72	2,89	-17577,04	-6,15		
бюджетные кредиты от других бюджетов бюджетной системы Российской Федерации	92607,98	29,56	102796,77	30,05	103751,31	28,48	90429,91	24,57	86468,13	23,25	-6139,85	-6,31		
иные долговые обязательства	65,51	0,02	47,54	0,01	36,34	0,01	6,05	0,002	5,54	0,001	-59,97	-0,02		
Всего по видам задолженности:	313242,52	100,00	342073,38	100,00	364330,96	100,00	367980,10	100,00	371871,24	100,00	58628,71			

* расчёты выполнены авторами

Таблица 2 – Состав и структура долговых обязательств субъектов РФ за период 2014-2018 гг., млн. руб.*

Виды долговых обязательств	По состоянию на:												Динамика	
	1 января 2015 г.		1 января 2016 г.		1 января 2017 г.		1 января 2018 г.		1 января 2019 г.		млн. руб.	%	млн. руб.	%
	млн. руб.	%												
государственные ценные бумаги	442143,52	21,45	432762,01	18,93	457490,39	19,44	548519,31	23,69	551363,55	24,99	109220,04	3,54		
кредиты от кредитных организаций и международных финансовых организаций	860271,09	41,74	932995,97	40,82	808509,07	34,36	666961,16	28,81	636015,18	28,83	-224255,92	-12,91		
бюджетные кредиты от других бюджетов бюджетной системы Российской Федерации	647451,80	31,41	808674,45	35,38	990494,11	42,10	1010337,72	43,64	939976,97	42,60	292525,17	11,19		
государственные гарантии	111270,68	5,40	102959,12	4,50	88297,18	3,75	81535,65	3,52	71504,88	3,24	-39765,80	-2,16		
иные долговые обязательства	85,30	0,004	8356,71	0,37	8102,78	0,34	7777,74	0,34	7452,70	0,34	7367,40	0,33		
Всего по видам задолженности:	2061222,40	100,00	2285748,27	100,00	2352893,53	100,00	2315131,59	100,00	2206313,29	100,00	145090,89	0,00		

* расчёты выполнены авторами

Экономическая сущность данного механизма заключается в предоставлении займов на условиях платности и возвратности между различными уровнями бюджетной системы России. При этом, как показывает практика, устанавливаемые федеральным законом о бюджете и соответствующими законодательными и нормативно-правовыми актами субъектов РФ и муниципальных образований процентные ставки колеблются в диапазоне от 0,1 до 0,5 % годовых, что значительно ниже рыночных кредитных ставок [2, 4].

Таким образом, бюджетное кредитование является в настоящее время наиболее дешёвой формой займов для субъектов РФ и муниципальных образований. Российские муниципалитеты в рамках установленных законом [8] полномочий самостоятельно осуществляют финансовую политику, в том числе в части займов.

С учётом сказанного, установленный выше резкий рост абсолютной величины и доли банковских кредитов в составе и структуре займов муниципальных образований является крайне негативной тенденцией, способствующей значительному удорожанию заёмных денежных средств для муниципалитетов. В то же время, на уровне субъектов РФ наблюдается положительная тенденция замещения банковских кредитов бюджетными, что приводит к экономии бюджетных ресурсов, связанной с обслуживанием накопленной задолженности.

Подводя итог сказанному, сформулируем следующие основные выводы:

1. Одной из негативных тенденций, сдерживающих социально-экономическое развитие регионов РФ и муниципальных образований, является недостаток собственных налоговых до-

ходов. Согласно установленным Бюджетным кодексом РФ пропорциям распределения налогов, более двух третей валовых сборов направляются в распоряжение федерального центра [3, 7].

Подобная практика вынуждает субъекты РФ и муниципальные образования использовать механизм кредитования для финансирования реализации социально-экономических проектов и программ. Имеющаяся диспропорция в распределении налоговых сборов, следствием которой является дефицит финансовых ресурсов на региональном и местном уровнях, представляет собой один из факторов, провоцирующих рост долговой нагрузки субъектов РФ и муниципальных образований.

2. Внушает тревогу возрастающая накопленная задолженность муниципальных образований, сопровождающаяся ухудшением качества. На протяжении последних пяти лет имеет место резкое сокращение бюджетного кредитования муниципалитетов при одновременном росте коммерческого, являющегося самым дорогим видом займов. При этом, конечным выгодоприобретателем подобного способа финансирования являются кредитные организации, получающие денежные средства налогоплательщиков в виде процентов за использование предоставленных кредитов.

3. Одним из возможных способов решения обозначенной проблемы является введение на федеральном уровне временного моратория для муниципальных образований на любые виды кредитования за исключением бюджетного. При этом, федеральному правительству необходимо сформировать специальный кредитный фонд бюджетного кредитования, позволяющий муниципалитетам осуществлять займы напрямую из федерального бюджета, используя техни-

ческие возможности федерального казначейства, минуя разнообразных финансовых посредников. Реализация подобного предложения позволит достичь следующих социально-экономических результатов: ускорения процедуры рассмотрения заявок муниципальных образований на получение бюджетного кредита; экономии бюджетных денежных средств, связанной с обслуживанием долга, что позволит использовать эти финансовые ресурсы для решения актуальных социально-экономических проблем конкретных местностей. В случае успешной апробации подобной практики на уровне муниципальных образований, данный механизм целесообразно распространить также на субъекты Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 г. №145-ФЗ
2. Москаленко А. П. Инвестиционное проектирование: основы теории и практики / Москаленко А. П., Москаленко С. А., Ревунов Р. В., Вильдяева Н. И. // Санкт-Петербург, 2018. – (1-е, Новое).
3. Мурзин А. Д. Налоговый потенциал как фактор социально-экономической поляризации территорий / Мурзин А. Д. // Проблемы теории и практики управления Сборник трудов Международного научного форума. В 3-х томах. Ответственные редакторы Т. Ю. Анощенко, А. Д. Мурзин, Т. М. Рогова. – 2018. – С. 171-175.
4. Мурзин А. Д. Целеполагание устойчивого развития территорий / Мурзин А. Д., Мурзина С. М. // Актуальные проблемы устойчивого экономического развития Российской Федерации Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Сборник статей. Ответственный редактор Д. В. Дудни. – 2017. – С. 47-57.
5. Официальный сайт Министерства финансов РФ https://www.minfin.ru/ru/performance/public_debt/subdbt/ дата обращения 5 ноября 2019 г.
6. Официальный сайт <http://roskazna.ru/ispolnenie-byudzhetrov/statistika-gosudarstvennykh-finansov-rf/> дата обращения 31 октября 2019 г.
7. Ревунов Р. В. Повышение эффективности экономического комплекса Юга России / Ревунов Р. В., Дальченко Е. А. // Императивы, векторы, организационно-экономические решения / Саарбрюкен, 2016.
8. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

УДК:330
ББК 65.9

Бружукова О. В.
канд. экон. наук,
Ростовский институт (филиал) ФГБОУ ВО
«Всероссийский государственный университет юстиции
(РПА Минюста России)», г. Ростов-на-Дону,
Торишный О. А.
канд. экон. наук,
Ставропольский институт кооперации (филиал)
АНО ВО «Белгородский университет кооперации,
экономики и права, г. Ставрополь,
Мухорьянова О. А.
канд. экон. наук, доцент
Ставропольский филиала РАНХиГС, г. Ставрополь,
Шаталова О. И.
доктор экон. наук, профессор,
Ставропольский филиала РАНХиГС, г. Ставрополь

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы оптимизации бюджетной политики на муниципальном уровне на основе разработки тактических мероприятий, предусматривающих как оптимизацию имеющихся ресурсов, так и поиск новых дополнительных источников пополнения бюджета. В статье проанализирована доходная и расходная части муниципального бюджета, дана оценка его исполнения.

Результаты исследования могут использоваться органами местного самоуправления при оптимизации муниципальной бюджетной политики в средне- и долгосрочной перспективе.

Abstract. The article deals with the optimization of budget policy at the municipal level based on the development of tactical measures that provide for both optimization of existing resources and the search for new additional sources of budget replenishment. The article ana-

lyzes the revenue and expenditure parts of the municipal budget and assesses its implementation. The results of the study can be used by local governments in optimizing municipal budget policy in the medium and long term.

Ключевые слова: совершенствование, бюджетная политика, оптимизация, доходы, расходы.

Keywords: improvement, budget policy, optimization, revenue, expenses.

Финансовой основой жизнедеятельности любого муниципального образования является бюджет, который обеспечивает экономическое и социальное развитие территории. Одной из основных обязанностей местного самоуправления является организация бесперебойной работы учреждений социальной сферы, затраты на осуществление которой возлагаются на муниципалитет. Для выполнения всех своих функций

власти муниципалитетов должны обладать достаточным количеством необходимых финансовых ресурсов, которые аккумулируются в виде местных бюджетов.

Изучению вопросов бюджетного развития посвящено множество трудов, как отечественных, так и зарубежных ученых, в которых исследованы проблемы бюджетной системы Российской Федерации. В них рассматриваются экономические основы процесса формирования федерального бюджета, территориальных бюджетов, бюджетов субъектов РФ, а также местных бюджетов, исследуется опыт стран с развитой финансовой системой, анализируется состояние бюджетной системы РФ за период от становления до сегодняшних дней, приводятся основные направления её совершенствования [1].

На сегодняшний день недостаточно рассмотрен консолидированный подход к решению проблем, особенно, в части перераспределения бюджетных средств и функционирования бюджетного процесса на местном уровне. Вышеназванные проблемы и послужили основанием для выбора цели поставленной для данного исследования – разработка практических рекомендаций по оптимизации местного бюджета как осинового звена бюджетной системы РФ.

Теоретической и методологической основой исследования являются положения, методики и параметры, модели, которые отражены в работах ведущих российских и зарубежных ученых-экономистов, используемые в мировой экономической науке и практике. Анализ элементов бюджетного механизма в муниципалитете базируется на функциональном гносеологическом методе [3].

В качестве базы исследуется бюджет горда Ставрополя, где основ-

ной предмет изучения составляют процессы, связанные с формированием структуры доходов и расходов бюджетов, обеспечивающей выполнение задачи функций государства и местного самоуправления.

Доходная часть бюджета муниципалитета (в нашем исследовании – город Ставрополь) сформулирована с учетом основных показателей социально-экономического развития и поступления налогов во все уровни бюджетов, а также, включая трансферты из краевого бюджета [2].

Основную часть доходов, формирующих бюджет, составляют налоги. За 10 месяцев 2019 года объем налоговых и неналоговых доходов в бюджет города Ставрополя составил 3431164 тыс. рублей. Бюджетные назначения по доходам исполнены на 100 процентов, плановый прогнозный показатель по налоговым и неналоговым доходам перевыполнен на 43 тыс. рублей. Структура доходов: налоги – 2824209 тыс. рублей (82,3 процента к сумме налоговых и неналоговых доходов); неналоговые доходы – 606955 тыс. рублей (17,7 процента к сумме налоговых и неналоговых доходов); безвозмездные поступления – 5728771 тыс. рублей (возврат остатков прошлых лет субсидий и субвенций из бюджетов городских округов в сумме – 17442 тыс. рублей). План по налогам недовыполнен: по государственной пошлине – на 1 361 тыс. рублей, исполнение составило 98,2 процента к плановым показателям (администратор – Управление Федеральной налоговой службы по Ставропольскому краю); по единому сельскохозяйственному налогу – на 31 тыс. рублей, или 99,6 процента к плану (администратор – Управление Федеральной налоговой службы по Ставропольскому краю).

Кроме налогов в бюджет поступают неналоговые доходы. Их

доля в объеме доходов государственного бюджетанезначительна. К ним относятся доходы от имущества, находящегося в государственной собственности, доходы, поступающие от приватизации, доходы от внешнеэкономической деятельности, административные платежи, штрафные санкции и др. Собственными доходами бюджета также являются доходы от предпринимательской и иной приносящей доход деятельности, которые зачисляются в бюджет субъекта и в местные бюджеты [4].

План по неналоговым доходам выполнен на 93,6 процента, в бюджет города Ставрополя недопоступило платежей в сумме 41617 тыс. рублей.

Наряду с налоговыми и неналоговыми доходами в бюджет могут поступать безвозмездные перечисления в виде финансовой помощи из вышестоящего бюджета (трансферты, дотации, субвенции, поступления по взаимным расчетам) и поступлений от государственных предприятий, внебюджетных фондов. Формирование доходной части бюджета края произведено исходя из действующего налогового законодательства с учётом изменений, предусмотренных Налоговым кодексом РФ [5].

Компенсации выпадающих доходов бюджета субъекта из-за изменения налогового законодательства будет осуществляться за счёт:

- принятия новой редакции статьи 48 Бюджетного кодекса РФ, предусматривающего передачу из федерального бюджета в бюджет субъекта РФ 30% доходов, поступающих от уплаты единого налога, взимаемого в связи с применением упрощенной системы налогообложения и единого налога на вменённый доход для определённых видов деятельности;
- увеличение ставки налога на имущество организаций до 2,2% и

сохранение льгот по данному налогу;

- передача в бюджет Ставропольского края акцизов на алкогольную продукцию с объёмной долей спирта свыше 9 %;

- увеличение ставки по налогу на прибыль организаций, зачисляемому в бюджет субъекта РФ – 16 до 17 %;

- увеличение ставки по налогу на игорный бизнес и переводу его в региональные налоги.

Анализируя доходную часть консолидированного бюджета по муниципалитету можно отметить еще один источник поступлений – безвозмездные поступления. Наибольший удельный вес в общей сумме доходов в уточнённом бюджете составляют безвозмездные перечисления, фактическое исполнение по которым составило в 2019 году 60,7 %. На втором месте находятся налоговые доходы, – их сумма составила 37,6 %; наименьший удельный вес составляют неналоговые поступления и доходы от предпринимательской деятельности, – в сумме они составляют 9 % от общей суммы доходов за 2019 год.

В условиях функционирования экономики на принципах рыночного хозяйства претерпевает изменения структура расходов бюджета. Расходы по муниципальному бюджету предусматриваются по следующим направлениям: государственное управление, правоохранительные органы, поддержка отраслей хозяйства, социально-культурные мероприятия, прочие расходы. При этом расходы на государственное управление представляют собой средства на содержание органов власти и управления [6].

Фактические кассовые расходы бюджета города Ставрополя за 10 месяцев 2019 года составили 9506915 тыс. рублей или 99,9 процента к кассовому плану на 10 месяцев 2019 года.

В части местных полномочий

исполнение плановых назначений за 10 месяцев 2019 года составило 99,8 процента (при уточненном плане 3884707 тыс. рублей кассовые расходы составили 3876908 тыс. рублей, остаток кассового плана – 7799 тыс. рублей).

В части межбюджетных трансфертов (субвенций, субсидий, иных межбюджетных трансфертов) исполнение плановых назначений за 10 месяцев 2019 года составило 99,9 процентов (при уточненном плане 5627158 тыс. рублей кассовые расходы составили 5623074 тыс. рублей, остаток кассового плана – 4084 тыс. рублей).

В части внебюджетных средств исполнение плановых назначений 10 месяцев 2019 года составило 100 процентов (при уточненном плане 6933 тыс. рублей кассовые расходы составили 6933 тыс. рублей). Оптимизация бюджетного процесса на муниципальном уровне направлена на достижение следующих целей:

- повышение качества управляемости бюджетного процесса в муниципалитете;
- создание и использование действенных и результативных механизмов по активизации муниципальных финансов;
- создание условий для более полного исполнения муниципальных бюджетов;
- обеспечение эффективности органов местного самоуправления по организации бюджетного процесса;
- выявление внутренних резервов экономии бюджетных средств.

Для реализации поставленных целей на уровне муниципалитета необходимо провести ряд мероприятий, в частности:

В целях увеличения собираемости местных налогов:

- совершенствование системы мониторинга объектов налогообложения;

- установление экономически обоснованных ставок по местным налогам;

- проведение разъяснительной работы с потенциальными налогоплательщиками.

2. В целях оптимизации налоговых льгот:

- формирование единых критериев оценки эффективности для последующего предоставления льгот по налогообложению;

- создание условий для развития в муниципалитете деятельности для социально незащищенного населения[7].

3. В целях сокращения недоимки по налогам и сборам:

- ужесточение платёжной дисциплины;

- реструктуризация бюджетной задолженности в случае необходимости;

- совершенствование работы с должниками в части ускорения организационных процедур.

4. В целях привлечения неналоговых доходов:

- инвентаризация муниципального имущества;

- расширения перечня имущества, сдаваемого в аренду, включение новых объектов;

- расширение программы приватизации муниципального имущества;

- расширение присутствия муниципалитета в капитале предприятий и организаций;

- развитие методов бюджетирования в деятельности муниципальных предприятий;

- ужесточение мер ответственности по просрочке за пользование бюджетными средствами;

оптимизация сроков и порядка использования собранных средств.

5. В целях оптимизации расходов муниципалитета:

- совершенствование системы расходования бюджетных средств на основе применения принципов планирования и бюджетирования;
- мониторинг причин перерасходования бюджетных средств;
- повышение качества предоставляемых бюджетных услуг;
- оптимизация форм финансирования;
- определение реальных потребностей использования бюджетных средств;
- совершенствование системы инвестирования бюджетных средств.

Указанные мероприятия будут результативными при условии комплексности их проведения, а также постоянного использования новых инструментов по оптимизации всей деятельности муниципалитета, в том числе и его структурно-организационного содержания.

Осуществление предварительного, текущего и последующего финансового контроля на всех этапах реализации бюджетного процесса в муниципальном образовании влияет на мобилизацию резервов местного бюджета.

ЛИТЕРАТУРА:

1. *Актуальные проблемы государственного и муниципального управления: политические, социальные, экономические аспекты.* Абидова С. А., Васильев Ю. В., Величенко Е. А., Золотухина И. В., Кабардокова З. А., Кабардокова Л. А., Каблахов Р. И., Кораблин Н. В., Костина О. Н., Лебедева Е. П., Мирихулава И. В., Морозова В. Н., Мухорьянова О. А., Нарожная Г. А., Цушба А. С., Шаталова О. И., Шатипа Х. К., Шеховцова С. Р., Шеховцов Е. В., Шмыгалева П. В. и др. : *международная коллективная монография / Под общей ред. Ю. В. Васильева.* – Ставрополь, 2016.
2. Закревская Г. С. *Основные направления реализации бюджетной политики на уровне муниципалитета / Закревская Г. С., Кренделев М. Ю. // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России.* – 2015. – № 2 (40). – С. 131-133.
3. Кадникова Т. Г. *Некоторые аспекты современной бюджетной политики муниципалитетов в области расходов (на примере Петрозаводского городского округа) / Кадникова Т. Г., Бокова Т. А. // Экономика и предпринимательство.* 2017. № 9-4 (86). С. 258-263.
4. Кравчук С. А. *Как сэкономить на обслуживании муниципального долга // Журнал Бюджет.* – 2019. – № 8 (200). – С. 32-34.
5. Сумская Т. В. *Проблемы бюджетной обеспеченности местного самоуправления (на примере Новосибирской области) Федерализм.* – 2018. – № 1 (89). – С. 62-81.
6. Шаталова О. И. *Совершенствование управления региональными и муниципальными финансами / Шаталова О. И., Мухорьянова О. А., Богданов Д. С., Величенко Е. А., Мурадова С. Ш. // Вестник СевКавГТИ.* – 2018. – № 3 (34). – С. 44-47.
7. Шмыгалева П. В. *Оценка качества оказания государственных (муниципальных) услуг: методологический и комплексный подход / Шмыгалева П. В., Шаталова О. И., Мухорьянова О. А., Костина О. Н. // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика.* – 2016. – № 2 (180). – С. 171-177.

УДК: 658:629.12

ББК 65.305.42

Карастелев Б. Я.
д-р техн. наук, профессор,
Максимов П. А. лаборант,
Лебедев М. А. студент,
Симаков В. К. лаборант,
Дальневосточный Федеральный Университет,
Владивостокский городской округ,
Роголин Д. С. студент,
Роголин Н. С. студент,
Владивостокский Государственный Университет
Экономики и Сервиса, г. Находка

СВОДНЫЙ И ТЕКУЩИЙ АНАЛИЗ ТЕКУЩИХ ПРОБЛЕМ РАЗВИТИЯ СУДОСТРОИТЕЛЬНОГО КЛАСТЕРА ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ НА ПРИМЕРЕ ЗАВОДА «ЗВЕЗДА»

Abstract. This paper discusses the problems that impede the development of the shipbuilding cluster of the Far East. Based on the materials of the audit conducted by the Accounts Chamber of Russia in conjunction with the Office of the Main Directorate of the Control and Accounts Chamber in the Primorsky Territory, shortcomings are excluded, which exclude the development of the "Big Stone" Territory of Advance Development (TOR). Zvezda Shipbuilding Plant (SZ) is the first and most important resident of the Far East shipbuilding cluster in terms of the volume of attracted investments and ongoing projects for the next ten years, and is geographically located in the Bolshoi Kamen Tor, in addition it has legal preferences that rely as part of their stay in the territory of a special economic regime. The installation of the reasons why SZ Zvezda properly does not have the opportunity to develop in accordance with the established plan of 2012 has been carried out. Recommendations on the speedy elimination of deficiencies identified during the audit conducted by

the Accounts Chamber of Russia together with the Control and Accounts Chamber of the Primorsky Territory are described. Examples of resolving such problems and approaches to the implementation of similar projects in other parts of Russia with shipbuilding clusters are considered.

Keywords: Bolshoi Kamen, Shiprepairing plant, Shipbuilding plant, Advanced Development Territory, Accounts Chamber, Primorsky Territory.

Для развития Российского судостроения и максимального эффекта освоения континентального шельфа, расположенного в районах Дальнего Востока и Арктики, на территории Приморского края, на базе предприятий Акционерного Общества «Дальневосточный центр судостроения и судоремонта» создан судостроительный кластер. Дальневосточный центр судостроения и судоремонта создан для решения задач государственной важности, которые, прежде всего, связаны с со-

хранением и развитием научно-производственного потенциала оборонно-промышленного комплекса. В состав данного Акционерного Общества, для обеспечения государственных интересов флота на Дальнем Востоке, включено предприятие «Звезда». Завод «Звезда» является центральным и важнейшим резидентом судостроительного кластера Дальнего Востока по количеству привлекаемых инвестиций и по числу реализуемых проектов в перспективе на ближайшие десятки лет. Географически «Звезда» располагается на Территории опережающего развития «Большой Камень», а также пользуется преференциями, полагающимися в рамках данного особого экономического режима. Работа, показатели реализации, оценка развития, финансирование судостроительного кластера Дальнего Востока утверждена государственной программой «Развитие судостроения и техники для освоения шельфовых месторождений на 2013-2030 годы» [1, 2, 3].

На основе материалов проверки, проведенной Счётной палатой России совместно со Контрольно-счётной палатой Приморского края в 2016-2017 годах установлена недостаточная проработка законопроекта, в том числе финансово-экономического обоснования, на наличие значительного количества отсылочных норм, отмечались риски, связанные с несвоевременной подготовкой подзаконных актов [4, 5, 6].

Счетной палатой подмечено, что отсутствие комплексного планирования развития Территории опережающего развития «Большой Камень» может привести к неэффективному освоению бюджетных средств бюджетной системы Российской Федерации, в том числе в связи с высокими рисками строительства электросетевой, газораспределительной, дорожной и иной

инфраструктуры без учета реальной потребности (недостаточного либо избыточного строительства) [7, 8, 9].

Все ниже изложенные недостатки в реализации государственной программы были проанализированы в рамках соблюдения пункта 11 Порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Российской Федерации, который утвержден постановлением Правительства Российской Федерации от 2 августа 2010 г. № 588. Согласно данной концепции целевые индикаторы и показатели государственной программы должны количественно характеризовать ход ее реализации, решение основных задач и достижение ее целей [1, 2].

В ходе проверки было выявлено, что в государственной программе «Развитие судостроения и техники для освоения шельфовых месторождений на 2013-2030 годы» отсутствовали показатели, связанные с вопросами создания и функционирования Территории опережающего развития до внесения изменений в августе 2016 года.

В результате проверки обнаружено отсутствие поступления субсидии в размере 28700000 рублей. Данные денежные средства должны были пойти на софинансирование программы Приморского края для повышения мобильности трудовых ресурсов. По плану должно было поступить 29400000 рублей, по факту поступило 800000 рублей. Предположительно это связано с переносом сроков реализации инвестиционного проекта судостроительный комплекс «Звезда», ввода в эксплуатацию жилого фонда и объектов инфраструктуры [3, 4, 5].

На сегодняшний день невозможно оценить выполнение задачи по созданию объектов инфраструктуры, необходимой для обеспечения функционирования Территории опережающего развития «Большой Камень», в

части количества, видов создаваемых объектов, а также их технико-экономических показателей [6, 7, 8].

В целом следует отметить, что используемая система показателей (индикаторов) государственной программы «Развитие судостроения и техники для освоения шельфовых месторождений на 2013-2030 годы» не включает в себя показатели (индикаторы), которые позволяют оценить эффективность использования средств федерального бюджета в разрезе созданных Территорий опережающего развития [9, 10, 11].

В 2018 году оценка дефицита средств администрацией города «Большой Камень» составила 344000000 рублей. Это связано с тем, что отсутствует комплексный подход при планировании развития городского округа с учетом созданной Территории опережающего развития. Так, например, план развития «Большой Камень», включающий в том числе модернизацию инфраструктуры, Министерством Российской Федерации по развитию Дальнего Востока до настоящего времени не подготовлен. Оценка эффективности функционирования Территории опережающего развития «Большой Камень» не осуществлялась.

В государственной программе «Развитие судостроения и техники для освоения шельфовых месторождений на 2013-2030 годы» отсутствуют показатели, позволяющие оценить эффективность расходов федерального бюджета, направленных на создание объектов инфраструктуры ТОР» [1].

Корпорацией развития Дальнего Востока не введены в срок 4 объекта инфраструктуры. Утверждение документации по планировке Территории опережающего развития «Большой Камень» осуществлялось Министерством Российской Федерации по развитию

Дальнего Востока до настоящего времени не подготовлено.

Оценка эффективности функционирования Территории опережающего развития «Большой Камень» была проведена без учета особенностей градостроительной деятельности. Должным образом не осуществлялись полномочия по контролю за выполнением резидентами Территории опережающего развития соглашений об осуществлении деятельности. Документа, который бы регламентировал, как следить, нет. И утвержденного графика проверок резидентов тоже нет.

Развитие систем водоснабжения и водоотведения «Большой Камень» на 2018-2020 годы путем реконструкции объектов водоснабжения осуществлены на 1,4 % от объема, предусмотренного Инвестиционной программой № пр. 19-93/2 [12, 13, 14]. На реконструкцию объектов водоотведения расходование денежных средств не осуществлялось [15].

Как следствие, отмечают риски срыва сроков запланированного технологического присоединения объектов инфраструктуры Территории опережающего развития «Большой Камень» – строящихся жилых микрорайонов для сотрудников предприятия «Звезда», а также обеспечения подключаемых нагрузок в необходимом объеме.

По информации, представленной в ходе контрольного мероприятия, дефицит установленной мощности на котельной № 1, являющейся основным источником тепловой энергии для г. Большой Камень, при существующей присоединенной нагрузке (127,17 Гкал/час) составляет 27,7 % [16, 17, 18].

С учетом присоединения перспективной нагрузки 44,18 Гкал/час (в том числе 34,9 Гкал/час для новых потребителей Территории опережающе-

го развития «Большой Камень» – 268 микрорайонов «Пятый», «Солнечный», «Зеленый») дефицит тепловой мощности составит 39,5 процента.

Наличие дефицита мощности теплового источника влечет невозможность обеспечения качественного и бесперебойного теплоснабжения как существующих потребителей, так и строящихся объектов Территории опережающего развития «Большой Камень».

В ходе проверки установлено, что по состоянию на 22 июня 2018 года для исполнения полномочий бюджета городского округа в полном объеме в 2018 году необходимы дополнительные средства в общей сумме 343544280 рублей.

В результате анализа показателей государственных программ,

выявлено, что в условиях развития Дальневосточного судостроительного кластера используются индикаторы «план – факт», то есть заявлены определенные значения на начало работы государственной программы, которые сопоставляются с фактическим выполнением под завершение государственной программы. При этом важнейшие показатели, как влияние на ВРП региона, влияние отраслей друг на друга внутри кластера, эффективность работы отраслей внутри кластера не отмечены, как индикаторы выполнения. Следует заметить, что данные показатели используются в зарубежных странах для оценки влияния государственных программ на развитие судостроения. Примеры приведены в таблице 1.

Таблица 1. Расчет влияния инструментов государственной поддержки на развитие судостроительного кластера

Table 1. Calculation of the impact of state support instruments on the development of the shipbuilding cluster

Инструмент	Автор	Модель
количественно определять: влияние субсидий на перераспределение производства между странами, цены в отрасли, затраты и потребительские излишки	Myrto Kalouptsidi	$c_{jt}(q_{jt}) = c'_1 x_{jt} q_{jt} + c_2 q_{jt}^2$
		$\max_q P_t q - c'_1 x_{jt} q - c_2 q^2$
влияние инструментов поддержки судостроительной промышленности на ВВП	Remedios Ramón Dangla и Leonardo Yañez	$NRi = \alpha + \beta_1 GDP_{pmi} + \beta_2 NCAi + \beta_3 (Defensa) + \beta_4 (TMI) + \varepsilon$
расчёт корреляции между ВВП и суммой грузовой транспортировки	Mohammad Danil Arifin и Норитака Хирата	$VC_1 = F(G)$ $VC_{tm} = \sum (VC_t \times TD)$

Как показано на таблице, зарубежная оценка влияния государственных инструментов на развитие судостроения включает в себя эмпирический и статистический анализ с использованием математических моделей. В условиях развития Дальневосточного судостроительного кластера используются индикаторы «план – факт», то есть заявлены определенные значения на начало работы государственной программы, которые сопоставляются с фактическим выполнением под завершение государственной программы. При этом важнейшие показатели, как влияние на ВРП региона, влияние отраслей друг на друга внутри кластера, эффективность работы отраслей внутри кластера не отмечены, как индикаторы выполнения.

В результатах проверки указаны и другие нарушения, связанные с планированием, документацией, проверками, невыполнениями обязательств, которые чреваты потерей бюджетных денег и тем, что люди останутся без воды и тепла.

Проверкой установлено, что предложения по развитию судостроительного кластера Дальнего Востока подготовлены в отсутствие должного анализа социально-экономических последствий и расчетов необходимого объема ресурсного обеспечения.

В настоящее время на территории округа реализуются отдельные локальные мероприятия по созданию (модернизации) инфраструктуры без должных оценок перспектив развития ТОР «Большой Камень» в целом, что влечет риски, связанные с необъективностью применяемых технологических решений при реализации соответствующих мероприятий.

ЛИТЕРАТУРА:

1. *Розулин Р. С. Метод перекрестной энтропии для решения задачи*

коммивояжера // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Естественные и технические науки. – 2018. – № 2. – С. 52-58.

2. *Розулин Р. С., Нечаев П. В., Плешанов Д. Е. Решение транспортной задачи линейного программирования с учетом времени и максимального потока // Транспортное дело России. – 2018. – № 4. – С. 79-82.*

3. *Розулин Р. С., Нечаев П. В., Плешанов Д. Е., Олейник Е. Б. Комплексное решение задачи оптимизации процессов производства и транспортировки продукции // Вопросы экономики и права. – 2018. – № 121. – С. 81-85.*

4. *Розулин Р. С., Плешанов Д. Е., Нечаев П. В. Комплексная оптимизационная модель процессов производства и транспортировки продукции // Дискурс. – 2018. – № 5. – С. 66-73.*

5. *Розулин Р. С., Нечаев П. В., Плешанов Д. Е., Евдакимова Н. С., Гончаров Е. Д., Максименко В. И. Обобщенная оптимизационная задача производственно-транспортных процессов на предприятии // Прикладная информатика. – 2018. – Т. 13. № 6 (78). – С. 133-141.*

6. *Розулин Р. С. Задача сетевого обслуживания: новый алгоритм решения // Дни науки : сборник материалов научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых учёных. В 3-х частях. – 2018. – С. 672-677.*

7. *Розулин Р. С., Нечаев П. В., Евдакимова Н. С., Гончаров Д. Е., Максименко В. И., Плешанов Д. Е. Обобщение некоторых решений проблем предприятий // Вестник Марийского государственного университета. Серия: Сельскохозяйственные науки. Экономические науки. – 2018. – № 4 (16). – С. 126-132.*

8. *Розулин Р. С., Нечаев П. В., Плешанов Д. Е. Обобщение задач транспортной, учета времени, мак-*

симального потока в рамках единой экономической модели // Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 9 (98). – С. 813-816.

9. Рогулин Р. С., Нечаев П. В., Плешанов Д. Е. Единая модель производственной, транспортной, учета времени, максимального потока // Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 9 (98). – С. 849-853.

10. Рогулин Р. С., Нечаев П. В., Плешанов Д. Е. Распределение новых производственных пунктов на рынке и производственно-транспортные аспекты предприятий // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2018. – № 6 (69). – С. 151-157.

11. Рогулин Р. С., Жандармов В. О., Пугачёва Е. С., Матвеев В. В. Производственно-комбинаторная модель по поиску оптимальной стратегии для выхода на новые рынки леса и пиломатериалов // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). – 2019. – № 1 (65). – С. 139-145.

12. Rogulin R.S. Modified TSP // The 5th annual student scientific conference in English : Conference proceedings. – 2018. – С. 114-115.

13. Рогулин Р. С., Нечаев П. В., Плешанов Д. Е., Гончаров Е. Д., Евдакимова Н. С., Максименко В. И. Комплексная оптимизационная модель процессов производства, складирования и транспортировки продукции, Известия ДВФУ. Экономика и управление. – 2018. – № 4. – С. 5-4.

14. Oleinik E., Rogulin R. Sudoku: Another Aspect of The Application for Solving The Problem Of Optimal

Allocation Of Resource Smart Innovation, Systems and Technologies, 2018.

15. Рогулин Р. С., Максименко В. И., Жандармов В. О., Пугачева Е. С., Матвеев В. В., Рогулин Д. С. О расширении складской базы в рассматриваемом экономическом районе с параллельным определением оптимальной работы логистики // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2019. – № 2 (71). – С. 75-82.

16. Рогулин Р. С., Максименко В. И., Злобина Д. В., Жандармов В. О., Пугачева Е. С., Матвеев В. В. Задача комбинаторной оптимизации: поиск оптимального производственного и транспортного плана при организации производства на новых территориях // Вестник УрФУ. Серия экономика и управление. – 2019. – Т. 18, № 3. – С. 364-377. DOI: 10.15826/vestnik.2019.18.3.018.

17. Рогулин Р. С., Нечаев П. В., Плешанов Д. Е. European Social Science Journal. – 2018. – № 10. – С. 9-16. Распределение новых производственных пунктов на рынке и производственно-транспортные аспекты предприятий.

18. Рогулин Р. С., Максименко В. И., Смолей М. О., Пугачева Е. С., Матвеев В. В., Злобина Д. В. Об определении набора складских баз в условном экономическом районе с параллельным определением оптимальной работы логистики // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Сельскохозяйственные науки. Экономические науки». – 2019. – Т. 5. – № 3. – С. 368-375. DOI: 10.30914/2411-9687-2019-5-3-368-375

УДК:330.34

ББК 65.9 (2Рос)-94

*Белковский Р.Б.
соискатель
Южного федерального университета,
Ростов-на-Дону*

ОСОБЕННОСТИ СОЦИО-ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация. В статье рассматривается современная социо-эколого-экономическая ситуация в Российской Федерации, устанавливаются основные экологические параметры существующей природохозяйственной практики. Анализ среднесрочной динамики, состава и структуры антропогенного воздействия на природную среду позволил выявить отрасли экономики, чей вклад в дестабилизацию социо-эколого-экономического благополучия является наибольшим.

Abstract. The article discusses the current socio-ecological and economic situation in the Russian Federation, sets the basic environmental parameters of existing environmental practices. An analysis of the medium-term dynamics, composition and structure of anthropogenic impact on the environment made it possible to identify sectors of the economy whose contribution to the destabilization of socio-ecological and economic well-being is the largest.

Ключевые слова: экономика, регион, муниципалитет, природопользование, экология, динамика.

Keywords: economy, region, municipality, nature management, ecology, dynamics.

Достижение целей, заявленных в документах стратегического развития [6, 7, 9] Российской Федерации, предполагает интенсификацию хозяйственного механизма. Сказанное, в свою очередь, подразумевает реализацию в экономической практике технико-технологических и организационно-экономических решений, направленных на обеспечение устойчивого развития на микро-, мезо- и макроэкономическом уровнях. В данном контексте, не вызывает сомнений актуальность и своевременность научных работ, направленных на исследование социо-эколого-экономической обстановки в Российской Федерации, выявление особенностей и факторов, детерминирующих природохозяйственные отношения.

Рассмотрим современные социо-эколого-экономические процессы в Российской Федерации. По мнению исследователей [5], российской экономике присуща сырьевая модель развития, основанная, главным обра-

зом, на эксплуатации ресурсного потенциала природной среды. За период трансформации народного хозяйства, связанной с переходом от командно-административной к рыночной системе, не произошло качественной смены технологических форматов эксплуатации ресурсных благ, что об-

условливает сохраняющийся высокий уровень негативного влияния природопользователей на природную среду РФ. В таблицах 1 и 2 отражена информация об антропогенном воздействии природопользователей на атмосферный бассейн и акватории водных объектов РФ [3].

Таблица 1 – Динамика антропогенного воздействия на атмосферный бассейн за период 2014-2018 гг., тыс. т

Источники загрязнения	Годы					Динамика
	2014	2015	2016	2017	2018	
Стационарные	17452	17296	17349	17477	17068	-384
Передвижные	13776	13973	14268	14591	15259	1483
Всего:	31228	31269	31617	32068	32327	1099

Таблица 2 – Динамика антропогенного воздействия на акватории водных объектов за период 2014-2018 гг., млн. м³

Сброшено сточных вод	Годы					Динамика
	2014	2015	2016	2017	2018	
Нормативно очищенных	1836	1898	1978	1948	2038	202
Без очистки	3229	3109	3422	2503	2367	-862
Всего:	5065	5007	5399	4451	4405	-661

Анализ информации, представленной в таблицах 1 и 2 позволяет сказать следующее. За период наблюдения отмечаются разнонаправленные тенденции, в частности, масштаб эмиссии загрязняющих веществ в атмосферный бассейн РФ возрастает с 31228 тыс. т в 2014 г. до 32327 тыс. т в 2018 г. (-1099 тыс. т). В тоже время, имеет место положительная тенденция сокращение выбросов от стационарных источников загрязнения на 384 тыс. т. Однако, в связи с увеличением количества транспортных средств, выбросы от передвижных источников увеличились на 1483 тыс. т за период 2014-2018 гг.

Поступление загрязнителей в

акватории водных объектов РФ снижается за период наблюдения на 661 млн. м³. Объем сбрасываемых неочищенных сточных вод сокращается с 3229 млн. м³ в 2014 г. до 2367 млн. м³ в 2018 г. (-661 млн. м³). На территории Российской Федерации в 2018 г., согласно данным Рослесхоза, проводились мероприятия по охране лесов, включая лесовосстановление, рубки ухода за лесом и санитарные рубки, очистку леса от захламления. Общая площадь территории, на которой были проведены лесовосстановительные мероприятия, составила в 2018 г. 954,6 тыс. га. По сравнению с 2017 г. этот показатель сократился на 1,4 %, или на 13,5 тыс. га, за период 2010-

2018 гг. наблюдается общее повышение значения данного показателя на 17,4 %, или на 141,6 тыс. га [3]. Показатели образования отходов в РФ в разрезе федеральных округов отражены в таблице 3 [3].

Таблица 3 – Показатели образования отходов в РФ в разрезе федеральных округов в 2018 г.

Наименование федерального округа	Объём формирования отходов производства и потребления, тыс. т	Объём утилизации отходов производства и потребления, тыс. т	Доля утилизации отходов производства и потребления, %
Центральный	245254	73564	30,0
Южный	27732	10210	36,8
Дальневосточный	893499	518876	58,1
Уральский	291090	107831	37,0
Северо-Кавказский	3230	1380	42,7
Сибирский	5145865	2925316	56,8
Приволжский	168933	61820	36,6
Северо-Западный	490451	106172	21,6
Всего по России:	7266054	3805169	52,4

Приведённые в таблице 3 данные показывают следующее: наибольшая социо-эколого-экономическая эффективность в сфере обращения с отходами наблюдается в регионах Дальневосточного федерального округа, где наблюдается самая высокая по сравнению с другими федеральными округами доля утилизированных отходов (58,1 %). В Северо-Западном федеральном округе отмечается наихудший показатель утилизации отходов, составляющий лишь 21,6 %. В целом по России доля утилизации отходов производства и потребления составляет 52,4 %. Почти половина формируемых в стране отходов не утилизируется надлежащим образом. Подобная природохозяйственная практика в сфере обращения отходов является источником социальной напряжённости, а также экономических потерь, связанных с выводом из хозяйственного оборота земельных участков, на которых размещаются свалки мусора. В контексте сказанного, до-

полнительным негативным фактором является отсутствие установленных на законодательном уровне преференций, позволяющих сформировать во всероссийском масштабе отрасль вторичной переработки отходов.

Одной из особенностей современного социо-эколого-экономического РФ является неравномерность распределения антропогенного воздействия. Как отмечают Т. Ю. Анощенко, А. Д. Мурзин «На одних территориях наблюдается концентрация инфраструктуры, хозяйственной активности и населения, другим же местам присуща разреженность «экономического ландшафта» [1].

В силу действия указанного фактора, качественное состояние природной среды варьируется в регионах РФ от сравнительно благополучного до экстремально кризисного.

Практика показывает, что экологически несбалансированное природопользование является ограничителем

экономического роста и, вследствие сказанного, источником дестабилизации социального благополучия граждан. Сущность подобного ограничения заключается в дополнительных издержках хозяйствующих субъектов-природопользователей, возникающих из-за использования в экономической практике ресурсорасточительных технологий. Это приводит к снижению конкурентоспособности как функционирующих в рыночной среде фирм, так и всей экономической системы на микро-, мезо-, макроэкономическом уровнях [2, 4, 5]. Формирование, с помощью организационно-экономических и административно-правовых инструментов, институциональной среды сбалансированного природопользования, позволяет создать систему стимулов, побуждающих экономических агентов к повышению эколого-экономической эффективности.

В завершение сформулируем следующие основные выводы:

1. Анализ эмпирических данных показывает, что техногенное воздействие на экосистемы Российской Федерации имеет разнонаправленные тенденции., Поступления поллютантов в акватории водных объектов, в земельные угодья постепенно сокращаются, что способствует регенерации нарушенных экосистем. Вместе с тем, отмечается тенденция существенного роста объема выбросов загрязняющих веществ в атмосферный бассейн, увеличение эмиссии твёрдых коммунальных отходов. Также среди негативных тенденций необходимо отметить широкомасштабную вырубку лесов в регионах Дальнего Востока, Восточной Сибири, интенсивность которой значительно превосходит возможности лесных экосистем к естественному восстановлению.

2. Среди особенностей социо-эколого-экономического развития

Российской Федерации на современном этапе необходимо отметить очень высокий уровень дифференциации качественных характеристик социо-эколого-экономического благополучия, обусловленный разным уровнем антропогенного воздействия. Обусловленная совокупностью природно-географических, социально-экономических, исторических и иных факторов неравномерность распределения объектов промышленно-хозяйственной инфраструктуры, ресурсоёмких производств по территории страны определяют разную степень техногенного воздействия на элементы природной среды и, вследствие сказанного, дифференциацию экологического состояния территорий Российской Федерации от сравнительного благополучного до экстремально кризисного.

3. Как показывает практика, наиболее сложная экологическая обстановка наблюдается в ареалах промышленно-хозяйственных агломераций, для которых характерен ресурсорасточительный формат природохозяйственной деятельности, провоцирующий деградацию водоёмов в виде сокращения популяции рыбы, ухудшения санитарно-гигиенических характеристик водных ресурсов, эмиссию загрязняющих веществ в атмосферный бассейн, загрязнение земельных угодий и т. д.

4. С учётом сказанного, не вызывает сомнений необходимость разработки организационных, правовых, административных механизмов стимулирования хозяйствующих субъектов – природопользователей к внедрению в хозяйственную практику инновационных технико-технологических решений, позволяющих минимизировать негативные социо-эколого-экономические последствия несбалансированной природохозяйственной деятельности. По нашему

мнению, подобными инструментами могут быть налоговые и кредитные преференции, предоставляемые экономическим агентам при их соответствии установленным государством критериям экологически сбалансированного природопользования [8].

Немаловажную роль в процессе согласования государственных и деловых интересов может играть общественность, осуществляющая гражданский контроль за соблюдением установленных стандартов рациональной природохозяйственной деятельности. Практическая реализация подобных мер позволяет сформировать эффективный механизм использования природоресурсного потенциала, отвечающий как деловым интересам максимизации прибыли, так и запросу общества на качественную окружающую среду.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Анопченко Т. Ю. *Концептуально-терминологические основы феномена территориальной социально-экономической поляризации* / Анопченко Т. Ю., Мурзин А. Д. // *Фундаментальные исследования*. 2017. №11-2. С. 360-363.
2. Губачев В. А. *Инструменты экологизации сельскохозяйственного производства на мезоэкономическом уровне* / Губачев В. А., Ревунов С. В. // *Экономика и предпринимательство*. 2017. № 9-2 (86). С. 366-370.
3. *Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2018 году»*. М. : Минприроды России; НПП «Кадастр», 2019. 844 с.
4. Москаленко А.П. *Инвестиционное проектирование: основы теории и практики* / Москаленко А. П., Москаленко С. А., Ревунов Р. В., Вильдяева Н. И. // СПб, 2018. (1-е, Новое).
5. Москаленко А.П. *Управление природопользованием. Механизмы и методы* / Москаленко А. П., Москаленко С. А., Ревунов Р. В. // Санкт-Петербург, Лань, 2019.
6. *Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов (разработаны Минфином России)*, режим доступа <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=334706&fld=134&dst=1000000001,0&313983083196> дата обращения 23.01.2020 г.
7. *Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года (разработан Минэкономразвития России)*, режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144190/ дата обращения 23.01.2020 г.
8. Ревунов Р.В. *Приоритетные направления повышения эколого-экономической эффективности природопользования на региональном и муниципальном уровнях* / Ревунов Р. В., Руденко Г. В., Чумакова В. Н. // *Экономика и предпринимательство*. 2016. № 1-2 (66). С. 278-281.
9. *Указ президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»*.

УДК:338
ББК 65.28

Ткаченко И. Н.
канд. биол. наук,
Ставропольский государственный
педагогический институт,
Малахова Т. Ю.
магистр менеджмента,
младший научный сотрудник,
Институт Дружбы народов Кавказа,
Сорокин Б. В.
аспирант,
Институт Дружбы народов Кавказа,
г. Ставрополь

ЗНАЧЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ УПРАВЛЕНИИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ОБЪЕКТОВ

Аннотация. В статье рассмотрено понятие производственного экологического контроля. Особое внимание уделено внутреннему экологическому контролю, как чрезвычайно важному этапу в процессе хозяйственной и иной деятельности мероприятий по охране окружающей среды, рациональному использованию и восстановлению природных ресурсов. Внутренний экологический контроль чрезвычайно важен на всем протяжении любых осуществляемых работ на предприятии. Однако, несмотря на большой опыт по соблюдению производственными предприятиями экологических норм и стандартов вопросы организации производственного экологического контроля в организациях разных сфер деятельности никогда не теряет актуальности.

Abstract. The article considers the concept of industrial environmental control. Special attention is paid to internal environmental control, as an

extremely important stage in the process of economic and other activities of measures for the protection of the environment, rational use and restoration of natural resources. Internal environmental control is extremely important throughout any work carried out at the enterprise. And despite the extensive experience of industrial enterprises in complying with environmental norms and standards, the issues of organization of industrial environmental control in organizations of different spheres of activity never lose relevance.

Keywords: environment, economics, ecology, industry, environmental management.

Ключевые слова: окружающая среда, экономика, экология, промышленность, природопользование.

В настоящее время, перед человечеством, проблема сохранения окружающей среды стоит

очень остро. Природные катаклизмы, ухудшение качества природных сред непосредственно сказываются на среде его обитания и влияют на здоровье человека. Основной причиной деградации окружающей среды – ее загрязнение, вызванное, преимущественно, предприятиями промышленности с развитыми технологическими процессами.

Можно отметить, что высоким остается уровень угроз экологической безопасности практически во всех видах хозяйственной деятельности. Поэтому как, зачастую их воздействия превышают все санитарные нормы, нанося большой ущерб окружающей среде.

Так, в настоящее время, имеет место значительное загрязнение вод мирового океана, почвенного покрова, недр, атмосферного воздуха. Причем уровни загрязнения их в городах и густонаселенных районах, не снижаются.

Интенсивными темпами уничтожаются растения, а большинство природных территорий уже выбыли из хозяйственной и рекреационной деятельности. Особенно высоких показателей уровня угроз достигают отходы производства и потребления, которые направляются не на переработку, а на размещение. Условия их хранения и захоронения не всегда соответствуют требованиям экологической безопасности.

Любой производственный объект оказывает влияние на компоненты природные среды. К тому же, воздушные массы, водные потоки являются переносчиками загрязняющих веществ, от промышленного объекта на дальние расстояния.

К сожалению, в условиях современного постиндустриального общества оказывается значительное воздействие на окружающую среду и зачастую, это приводит это к необратимым изменениям. Экономический ущерб от загрязнений окружающей

среды выражается в росте заболеваемости населения и снижении продуктивности земельных, водных и лесных фондов. Антропогенная деятельность стала источником и причиной взаимобусловленного экономического и экологического кризиса во многих частях планеты. Кроме того, серьезность экологических проблем подчеркивается сырьевым характером российской экономики [2], в которой проблемы охраны окружающей среды и рационального природопользования приобретают особое значение.

Главной объединяющей силой экономики и экологии является человек – основной двигатель экономики, главное действующее лицо в производстве, экономическом обмене и потреблении и, вместе с тем, – продукт экономических отношений и социальной организации общества [2].

Подводя итоги вышесказанного, можно обозначить основную эффективную меру: организация действенного экологического контроля, при котором проверяется степень ответственности характера деятельности предприятия правилам, стандартам, требованиям и управления охраной окружающей средой.

Платежи за загрязнение окружающей среды являются одним из основных элементов экономического механизма экологизации производства. Общество всегда стремится к научно-техническому прогрессу и экономическому росту [6].

Основным документом, регулирующим правовые и экономические основы государственной политики в области охраны окружающей среды, обеспечивающие сохранение благоприятной окружающей среды, биоразнообразия и природных ресурсов в целях удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений является Федеральный закон от

10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды».

Одним из ключевых экономико-правовых механизмов экологического регулирования в стране является экологический контроль. В соответствии с Федеральным законом от 10 января 2002 года № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» выделяют виды экологического контроля: государственный, общественный и производственный [7].

Соответствие предприятия требованиям законодательства в области охраны окружающей среды устанавливается именно через производственный экологический контроль, способствующий минимизации негативных эффектов для окружающей среды [2; 7; 8].

Природоохранная деятельность должна осуществляться с целью обеспечения социально-экономического и экологического развития промышленных регионов при поддержании качества природной среды, благоприятных условий для жизни здоровья населения, роста его численности и уровня экологической культуры [2; 8].

Полную информацию о прошлом и настоящем состояниях окружающей среды, результаты которой позволяют прогнозировать изменение ее параметров, возможно получить с помощью мониторинга. Система экологического мониторинга должна содержать информацию, необходимую для прогнозирования, моделирования и принятия управленческих решений. На основании полученной информации проводится оценка комфортности условий среды обитания не только человека, но и других биологических объектов.

Производственно-хозяйственная деятельность предприятий и иных хозяйствующих субъектов является сферой производственного экологи-

ческого контроля. Преимущественно им адресованы правовые требования, в рамках которых должны обеспечиваться охрана окружающей среды и экологическая безопасность.

В процессе реализации производственного экологического контроля используют методы аналитической химии, физических измерений, санитарно-биологических, биотестирования, биоиндикации и других методов для контроля соблюдения установленных для организации нормативов допустимого воздействия на окружающую среду [3; 4; 7].

В настоящее время, в силу выраженного антропогенеза, острой угрозы ухудшения качества природных сред, экологический контроль не гарантирует достижение целей рационального природопользования и охраны окружающей природной среды. Вследствие этого, необходимо применение более жестких механизмов, способствующих реализации экологического контроля, чтобы он играл весомую роль и являлся гарантией.

В качестве подобного механизма выступает экологический контроль, являющийся не только системой действий по обеспечению соблюдения экологического законодательства, но и реализующий принцип экономической ответственности за его нарушение, тем самым, являясь одним из экономических методов управления в сфере природопользования.

При определении платежной базы учитываются: объем или масса выбросов загрязняющих веществ, сбросов загрязняющих веществ в пределах нормативов допустимых выбросов, нормативов допустимых сбросов либо технологических нормативов; объем или масса выбросов загрязняющих веществ, сбросов загрязняющих веществ в пределах временно разрешенных выбросов, временно

разрешенных сбросов загрязняющих веществ и микроорганизмов; лимиты на размещение отходов производства и потребления и их превышение [5; 8].

Методика оценки экономического ущерба и определения экономической эффективности проведения природоохранных мероприятий, а также методика подсчета убытков, причиненных государству нарушением законодательства, являются основой платежей.

Как уже было отмечено, плата исходит из расчета суммы полного экономического ущерба, нанесенного в результате загрязнения окружающей среде или включает затраты на осуществление природоохранных мероприятий. Если предприятие, не выполняет требований по оформлению документов, весь объем загрязняющих веществ рассматривается как сверхлимитный. В этом случае предприятие должно выплачивать как платежи, так и штрафы (закон).

Таким образом, значение платежей за загрязнение окружающей среды заключается в стимулировании предприятий к самостоятельному осуществлению природоохранных мероприятий.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Вайн В. А. Экология как фактор экономического развития // Известия ЮФУ. Технические науки. – 2009. – №6.
2. Долматова Л. Г., Соломкина Е. А. Экологическая устойчивость – как фактор повышения экономической эффективности использования земельных ресурсов // Научный журнал Российского НИИ проблем мелио-

рации. – 2012. – №4.

3. Круглов В. В. О роли государственного и муниципального управления в обеспечении экологической безопасности населения в промышленном регионе // Бизнес, Менеджмент и Право. – 2015. – №2.

4. Жаворонкова Н. Г., Максимов Е. Л. Обеспечение экологической безопасности в контексте Стратегии национальной безопасности России // Lex russica. – 2009. – № 6

5. Приказ Минприроды России от 28.02.2018 № 74 «Об утверждении требований к содержанию программы производственного экологического контроля, порядка и сроков представления отчета об организации и о результатах осуществления производственного экологического контроля».

6. Чхутияшвили Л. В. Совершенствование государственного экологического контроля (надзора) // Lex russica. – 2016. – № 9.

7. Федеральный закон Российской Федерации от 10 января 2002 г. №7-ФЗ «Об охране окружающей среды».

8. Эрнст В. В. Актуальные изменения в правовом регулировании полномочий органов публичной власти в сфере экологической безопасности // Конституционное и муниципальное право. – 2015. – № 12.

9. Бездольная Т. Ю., Нестеренко А. В., Малахова Т. Ю. Современные проблемы и перспективы развития экологического аудирования для обеспечения безопасности окружающей среды // Вестник Института Дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством. – 2017. – № 2 (42). – С. 14.

УДК:371:658.5
ББК 74.24+60.28

Калинина Н. Н.
д-р экон. наук, канд. полит. наук,
заведующая сектором научных разработок
Учебно-исследовательского центра
Московской федерации профсоюзов,
г. Москва

ИНИЦИИРОВАНИЕ ПРОЕКТНОГО УПРАВЛЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. Проектное управление социальными процессами актуально для образовательной организации. Инициировать проект, формировать проектную команду, разрабатывать план проекта надо на стратегических сессиях. Проектным командам активно взаимодействовать с экспертами, потенциальными заказчиками проектов, инвесторами можно на социальном хакатоне.

Abstract. Project management of social processes is relevant for an educational organization. It is necessary to initiate a project, form a project team, develop a project plan at strategic sessions. Project teams can actively interact with experts, potential customers of projects, investors at the social hackathon.

Ключевые слова. Проектное управление социальными процессами, стратегическая сессия, паспорт проекта, социальный хакатон, питч-сессия.

Keyword. Project management of social processes, strategic session, project passport, social hackathon, pitch session.

Инициировать проектное управление в образовательной организации возможно через различные форматы организации коллективной работы сотрудников. Рассмотрим проведение стратегической сессии как мероприятия по формированию стратегического видения социальных и профессиональных трансформаций в организации, определению в ней проблемных зон и площадки для инициирования проектной деятельности.

Проектное управление социальными процессами является актуальной технологией для повышения эффективности профессиональной деятельности работников в организациях различного профиля и организационно-правовых форм.

Старт проектной работе в образовательной организации может быть дан

во время проведения стратегической сессии [1]. Стратегическая сессия представляет собой групповую деятельность под руководством фасилитатора (модератора), в результате которой у участников сессии формируется стратегическое видение развития организации и социальных процессов в ней.

Во время проведения сессии происходит поиск и структурирование проблемных зон образовательной организации, формируются проектные инициативы.

Коллаборация социальных партнеров: педагогических работников образовательной организации, администрации и руководителя, на основе проектной работы повышает продуктивность их коммуникаций и обмен информацией. Коллаборация, в том числе, содействует и развитию исследований, дискуссий о перспективах развития образовательной организации [2].

Коллаборация в рамках проектной деятельности отличается от простого сотрудничества коллег наличием взаимного доверия, генерированием идей, постоянной заинтересованностью участников во взаимодействии при сохранении ими определенной независимости, а главное, коллаборация направлена на измеримый результат [3].

Оптимально разработанный сценарий стратегической сессии создает качественные процессы обсуждений между ее участниками. Подбор актуальных методов фасилитации позволяет достичь желаемых результатов, а динамичная вовлеченность участников, комфортное пространство для диалога делают работу познавательной и продуктивной.

Профессиональная организация фасилитатором групповой работы позволяет двигаться по разработанному плану, используя специальные групповые техники и избегая лишних разговоров и конфликтов. Поэтому участники

стратегической сессии могут сфокусироваться на обсуждаемом вопросе без отклонений на другие темы.

При этом удается использовать опыт и идеи каждого, вовлечь всех участников в рабочую атмосферу. Групповая производительность растет, что влияет на креативность и эффективность работы по разработке плана проекта. Использование технологий фасилитации развивает у будущих участников проектной команды культуру ведения диалога, формирует предпосылки создания инновационной проектной среды в образовательной организации [4].

Отметим также, что стратегическая сессия – это хороший инструмент для проведения различных педагогических и производственных мероприятий. Активное использование этого формата проведения коллективных мероприятий способствует повышению эффективности профессионального диалога между коллегами [5].

Стратегическая сессия в образовательной организации может проходить по разным сценарным планам: с использованием технологии Pinpoint, командообразующего тренинга, коллективного или группового обсуждения с защитой собственного проекта, активной групповой работы с элементами бизнес-тренинга.

Если цель традиционного тренинга – это получение новых знаний и формирование определенных навыков, приобретение аналитического опыта и закрепление его на практике, то стратегическая сессия необходима для того, чтобы появилась возможность принятия совместных решений, для генерации новых подходов в решении актуализированных педагогических и организационных задач, а также для выявления ограничений в их реализации.

Важными факторами, влияющими на успех проведения стратегической

сессии, являются тщательная разработка подготовительного этапа, который занимает до 80 % времени по отношению ко времени проведения самой сессии, активное использование технологий вовлечения участников проектной команды и креативный настрой.

Стратегическая сессия как мероприятие по формированию стратегического видения социальных и профессиональных трансформаций в организации и инициированию разработки социальных проектов развития может проводиться по следующему алгоритму [6].

В первом модуле стратегической сессии формулируются гипотезы по различным компонентам программы инновационного развития образовательной организации, повышения эффективности профессионального диалога и разработке планов действий по проверке этих гипотез на практике.

Гипотезы формулируются на основе предыдущего опыта партнеров и специальным образом структурированной теоретической базы, необходимой для проработки основных компонентов будущих проектов. В дальнейшем основой для разработки новых гипотез становятся результаты работы в межсессионный период.

Межсессионный период посвящается тестированию через практические действия выдвинутых гипотез: опросы целевых групп, проведение переговоров с коллегами, партнерами и другими акторами инновационной среды. Результатами этой работы являются данные обратной связи от целевых групп.

В межсессионные периоды в сопровождении модератора также осуществляется и непосредственная разработка проектной командой плана будущего проекта.

Во втором модуле стратегической сессии осуществляется анализ

результатов обратной связи от целевых аудиторий и формирование нового видения разрабатываемой проблемы, производится выдвижение новых гипотез и/или уточнение и детализация параметров будущего проекта.

Третий модуль стратегической сессии направлен уже на формирование прототипа проектного офиса на базе проектной команды. Проектный офис в образовательной организации может стать элементом ее организационной структуры.

Во время проведения четвертого модуля стратегической сессии проектной команде или командам необходимо начать заниматься непосредственно проектной работой: построить «дерево проблем», инициировать тему проекта, разработать «дерево целей». Остальные виды проектирования: календарное планирование работ, учет и минимизация рисков, разработка бюджета проекта, оформление паспорта проекта, как итогового документа плана проектных работ, могут осуществляться проектными командами в межсессионные периоды.

Итоговый план социального проекта, отраженный в паспорте проекта, представляет собой единый, последовательный и согласованный документ, включающий результаты планирования всех функций управления проектом и являющийся основой для выполнения и контроля проекта.

Пятый модуль стратегической сессии может проводиться в формате социального хакатона, если в образовательной организации над схожей проблематикой работали несколько проектных команд и разработали несколько проектных инициатив. Социальный хакатон призван стать форумом разработчиков инновационных проектов в образовательной организации [7].

Социальный хакатон – это новый тип социальной активности, про-

ектная сессия, в ходе которой проводится «мозговой штурм» со специалистами из различных профессиональных областей, связанных как с бизнесом, так и с социальной сферой экономики, с представителями органов исполнительной власти, а также с различными общественными организациями и объединениями.

Социальный хакатон является площадкой для динамичных межуровневых и межотраслевых взаимодействий участников проектных команд, консультантов, экспертов, потенциальных заказчиков проектов и инвесторов. Подобные инновационные форматы организации социальных взаимодействий позволяют партнерам уже сразу после проведения этой сессии использовать ее результаты в своей практической деятельности и выстраивать процесс взаимодействия по высокотехнологичному пути.

Технология проведения социального хакатона может рассматриваться как эффективный инструмент генерации инновационных идей для будущих проектов в сфере социального партнерства.

На площадке этого социально-образовательного мероприятия инициированные ранее новации через культуру перекрестного опыления идей могут быть доведены до разработки плана их практической реализации.

Безусловно, социальный хакатон является достаточно новым форматом работы в образовательных организациях. Но такой «креативный марафон» по решению задач социального развития и кросс-секторальные взаимодействия участников проектных команд могут оказаться весьма полезными для повышения эффективности проектной работы.

Хакатон как «креативный марафон» и социальный акселератор по решению задач развития образо-

вательной организации, общественных объединений, взаимодействия социальных партнеров может обеспечивать структурированный поиск новых направлений для инновационного развития организации, вовлечение высокопрофессиональных экспертов из числа специалистов бизнес-структур, специалистов из различных отраслей экономики, представителей органов исполнительной власти в социально значимую деятельность в качестве «интеллектуальных волонтеров».

Привлечение к участию в работе социального хакатона «интеллектуальных волонтеров» – это вторая и наиболее амбициозная цель хакатона. На экспертных площадках по обсуждению проблем повышения эффективности работы образовательной организации иной раз ощущается дефицит профессионалов из различных сфер экономики. Поэтому одним из решений данной проблемы может стать развитие профессионального волонтерства, когда профессионалы из различных областей безвозмездно будут принимать участие в проектных «изысканиях».

Социальные хакатоны как раз могут стать площадкой для первого знакомства участников проектных команд и «интеллектуальных волонтеров». В рамках презентационной сессии участники команд дают разъяснения по уже реализуемым проектам, показывают результаты, делятся планами по их масштабированию. Если они смогут заинтересовать экспертов из числа профессиональных волонтеров в совместной работе, то в их лице они приобретут хороших партнеров для реализации будущих проектов, направленных на инновационные изменения своей организации.

В России движение профессионального волонтерства «pro bono», к сожалению, в отличие от многих других стран не развито в должной сте-

пени [8]. Поэтому в данной ситуации необходимо учитывать следующее:

- ланы проектов участников команд, которые разбираются в рамках социального хакатона, должны быть яркими и интересными, обязательно с харизматичными лидерами;

- социальные хакатоны должны встраиваться в корпоративную социальную политику бизнес-структур и организаций общественного сектора экономики, что сделает участие в них для сотрудников этих институций статусным.

Таким образом, при подготовке хакатонов с участием профессионалов из числа руководителей образовательных структур, представителей бизнес-сообщества нужно очень тщательно подходить к отбору проектных команд, предложения которых планируется разобрать на хакатоне.

Необходимо также провести предварительную работу и с целью формирования пула «интеллектуальных волонтеров», чтобы включение этой деятельности стало одним из социальных приоритетов организаций, сегментом области корпоративной социальной ответственности. При этом социальные хакатоны могут позиционироваться не только как вклад компании или организации в развитие образовательного сообщества, но и как корпоративные мероприятия в сфере управления персоналом, т.к. совместная интенсивная работа на хакатоне по генерации идей является эффективным инструментом по сплочению коллектива.

Отметим, что при проведении социального хакатона необходима внешняя экспертиза подготовленных проектных предложений. Это позволяет, с одной стороны, получить профессиональную оценку проектных инициатив, с другой стороны, оценить продуманность и реалистичность предложений. Это может быть пере-

чень вопросов, которые нужно будет доработать, например, в ходе проведения хакатона, чтобы новаторские идеи стали реальными проектами.

Социальные хакатоны в образовательной организации рекомендуется проводить на регулярной основе для повышения эффективности социального и профессионального диалога, расширения партнерского поля и активизации взаимодействий социальных партнеров.

Использование формата стратегической сессии для работы над планом проекта дает максимальное усиление и возможность «прокачки» разрабатываемых инициатив проектными командами. Технология проведения стратегической сессии должна включать визуализацию всего процесса, его логистику, «пространство» для формирования общего и индивидуального намерения участников к конкретным действиям по итогам сессии.

Актуальным инструментом повышения мотивации к участию в работе стратегической сессии, продуктивному вовлечению педагогов в инновационный процесс является геймификация. Геймификация как интеграция игровых элементов и механик в программы проведения сессий хорошо помогает в решении реальных «неигровых» профессиональных задач. Ее внедрение в сессионную работу дополнительный технологический ресурс, провоцирует активность участников и актуализирует результаты проектирования [4].

Как инструмент визуализации успехов и достижений проектных команд, которые уже приступили к работе над планом проекта, через бейджи, очки, виртуальные доски почета, геймификация позволяет постоянно получать подтверждение полезности их деятельности не только со стороны руководства и модератора, но и со сто-

роны своих коллег. Широкий спектр техник, применяемый в геймификации, обеспечивает активное социальное взаимодействие партнеров.

Разрабатывая план проекта, как во время проведения стратегических сессий, так и в межсессионный период, необходимо учитывать следующие формальные позиции, связанные с оформлением паспорта проекта [6].

Титульная страница плана проекта должна содержать его название, данные об авторах, год и место составления. Если проект больше 5 страниц по объему, то у него должно быть оглавление с указанием разделов и номеров страниц, но, как правило, план социального проекта не должен превышать 10 страниц. Желательно, чтобы каждая глава была отпечатана с новой страницы, а главы были бы разделены на смысловые абзацы.

Использованные в тексте цитаты должны иметь сноски на источники, а если авторы использовали литературу – в конце должен быть приложен список с указанием автора, названия книги, издательства, места издания и года издания. В конце также должны быть перечислены источники материалов из интернета. В печатном виде проектные работы оформляются в формате А4, в электронном варианте – на диске или флеш-носителе в формате pptx.

На этапе завершения работы над планом проекта полезно провести самооценку разработанного материала по следующим критериям: актуальность выбранной темы, глубина ее раскрытия, практическая ценность проекта, его композиционная стройность и обоснованность выводов.

Умение эффектно презентовать разработанный план проекта является неотъемлемой частью проектной деятельности. Выделить значимость и важность проекта для развития образовательной организации, лаконично

и ярко рассказать об основных итогах проектной разработки – это залог успешного завершения всего обучения.

Выступление спикера проектной команды на презентационной сессии должно быть продолжительностью 7-10 минут и столько же времени планируется на возможные вопросы от экспертной группы, которая будет работать в рамках сессии. Доклад должен сопровождаться компьютерной презентацией, в разработке которой можно выделить два блока: оформление слайдов и представление информации на них.

Для создания качественной презентации необходимо соблюдать ряд требований, предъявляемых к оформлению данных блоков (Таблицы 1 и 2).

При подготовке выступления, которое должно быть предварительно обсуждено всеми участниками проектной команды, необходимо учитывать интерес и подготовку каждого из участников презентационной сессии, их осведомленность о теме, с которой будет выступать спикер.

Для этого должен быть тщательно продуман план выступления. Оно должно включать введение, основную часть и заключение. Если заранее определить ключевые моменты, на которые надо сделать упор, их последовательность, то восприятие выступления слушателями, а также экспертной группой будет максимально эффективно.

Отметим, что презентацию инициированных планов проектов рекомендуется проводить в формате питч-сессий, т. е. краткой структурированной презентации проекта. На выступление спикеру отводятся считанные минуты, поэтому оно должно быть максимально доходчивым. Как правило, цель питча – заинтересовать потенциального заказчика социального проекта и привлечь финансирование [9].

Таблица 1 – Оформление слайдов

Стиль	<ul style="list-style-type: none"> • соблюдайте единый стиль оформления • избегайте стилей, которые будут отвлекать от самой презентации • вспомогательная информация (управляющие кнопки) не должны преобладать над основной информацией (текстом, иллюстрациями)
Фон	<ul style="list-style-type: none"> • для фона предпочтительны холодные тона
Использование цвета	<ul style="list-style-type: none"> • на одном слайде рекомендуется использовать не более трех цветов: один для фона, один для заголовка, один для текста • для фона и текста используйте контрастные цвета • обратите внимание на цвет гиперссылок (до и после использования)
Анимационные эффекты	<ul style="list-style-type: none"> • используйте возможности компьютерной анимации для представления информации на слайде, только если это необходимо • не стоит злоупотреблять различными анимационными эффектами, они не должны отвлекать внимание от содержания информации на слайде

По длительности выделяют три вида питчей. Если продолжительность питча 1 минута (Elevator pitch), то спикеру необходимо успеть кратко сказать о существующей проблеме, о ее решении, которое предлагается в проекте, и осветить существующие перспективы по монетаризации данного проекта и/или источников финансирования. Это самая короткая презентация проекта, которую можно успеть сделать даже во время «поездки с инвестором на лифте». Основная цель – заинтересовать инвестора, чтобы получить приглашение на вторую встречу.

Если питч имеет продолжительность 3 минуты (Idea pitch), то состоит из следующих элементов: названия проекта, проблемы, решения, объема рынка, модели реализации, команды, заключения и контактов. Данный вид питчинга наиболее часто

практикуется в представлении стартапов и при конкурсном отборе.

Питч продолжительностью 7-10 минут (Funding pitch) включает все блоки из предыдущего, плюс описание конкурентов, стратегии выхода на рынок, актуальные позиции и необходимые инвестиции.

Качественный питч имеет жесткую структуру и строится из четких логических блоков, которые мы представим, как советы выступающим.

1. Название проекта. В начале выступления необходимо ограничиться лишь названием проекта. Не стоит тратить время на представление себя и рассказ о всех членах проектной команды, оставьте это на специально выделенную под это часть презентации.

2. Проблема. Лучше всего преподнести ее в виде истории, во время рассказа которой у присутствующих

возникнут ассоциации и визуальные образы проблемы.

3. Решение. Просто, кратко и доступно объясните решение проблемы и его отличительные особенности по сравнению с уже имеющимися аналогами.

4. Объем рынка. Покажите целевую аудиторию на данном этапе существования проекта.

5. Модель реализации. Раскройте источники финансирования.

6. Команда. Расскажите о специалистах, которые есть в команде, об их достижениях.

7. Заключение. Осветите самые важные позиции, которые должны остаться в памяти присутствующих.

8. Напишите свои контакты.

Таблица 2 – Представление информации

<p>Расположение информации на странице</p>	<ul style="list-style-type: none"> • предпочтительно горизонтальное расположение информации • наиболее важная информация должна располагаться в центре экрана • если на слайде располагается картинка, надпись должна располагаться под ней
<p>Шрифты</p>	<ul style="list-style-type: none"> • для заголовков – не менее 24 • для информации не менее 18 • шрифты без засечек легче читать с большого расстояния • нельзя смешивать разные типы шрифтов в одной презентации • для выделения информации следует использовать жирный шрифт • нельзя злоупотреблять прописными буквами (они читаются хуже строчных)
<p>Способы выделения информации</p>	<p>следует использовать:</p> <ul style="list-style-type: none"> • рамки; границы, заливку • штриховку, стрелки • рисунки, диаграммы, схемы для иллюстрации наиболее важных фактов
<p>Объем информации</p>	<ul style="list-style-type: none"> • не стоит заполнять один слайд слишком большим объемом информации: люди могут одновременно запомнить не более трех фактов, выводов, определений • наибольшая эффективность достигается тогда, когда ключевые пункты отображаются по одному на каждом отдельном слайде

Кроме того, при формировании питча спикеру необходимо основательно подготовиться к выступлению, например, потренироваться перед зеркалом; в презентационном докладе избегать специфических терминов, длительных объяснений, ложных сведений, а в компьютерной презентации – большого количества текста в слайдах.

Процесс подготовки питч-презентации преследует двойную цель. Помимо создания внятного рассказа о своем проекте аудитории и побуждения присутствующих к какому-то действию, например, назначению следующей встречи для более детального обсуждения проекта, второй важный аспект – это самому понять, что делать дальше.

Эти рекомендации хоть и относятся в большей степени к бизнес-сфере, но могут быть использованы и при выступлении спикера на презентации плана социального проекта в образовательной организации.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Калинина Н. Н. Альянс социальных партнеров: от коллаборации в обучении к эффективному социальному диалогу // *Вестник Института Дружбы народов Кавказа*. – 2018. – № 3. – С. 95-104.

2. Калинина Н. Н. Новый формат обучения социальных партнеров // *Вестник Института Дружбы народов Кавказа*. – 2018. – № 4. – С. 75-81.

3. Василенко Н. В. Институциональные особенности коллаборации в

организационных структурах инновационной экономики // Экономический портал. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://instituciones.com/innovations/2866-institucionalnyeosobennosti-kollaboracii.html> (дата обращения: 20.12.2019).

4. Калинина Н. Н. Трансформация образовательной среды для повышения эффективности обучения социальных партнеров // *Школьные технологии*. – 2018. – № 4. – С. 40-45.

5. Эртель К., Соломон Л. К. *Стратегическая сессия. Как обеспечить появление прорывных идей и нестандартное решение проблем*. – М.: Альпина Паблишер, 2015. – 248 с.

6. Калинина Н. Н. *Инновационные механизмы социального партнерства. Учебно-методическое пособие*. – М.: УИЦ Московской федерации профсоюзов, 2018. – 66 с.

7. *Инкубатор социально ориентированных некоммерческих организаций. Методические рекомендации по запуску программы на базе ресурсных центров СО НКО и Центров инноваций социальной сферы / С.В. Голубев, М.Ю. Славгородская, О.Ю. Пешкова*. – М.: Грифон, 2016. – 170 с.

8. Кабыш Н. Ф., Сидельникова К.Н. *Институт «pro bono» в России: к вопросу о сущности и особенностях // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*. – 2017. – № 5-2. – С. 15-17.

9. Соколова А. *Словарь предпринимателя: питч // Rusbase [Электронный ресурс]*. – Режим доступа: <https://rb.ru/howto/pitch/> (дата обращения: 20.12.2019).

УДК:343.375
ББК 65.050-98

Довголюк Н. В.
канд. юрид. наук, доцент,
Ставропольский филиал
Московского педагогического
государственного университета,

Жуковский В. И.
канд. юрид. наук, доцент,
Северо-Кавказский федеральный университет,
подполковник полиции,
заместитель начальника –
начальник отделения взаимодействия

с органами государственной власти отдела межведом-
ственного взаимодействия и профилактики
УНК ГУ МВД России по Ставропольскому краю,

Овчаренко И. А.
канд. юрид. наук,
Ставропольский филиал Московского педагогического
государственного университета
г. Ставрополь

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. В настоящий момент коррупция как проблема в государственной политике распространена по всему миру. Это зависит от комплекса мер, совокупности средств и приемов, реализуемых при проведении политики противодействия коррупции.

Abstract. At the moment, corruption as a problem in public policy is widespread around the world. In each country, its level varies. This depends on the set of measures, the set of tools and techniques implemented in the implementation of anti-corruption policy.

Ключевые слова: коррупция, причины и условия коррупции, корыстные злоупотребления, коррупционные преступления, коррупционная преступность.

Keywords: corruption, causes and conditions of corruption, self-serving abuses, corruption crimes, corruption crime.

Коррупция в современном государстве рассматривается как явление, наносящее вред экономике страны, разрушающее механизм государства, а именно органы государственной власти, то есть коррупция является угрозой национальной безопасности страны в целом и экономической безопасности в частности. Основные причины возникновения и развития коррупции, форм и видов ее проявления, а также способов и методов борьбы с ней на разных этапах становления Российского государства, без сомнения являются актуальным объектом исследования, о чем свидетельствует большое количество публикаций в данной области.

В настоящий момент коррупция как проблема в государственной политике распространена по всему миру. В каждой стране ее уровень неодинаков. Это зависит от комплекса мер, совокупности средств и приемов, реализуемых при проведении политики противодействия коррупции. Политика противодействия коррупции проводится на уровне всего государства, его регионов, субъектов, а также на локальном уровне. Противодействие коррупции осуществляется на основании: принципов, выработанных государством, на основе правотворческой и правоприменительной деятельности.

Коррупция приобретает все новые формы проявления, поэтому в настоящее время особенно необходимо совершенствовать систему противодействия коррупции, а именно ее правовую основу, по причине того, что именно непропорциональная выгода является тем определяющим элементом, который дает основания считать, что действия установленных Законом субъектов являются таковыми. Приведенное понятие коррупции наиболее полно отражает ее современное проявление, и расширяет круг субъектов коррупции, а также и перечень коррупционных деяний. Вместе с тем, немалую роль играет недостаточное финансовое обеспечение и социальные гарантии государственных служащих.

Коррупционные преступления – это:

- всегда соглашение между должностным лицом и лицом, заинтересованным в соответствующих действиях должностного лица;
- соглашение, всегда носит взаимовыгодный характер (не обязательно материальный);
- соглашение, всегда противоречит действующему законодательству.

Иными словами, предмет та-

кой сделки должен быть всегда незаконным. При этом она допускает нематериальный характер выгоды от такой сделки, сразу же расширяет ее рамки за пределы взяточничества. В то же время, это порождает довольно парадоксальную ситуацию, при которой один и тот же вид преступления при наличии всех обязательных описанных в законе признаков может, как признаваться коррупционным преступлением, так и нет. Это, например, касается злоупотребления властью или должностным положением, если должностное лицо злоупотребляло властью или должностным положением в интересах другого лица, то оно будет признаваться коррупционным преступлением, если же такое злоупотребление совершалось для удовлетворения личного интереса должностного лица – нет.

Явления коррупции порождают не только проблемы функционального характера, но и структурного, т.к., если в общественном сознании восприятие коррупции в качестве нормы («нормального» средства решения проблем) примет характер устойчивой лояльной ориентации, это сразу легитимизирует соответствующие социальные структуры, кстати, теневые как результат соответствующих социальных практик.

Как известно, коррупция способна к постоянной мимикрии и самовоспроизведению. Феномен коррупции на основе чисто социологического анализа предполагает сосредоточение внимания на социальных последствиях коррупционных проявлений, ведь они приводят к существенному различию между объявленными и реальными ценностями, формирует на макроуровне социума «двойной стандарт» морали и поведения, а на уровне макроструктур феномен «институциональной двойственности».

Как следствие – происходит девальвация и разрушение цивилизованных социальных регуляторов поведения людей: норм морали, права, религии, общественного мнения и др. По мнению автора, по причине вышесказанного снижается патриотизм граждан и появляется отчуждение от общих проблем, что приводит к потере социальной солидарности, из-за чего индивидуалистические цели и желания обогащения вытесняют общественно значимые ценности.

Итак, коррупция рассматривается в Российской Федерации и за ее пределами как одно из основных препятствий, которое тормозит экономическое и социальное развитие. Становится понятно, что коррупция приводит к разрушению государственного строя путем проникновения во многие сферы жизни общества. Назревает вопрос: что следует предпринимать обществу и государству в этой сфере?

Общеизвестно, что в настоящее время к противодействию коррупции относится деятельность всех государственных органов, гражданского общества, организаций, предприятий по разработке и исполнению внутренних правил, методических пособий, различных форм по противодействию коррупции. В эту систему противодействия коррупции включается и негативное отношение личности к этому явлению. Но целостную правовую основу противодействия коррупции представляют нормативные правовые акты, такие как: федеральные законы, федеральные конституционные законы, подзаконные акты и т. д. Следует напомнить, что противодействие коррупции, как понятие впервые было сформировано в Федеральном законе № 273-ФЗ от 25.12.2008 г. «О противодействии коррупции».

Относительно новым видом коррупции в России стала кража го-

лосов избирателей. Партия власти не пользуется доверием народа, используя незаконные методы, чиновники употребляют фальшивые бюллетени и подделывают протоколы голосования. Юридически воровство голосов описывается так: «Фальсификация итогов голосования – изменение с корыстной целью результатов голосования на выборах или референдуме».

В процессе реформирования российской государственности в последние годы наблюдается тенденция к слиянию сотрудников государственного аппарата с бизнес-структурами, а также повышение уровня коррупции и взяточничества.

Коррупция в России сегодня еще не имеет четкого законодательного определения. Полагаем, что определение, приведенное в проекте Федерального закона «Принципы антикоррупционной политики», является наиболее успешным, согласно которому понятие «коррупция» включает в себя «взяточничество (получение или дачу взятки)», любое незаконное использование лицом его публичного статуса, связанное с получением денежных средств (имущества, услуг или льгот, в том числе неимущественных) для себя и их близких, вопреки законным интересам общества и государства или незаконного предоставления таких льгот указанным лицам». Наиболее типичными проявлениями коррупции являются подкуп чиновников, взяточничество, протекционизм, при том, что ключевой категорией являются конкретные властеотношения. Так сложилось, что коррупция, ее уровень и степень пораженности общества проявляются через систему наказаний, назначаемых государством, т.е. через призму признания того или иного деяния коррупционным и соответственно подпадающим под запрет на государственном

уровне, выраженный в определенном наказании.

Корыстные злоупотребления по службе возникли с появлением управляющих (вождей, князей, судей и т.д.). Первые попытки борьбы с коррупцией в России, имели вид всеобщего порицания и соответственно кроме порицаний со стороны общества, иных отрицательных последствий, лиц, получивших взятку на себе, не ощущали. Более того, до определенного времени действия лица, дающего взятку, вообще не расценивались как преступление.

На протяжении долгих лет в Российской Федерации проблема коррупции представляла собой угрозу национальной безопасности, препятствующую развитию разнообразных политических институтов и обществ. Данный нелегальный «бизнес» приобрёл в деятельности органов государственной власти и управления глобальный, необъятный характер. Это может означать, то, что профилактику появления коррупции следует начинать с госслужащих?!

Более того, коррупция отрицательно сказывается на развитии экономики, финансовой системы и инфраструктуры российского общества как такового. Необходимо отметить и тот факт, что наличие данной проблемы негативно отражается на возможностях реализации гражданами своих законных прав, предусмотренных Конституцией нашей страны, в сфере образования, здравоохранения, имущественных и иных отношений. Все вышеперечисленные, и ряд смежных проблем преследуют собой последствия коррупции, что указывает на необходимость формирования государством эффективных механизмов антикоррупционной политики.

Рассматривая статистические оценки коррупции в России, можно

отметить, что они настолько условны, что не несут точную информацию о действительном состоянии данного явления в стране. Однако следует заметить, что коррупция – явление достаточно сложное, обладающее высокой степенью латентности, что, в свою очередь, и оправдывает факт затруднительного выявления правонарушений. Взятничество относится к яркому примеру нарушения, имеющего небольшой риск возможного разоблачения коррупционных элементов, ведь в данных действиях нет лиц, заинтересованных в истине и последующем наказании виновных. Поэтому также и отсутствуют действенные меры, применяемые к правонарушителям.

Криминальный бизнес и организованная преступность активно идут на инициативу подкупа чиновников, что часто дает им сильное идеологическое влияние. В то же время «бюрократическая ракетка» развивается со стороны расширенного бюрократического аппарата органов государственной власти и местного самоуправления, что требует постоянного исследования и сокращения численности бюрократического аппарата во всех сферах с тем, чтобы искоренить причину и условия для процветания коррупции. Как и прежде, пресловутый, но разрешительный принцип продолжает преобладать в экономической сфере, когда многое зависит от менеджера соответствующей государственной или муниципальной структуры и его доброжелательности. Конечно, государство не может быть равнодушным к тому, что делается в деловой или иной экономической деятельности, но пределы его вмешательства в экономику и контроль над ним, основания, методы и формы контроля должны быть как можно более четко регламентированы, т.к. при отсутствии такого регулирования соз-

даются благоприятные возможности для бюрократического произвола и коррупции.

Постоянная политическая борьба между сторонниками и противниками экономической реформы, несогласованность в государственной политике его поведения, отсутствие достаточной стабильности в обществе вызывают сомнения в том, что реформа «серьезно и надолго», появляется неопределенность в отношении будущего. Это заставляет предпринимателей как можно скорее получать прибыль, прибегая к помощи, в том числе незаконных методов ее извлечения. Нельзя не согласиться с Бирюковым А.В. в том, что зависимость, часто становясь условием и основой для возникновения коррупционных отношений, также порождает иные формы поведения, как например, – постоянное употребление алкогольных напитков, что требует значительных средств и подталкивает к неофициальным отношениям с различными категориями граждан и юридических лиц.

В некоторых служебных коллективах пьянство, возрожденное как вредная традиция, создает «дедовские» отношения взаимно компрометирующей зависимости, знакомство между боссами и подчиненными, попустительство, неофициальные денежные обязательства, отсутствие контроля и безответственность. Появление мотивации коррупции в оперативной и официальной деятельности ряда сотрудников облегчается следующими факторами:

- зависимостью от азартных игр в карты, рулетку, прудами, которые генерируют их с внедрением (продажей) полномочий, а также необходимость иметь значимые суммы денег;
- традиционная необходимость организовать праздники для инспекторов, руководителей и коллег по

случаю их юбилеев, награждение специальными званиями, раздача государственных наград, государственных, религиозные и профессиональные праздники поощряют некоторых сотрудников, злоупотребляя служебным полномочиями, вести переговоры с владельцами ресторанов и кафе, продовольственных баз и магазинов об организации праздников с безвозмездным предоставлением алкоголя и продуктов;

– привычка или стремление жить по-другому, склонность к постоянным непродуманным, ненужным расходам: систематические поиски лиц, которые могут одолжить деньги, постоянные долги, повторное использование иностранных ценностей, часто связанные с нежеланием их вернуть их законному владельцу и т.д.;

– поддержание неформальных, иногда дружеских отношений с представителями преступной среды, неизменно привлекающих прием услуг и средств.

Анализируя характеристику негативных последствий коррупции, представляется целесообразным сделать вывод об исключительности соответствующей опасности для государства, общества и каждого отдельного человека, поскольку, несмотря на неочевидность подобных последствий, фактически, при бесконтрольном распространении коррупции наблюдается резкое снижение эффективности национальной экономики, усиливается социальное расслоение, порождающее известную напряженность в обществе, на международном уровне, стране наносится непоправимый ущерб, и т. д.

С фактической точки зрения, коррупционная преступность демонстрирует полное безразличие должностных лиц государственных и муниципальных органов к развитию сво-

ей страны, пренебрежение нормами действующего законодательства, и т.д. Более того, высокая степень ее общественной опасности обуславливается тем, что в настоящее время, к сожалению, можно однозначно говорить о том, что коррупция вышла за пределы национальных государственных границ и нуждается в комплексном совместном воздействии со стороны государственных участников мирового сообщества.

Еще одной стороной общественной опасности коррупции выступает то, что в отдаленной перспективе, злоупотребление служебным положением ради собственных корыстных интересов посягает также на такие основные начала как верховенство закона, демократизм, доверие к власти и т.д.

Таким образом, отметим, что на сегодняшний день к главным причинам коррупции в России можно отнести следующее:

- несовершенство законодательной базы, регулирующей вопросы, связанные с коррупцией;
- относительно невысокие заработные платы рядовых служащих, хотя это и проблематично, т.к. взятки берут не рядовые служащие только;
- общее падение нравственности, в условиях которого чиновникам становится не стыдно брать и вымогать взятки, а также воровать.

В завершение всему сказанному, справедливо будет отметить, что одним из значимых и определяющих факторов дальнейшего функционирования российского общества на пути демократического развития и совершенствования правовой государственности в сфере создания гарантий для реализации и защиты прав каждой личности, может быть назван фактор формирования и реализации концепции антикоррупционной правовой политики всего государства.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бирюков А. В. *Антикоррупционная правовая политика России: история и современность: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01.* – Краснодар, 2014. С. 12.

2. Бурцев Ю. А. *Коррупция в России: причины возникновения и методы борьбы // Транспортное дело России.* – 2017. – № 2. – С. 66-67.

3. Дроздова А. М. *Основные положения и теоретические аспекты концепции антикоррупционной правовой политики в Российской Федерации // Гражданское общество против коррупции: идеи и возможности : материалы Всероссийской научно-практической конференции.* – Ставрополь: Российское общество «Знание», 2018. – С. 58-62.

4. Довголюк Н. В. Бондаренко В. Е., Ваниянц Д. Ю. *Коррупция в сфере незаконного оборота наркотических средств как угроза национальной безопасности РФ // Вестник Института дружбы народов Кавказа.* – 2017. – № 4 (44). – С. 27.

5. Довголюк Н. В. *Криминализация экономических отношений как угроза экономической безопасности России: причины (детерминанты) и формы реализации // Вестник Института дружбы народов Кавказа.* – 2017. – № 1 (41). – С. 22.

6. Жуковский В. И., Иванченко Е. А. *Основные направления, меры и формы предупреждения преступлений, совершаемых организованными преступными формированиями / В сборнике: Юбилейный сборник научных статей.* – Ставрополь, 2013. – С. 177-194.

7. Исупов А. М., Сарксян Л. Д. *К вопросу об особенностях антикоррупционной политики // Региональное развитие.* – 2015. – № 2 (6). – С. 3.

8. Кабзова Н. В. Взаимодействие органов прокуратуры с органами государственной власти в сфере противодействия коррупции / В сборнике: *Итоги научных исследований ученых МГУ имени А. А. Кулешова 2018 г. / материалы научно-методической конференции / под редакцией Е. К. Сычовой.* – 2019. – С. 217.
9. Хечиев Б. Б. Состояние коррупции и меры противодействия коррупции в современном обществе // *Молодой ученый.* – 2017. – № 34. – С. 71.
10. Щетинов Е. Д. Анализ реализации перспективных методов борьбы с коррупцией в органах государственной власти // *Academy.* – 2019. – № 8 (47). – С. 53.

УДК:658
ББК 65.291-98

Криворотова Н. Ф.
канд. экон. наук, доцент,
Институт Дружбы народов Кавказа,
г. Ставрополь
Пучкова Е. М.
канд. экон. наук, доцент,
Сеницына И. В.
канд. экон. наук, доцент,
Невинномысский государственный гумани-
тарно-технический институт,
г. Невинномысск

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПАО ГАЗПРОМ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ПРИНЯТИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ И ЭКОНОМИЧЕСКУЮ УСТОЙЧИВОСТЬ

Аннотация. В статье рассматривается вопрос экономической безопасности ПАО Газпром, ее современного теоретического понимания и практической роли в управлении предприятием. Рассмотрены основные точки зрения и определения понятия экономической безопасности предприятия, дана критика существующим подходам. На основе компиляции и дополнения проанализированных подходов предложено собственное видение вопроса экономической безопасности.

Abstract. The article deals with the issue of economic security of PJSC Gazprom, its modern theoretical understanding and practical role in enterprise management. The main points of view and definitions of the concept of economic security of the enterprise are considered, and the existing approaches are criticized. Based on the compilation and addition of the analyzed approaches, the author offers his own vision of the issue of economic security.

Ключевые слова: экономическая безопасность предприятия, управление в условиях агрессивной конкуренции, риск, угроза, убытки

Keywords: economic security of the enterprise, management in conditions of aggressive competition, risk, threat, losses.

В настоящее время переоценить неуклонно возрастающую важность такого аспекта функционирования организации как экономическая безопасность практически невозможно. Обеспечение экономической безопасности является неременным условием существования каждого хозяйствующего субъекта рыночной экономики в динамично изменяющемся мире.

Под экономической безопасностью организации следует понимать возможность эффективно достигать основной цели своей деятельности в рыночной экономике, – получать прибыль, – за счет четкого выполнения предприятием своих функций в условиях влияния внутренних и внешних

угроз. На сегодняшний день сущность обеспечения экономической безопасности организации заключается в профилактике, выявлении и предотвращении угроз экономическим системам. Как в любой системе управления, процесс управления экономической безопасностью строится на изучении и оценке исходной информации о состоянии управляемой системы и ее окружения.

В эпоху экономической нестабильности обеспечение безопасности предприятия становится особенно значительной задачей. Рост конкуренции вынуждает прибегать к актуальным и надежным средствам защиты своих экономических ресурсов, и в особенности такого ресурса, как информация. Вопросы обеспечения экономической безопасности в реальном секторе экономики на сегодняшний день становятся особенно актуальными, что связано в первую очередь с развитием цифровой экономики [1]. В условиях цифровизации экономики появляются возможности ее стремительного развития, используя современные цифровые технологии, но при этом повышаются требования к обеспечению экономической безопасности, как хозяйственной деятельности самого предприятия, так и экономики региона в целом.

Экономическая безопасность предприятия характеризуется рядом критериев, объединяемых в следующие группы:

- организационные – обеспечение целостности организационной структуры и нормального ее функционирования;
- правовые – соответствие деятельности фирмы или ее контрагентов действующему законодательству;
- информационные – обеспечение защиты коммерческой тайны и инсайдерской информации предприятия, высокий уровень сопровожде-

ния информацией всех служб предприятия [3].

Данные критерии говорят о качественной основе, в то время как количественно безопасность могут оценить специальные показатели. Именно они являются наиболее достоверным источником информации о степени защищенности и экономической безопасности предприятия, так как отражают ее текущее состояние. Опираясь на них состояние безопасности предприятия (Рисунок 1) можно описать как:

- нормальное – значения показателей находятся в пределах порогового значения, а потенциал предприятия используется согласно нормативам и стандартам;
- предкризисное – если один или несколько показателей превышают нормальные значения, остальные близки к пороговым;
- кризисное – большинство показателей выступают за пределы пороговых значений, наблюдается спад производства, сокращение персонала;
- критическое – все имеющиеся показатели находятся за пределами норм, в результате чего предприятие не может далее осуществлять свою деятельность.

Экономическая безопасность предприятия представляет собой состояние предприятия, при котором оно использует свои ресурсы наиболее эффективно, чем обеспечивает стабильность своего функционирования и защищенность от внешних угроз. В качестве угроз экономической безопасности предприятия может выступать множество факторов, которые можно разделить на внешние и внутренние. При этом внешние факторы выступают в роли изменений внешней среды, а внутренние факторы связаны с хозяйственной деятельностью предприятия и персонала.

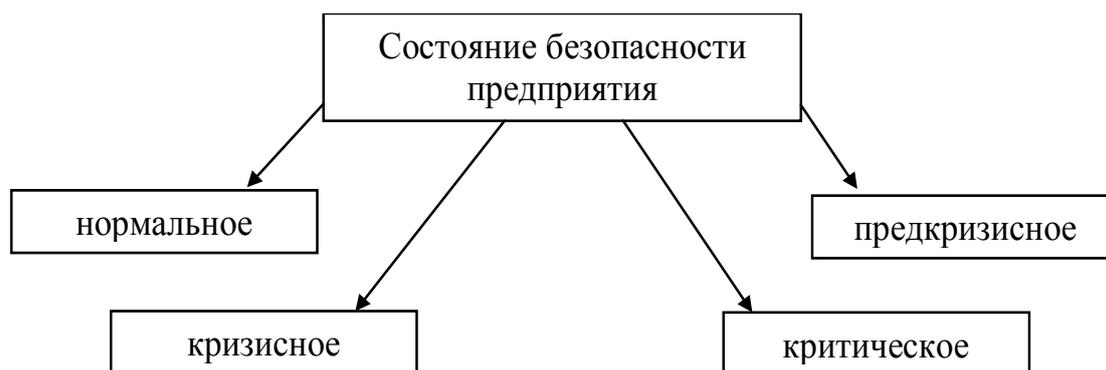

Рисунок 1 – Состояния безопасности предприятия

Следует отметить, что система экономической безопасности основывается на индивидуальных особенностях предприятия, стиля управления и опыта руководителей, а также на особенностях занимаемого рынка. В течение последнего десятилетия ряд факторов производства пополнила такая составляющая, как информация. Вследствие своей многофункциональности она выступает в качестве одного из ключевых ресурсов и источников конкурентного преимущества, способствует успешному развитию предприятия и получению стабильных доходов. Поэтому защита информации приобретает все более важное значение в деятельности компании.

Для того чтобы система защиты информации была эффективной, она должна обладать рядом условий, среди которых вовлеченность в процесс защиты информации не только службы безопасности, но и всего персонала (это условие также связано с понятием корпоративной культуры организации, то есть системой ценностей и норм, которую разделяют все работники компании и которая определяет характер деятельности компании), а также автономность системы защиты, которая имеет значительный потенциал для технических инновационных решений [4, с. 98].

Так как информация стала ключом к развитию и укреплению предприятий среди конкурентов, то защита информации выступает не менее важным направлением, в которое компаниям следует вкладывать финансовые и исследовательские ресурсы.

Общая тенденция увеличивающихся требований к хранению и обработке информации направляет руководителей крупных организаций в сторону создания глобальной системы обращения с конфиденциальными данными.

Важно подчеркнуть, что с каждым годом растет число предприятий, которые понимают, что обеспечение информационной безопасности и конфиденциальности – это не просто обычная задача ИТ-сферы. Сочетание цифрового бизнеса и кибер-безопасности способствует уверенному созданию принципиально новых цифровых платформ, продуктов и услуг [5].

Зачастую, теоретические аспекты экономической безопасности, такие как угрозы, критерии, показатели и индикаторы на практике не получают реального применения ввиду отсутствия конкретных управленческих решений, направленных как на «точечное» устранение неполадок в системе (тактические мероприятия), так и перспективных стратегических мероприятий.

На основе проведенного исследования различных подходов и определений экономической безопасности можно обобщить ее сущностные характеристики.

1) Финансовая безопасность является частью экономической безопасности прямо или косвенно связанной со всеми ее составляющими. Это позволяет идентифицировать финансовую безопасность среди других составляющих экономической безопасности, в том числе рассматривать ее соответствие различным уровням экономической безопасности.

2) Экономическая безопасность рассматривается с позиции статического и динамического подходов. При этом статический подход определяет категорию финансовой безопасности как состояние субъекта, который характеризуется совокупностью признаков и соответствием определенным критериям.

Целесообразно говорить о двух ключевых признаках экономической безопасности субъекта.

1) Финансовая устойчивость, как предпосылка экономической безопасности предполагает:

а) сбалансированность финансовой экономической системы;

б) потенциальную способность противостоять угрозам;

в) способность адаптироваться к новым условиям таким образом, чтобы финансовая составляющая экономической системы не попадала под негативное влияние деструктивных факторов даже при условии их появления.

2) Возможность идентификации угроз и способность их минимизации. Отдельно следует также выделить еще один признак экономической безопасности – анализ состояния субъекта с точки зрения его влияния на среду, т.е. способность ограничивать свое негативное влия-

ние на окружающую среду и функционирования других субъектов.

Рассмотрим вышеуказанные элементы системы экономической безопасности применительно к ПАО «Газпром» (таблица 1).

Полученные данные свидетельствуют о низком уровне угроз финансовой безопасности и устойчивой тенденции к ее укреплению.

Для глубины данного исследования оценка экономической безопасности была рассчитана по существующим методикам, результаты которых показали, что данные дискриминантные модели прогнозирования банкротства могут служить только для цели экспресс-тестирования компаний на риски экономической безопасности, поскольку они используют ограниченное количество узконаправленных факторов, кроме того имеет значение отсутствие точного прогноза вероятности банкротства и нарушения экономической безопасности компании. Так, по некоторым методикам прослеживается ухудшения финансового положения ПАО «Газпром» в 2019 году, а также в динамике сравнение общепринятых методик не дает однозначного ответа – улучшает состояние компании или нет.

Для повышения точности результатов диагностики оценки экономической безопасности был произведен расчет по разработанному интегральному показателю Z-счет, в котором коэффициенты позволяют учитывать особенности российской экономики и отраслевую специфику ПАО «Газпром». Результаты данной методики позволили выявить проблемные зоны ПАО «Газпром», рассмотреть изменения показателей в динамике и выявить направление для управленческих решений по укреплению экономической безопасности рассматриваемого предприятия.

Таблица 1 – Расчет экономической безопасности ПАО «Газпром»

Название коэффициента	min-допустимое значение	2017	2018	2019
X1 – Коэффициент капитализации	>1	0,391557	0,330224	0,393343
X2 – отношение оборотного капитала к общей сумме активов	>0,1	0,163313	0,111289	0,088538
X3 – коэффициент оборачиваемости активов	>1	0,323186	0,278665	0,057425
X4 – коэффициент текущей ликвидности	>1,5	2,517921	2,15078	1,742386
X5 – коэффициент автономии (финансовой независимости)	>1	0,718795	0,751753	0,717697
X6 – коэффициент рентабельности собственного капитала	>0,2	1,268847	2,955028	5,935757
X7 – отношение нераспределенной прибыли к активам	>0,1	0,321715	0,317698	0,300047
X8 – отношение текущих обязательств к текущим активам	>0,15	0,397153	0,464948	0,573926
X9 – рентабельность активов от чистой прибыли	>1	0,46682	1,085092	2,130036
X10 – коэффициент абсолютной ликвидности	>0,2	0,38556	0,512831	0,508223
Z	>3	2,906537	2,946551	3,202437

Ключевой задачей практико-ориентированной системы раннего предупреждения и реагирования является своевременное выявление признаков наступления финансового кризиса, который может привести к потере ликвидности и платежеспособности, и

в дальнейшем к ликвидации субъекта хозяйствования через процедуру банкротства. Отсюда можно сделать вывод, что главное значение прогнозирования вероятности угрозы экономической безопасности заключается в оценке возможностей и разработке

обоснованных рекомендаций относительно максимально быстрого преодоления негативных тенденций и выхода из кризисной ситуации.

Прогнозирование кризисных явлений сегодня является частью большой экономической системы, где не только предприятия и государство заинтересованы в развитии общественно значимых отраслей, но и вокруг поддержания стабильной ситуации формируется целая бизнес-структура и среда. Одной из наиболее актуальных и востребованных в крупном бизнесе является информационное поле, формируемое вокруг нефтегазового комплекса Российской Федерации.

Расчёт по усовершенствованной методике экономической безопасности для ПАО «Газпром» позволил выявить проблемные зоны в деятельности предприятия. Для устранения негативных тенденций и укрепления экономической безопасности руководству предприятия необходимо принять управленческие решения по следующим направлениям.

1) Контроль капитализации. Данный показатель отражает эффективность использования заемного капитала предприятием, он рассчитывается как отношение долгосрочных и краткосрочных обязательств к собственному капиталу. На сегодняшний день для ПАО «Газпром» потеряна оптимальная структура трех вышеуказанных компонентов – отклонение от нормы на 55-62% за последние 3 года. Несмотря на то, что данный показатель не имеет общеиспользуемого нормативного значения, для нефтегазовой отрасли нормативное значение предусмотрено больше единицы, так как НКГ характеризуется капиталоемкостью, а для инвесторов более привлекательны предприятия с преобладанием собственного капитала над заемным. Дополнительное вливание

капитала помогут оптимизировать данный показатель.

2) Нормирование отношения оборотного капитала к общей сумме активов. Этот показатель довольно часто используется для понимания уровня элементов экономической безопасности предприятий. Уровень оборотного капитала показывает ту долю финансовых средств в активах компания, которой компания может располагать в текущей деятельности без опасности изъятия данной доли при предъявлении в краткосрочной перспективе счетов кредиторов. Нормативное значение характеризуется спецификой отрасли. На сегодняшний день для ПАО «Газпром» ощущается дефицит на 11%. В предыдущие годы показатель был в рамках нормы, поэтому руководству необходимо обратить внимание на увеличение доли средств, необходимых для погашения долгов.

3) Учет фактора оборачиваемости активов. Так как данный коэффициент показывает эффективность использования компанией имеющихся активов; сколько денежных единиц реализованной продукции принесла каждая единица активов. Нормативное значение характеризуется спецификой отрасли. Для улучшения показателя оборачиваемости актива для ПАО «Газпром» можно применить пересмотр тарифной политики.

4) Отслеживание показателя финансовой автономии. Этот коэффициент показывает долю активов организации, которые покрываются за счет собственного капитала (обеспечиваются собственными источниками финансирования), то есть показатель в 1 является целевым. За последние три года, учитывая специфику отрасли, предприятию рекомендуется повысить долю активов, покрываемых за счет собственного капитала, что способствует укреплению финансовой

независимости ПАО «Газпром».

5) Поддержание рентабельности активов от чистой прибыли на необходимом уровне. За 2015 год, рентабельность активов была 53%, на последние 3 года ПАО «Газпром» стабилизировал ситуацию и продолжает поддерживать необходимый уровень.

Для реализации управления экономической безопасностью необходимы значительные организационные усилия, затраты времени и других ресурсов. Наиболее целесообразно осуществлять управление с помощью специальной подсистемы в системе общего управления предприятием или специализированного подразделения в организационной структуре. В качестве оптимизации экономической безопасности ПАО «Газпром» следует провести мероприятия, рассчитанные как на краткосрочную, так и на долгосрочную перспективу. Во-первых, предприятию рекомендуется осуществлять регулярный мониторинг и диагностику экономической безопасности. Во-вторых, ПАО «Газпром» рекомендуется обратить особое внимание на выявленные проблемные направления и для них разработать комплексные решения с целью получения наибольшего экономического эффекта от деятельности предприятия.

Таким образом, результаты оценки экономической безопасности ПАО «Газпром» по существующим методикам показали, что данные дискриминантные модели могут служить только для цели экспресс-тестирования компаний на риски экономической безопасности, так как они используют определенное количество узконаправленных факторов, а также данные модели не точный прогноз вероятности банкротства и нарушения экономической безопасности компании – по некоторым методикам можно увидеть

ухудшения финансового положения ПАО «Газпром» в 2018-2019 гг. Также необходимо заметить, что в динамике сравнение общепринятых методик не дает однозначного ответа – улучшается состояние компании или нет.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Арошидзе, А. А. Информационная архитектура оценки экономической устойчивости промышленного предприятия [Текст] / А. А. Арошидзе // Сборник материалов XLIII Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы науки». – М.: «Спутник +», 2018. – С. 32-34.;
2. Батырова, Н. С. Методологические основы разработки и реализации стратегии устойчивого развития хозяйствующего субъекта [Текст] / Н. С. Батырова // Экономический анализ: теория и практика. – 2014. – № 44. – С. 14-25.;
3. Бездольная, Т. Ю., Малахова, Т. Ю. Оценка эффективности аудиторских проверок в условиях цифровизации аудита // Вестник Института Дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством. – 2019. – № 1 (49). – С. 20.
4. Туманян, Ю. Р. Общественное производство: подходы к его структурированию // Terra Econoticus. – 2014. – Т. 12. – № 2-3. – С. 31-33.
5. Гоцкая, Н. Р., Туманян, Ю. Р. Проблемы экономического роста в России // Вестник СевКавГТИ. – 2014. – № 17. – С. 20-22.
6. Туманян, Ю. Р. Экономические отношения в эпоху инновационной экономики // Вестник Института дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством. – 2012. – № 2 (22). – С. 6-11.

УДК: 336.01 (45)
ББК 65.422.5-98

Таранова И. В.
д-р экон. наук, профессор,
Подколзина И. М.
канд. экон. наук, доцент
Ставропольский государственный
аграрный университет,
г. Ставрополь

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Аннотация. В статье дана оценка развития цифровой экономики, влияние ее на финансовую безопасность России. Определены выгоды от цифровизации экономики, а также выявлены риски финансовой безопасности, связанные с использованием цифровых технологий и представляющие угрозу для элементов финансовой системы. Также представлены показатели объемов финансирования информационной безопасности на уровне государства.

Abstract. The article assesses the development of the digital economy and its impact on Russia's financial security. The benefits of digitalization of the economy are identified, as well as financial security risks associated with the use of digital technologies that pose a threat to elements of the financial system. Indicators of information security funding at the state level are also presented.

Ключевые слова: финансовая безопасность, модернизация, иннова-

ция, цифровая экономика, цифровизация, финансовые технологии.

Keywords: financial security, modernization, innovation, digital economy, digitalization, financial technologies.

Сегодня в глобальной экономике происходят колоссальные перемены: от перераспределения сил в мировой экономике и изменения климата до урбанизации, демографических сдвигов и т. д.

Сейчас уже является аксиомой, что в долгосрочной перспективе определяющее воздействие на характер и особенности взаимодействия реального и финансового секторов экономики будет оказывать все более глубокое проникновение диджитализации в различные сферы хозяйственной деятельности. Благодаря «подрывным» технологиям создаются условия для перехода к цифровым экосистемам, новым способам управления и учета, которые принципиально меняют не только модели ведения бизнеса, но также формы

организации жизни гражданского общества, работы правительств и органов государственной власти.

В настоящее время без сомнения можно утверждать, что цифровизация проникает во все сферы нашей жизни. Однако только один фактор – технологический прорыв – оказывает непропорционально сильное воздействие на сектор финансовых услуг.

Лежащая в основе цифровизации «платформенная» парадигма обусловила появление качественно новых векторов мировой экономики, которые в настоящее время только формируются, но с течением времени при наличии благоприятных для этого геополитических условий будут детерминировать ее развитие. Во-первых, благодаря интеграции киберфизических систем в заводские процессы значительная часть производства будет проходить без участия человека. Продолжится смещение центров прибыли от этапов производства к центрам НИОКР и дизайну. Формирование благоприятных условий для развития стартапов и распространения «флюидной» занятости будут содействовать усилению инклюзивности, что мультиплицирует процессы создания новых глобальных цепочек добавленной стоимости. Цифровизация и доступ к большим массивам данных многократно расширят возможности для кастомизации товаров и услуг, учета индивидуальных особенностей потребителей и перехода на этой основе к клиенто-центричной модели ведения бизнеса. Во-вторых, с развитием кибер-финансового пространства и созданием платформ электронной коммерции (маркетплейсов) качественные изменения будут претерпевать ее архитектура и операционная среда. Вместо того чтобы использовать традиционные каналы доступа через финансовых посредников,

компании и физические лица смогут выстраивать отношения через платформы электронного онлайн-доступа, уменьшая, тем самым, количество промежуточных звеньев при оказании и получении финансовых услуг. Намечится тенденция к переходу от взаимодействия реального и финансового секторов к их интеграции на базе цифровых экосистем. Преимущественное распространение будут иметь гибридные формы финансирования. Наряду с этим дальнейшее развитие получит альтернативное финансирование – краудфандинг, краудинвестинг, но особенно краудлендинг. В-третьих, превращение информации в ключевой актив цифровой экономики делает настоятельной необходимостью, с одной стороны, создания условий для свободного движения информационных потоков (Data Free Flow), а с другой – защиты данных от киберпреступности. Решение этих двух взаимоувязанных задач предполагает координацию действий всех стран и создание соответствующей институциональной среды, закрепленной международными соглашениями [6].

Появление инновационных технологий в сфере финансовых услуг является результатом слияния нескольких факторов. Во-первых, предпочтения потребителей, особенно среди молодого населения, в отношении удобства, скорости и стоимости финансовых услуг становятся все более важным. Другие факторы спроса относятся к экономическому развитию, они стимулируют адаптацию финтех в некоторых быстро развивающихся странах с формирующимся рынком и пограничной экономикой. Во-вторых, развивающиеся технологии, относящиеся к интернету, большим данным, мобильным технологиям и вычислительным мощностям, стали явным стимулом к инновационной

революции в секторе финансовых услуг. Открылись возможности бизнеса для новых участников, позволяющие стремительно развиваться и более эффективно использовать ресурсы, чем существующие и давно созданные организации, которые могут иметь неэффективные устаревшие информационные системы. Наконец, возможности для бизнеса открылись в местах, где традиционные финансовые учреждения сократили свою деятельность. Например, посреднические услуги [3].

Несмотря на то, что в настоящее время имеются ограниченные доказательства относительно рисков финансовой стабильности, возникающих в результате внедрения финансовых технологий, изменения происходят быстро, и решения, принятые на этом раннем этапе, могут установить важные прецеденты.

Тренд цифровизации изменяет все существующие принципы и подходы принятия решения во власти и бизнесе.

Можно выделить определенные сектора экономики, которые в наибольшей степени изменяются под воздействием цифровизации:

- Банковская сфера: значительная доля банковских операций может быть осуществлена онлайн;
- Розничная торговля: наблюдается повсеместное изменение предпочтений потребителей онлайн торговли перед офлайн магазинами;
- Управление государством: получение справок, регистрация сделок и прочее можно сделать удаленно с помощью ЭЦП;
- Образование: онлайн образование растет на 10-ки процентов в год;
- Маркетинг: появляется значительно большее количество онлайн площадок, которые могут быть использованы для продвижения

товаров и исследования предпочтений потребителей;

- Энергетика: сети smartgrid, системы АСКУЭЭ (на программы цифровизации сетей выделяются миллиарды рублей);

- Транспорт: приложения для заказа такси вытеснили традиционные способы оформления заказа, такие как звонки по телефону;

- Здоровоохранение: современные методы цифровой диагностики и лечения заболеваний значительно улучшают показатели выздоровления пациентов [1].

Несомненно, представленный перечень не является исчерпывающим, но является вполне репрезентативным.

В то же время, необходимо отметить, что Россия еще далека от уровня развитых стран по степени цифровизации.

С точки зрения индекса GCI, который представляет собой сводный показатель, отражающий статус стран в области развития цифровой экономики и определяется уровнем размера инвестиций, опыта внедрения и потенциала в построении соответствующей ИКТ-инфраструктуры, Россия отстает от развитых стран на 5-7 лет.

При переходе к цифровой экономике определяющими и наиболее значимыми факторами – «слагаемыми успеха» выступают:

- формирование исследовательских компетенций и технических заделов;
- создание нормативно-правовой базы внедрения, развития и регулирования цифровой экономики;
- обучение новых специалистов и обеспечение высококвалифицированными кадрами;
- снабжение информационной инфраструктурой, в состав которой входят аппаратные средства,

– программное обеспечение, телекоммуникации;

– обеспечение информационной безопасности персональных данных населения и сохранение целостности и суверенитета государства [5].

Кроме того, многократно возрастает роль кибербезопасности и киберзащиты от внешних угроз.

Финансовая безопасность и предотвращение мошенничества всегда были жизненно важными задачами управления корпоративными финансами. Однако «скорпостижность» наступления этих рисков, и потенциальный ущерб от них постоянно растут [2].

Поэтому защита финансовых данных организации от кибератаки занимает центральное место в казначействе. Характер киберпреступности постоянно меняется, и каждое подразделение финансового блока, будь то бухгалтерия, налоговая служба или централизованное казначейство, несет прямую ответственность за защиту данных компании и предотвращение риска мошенничества.

Проблемы с кибербезопасностью сказываются не только непосредственно на финансовом результате компании, но и влияют на ее деловую репутацию и имидж в целом.

Чтобы не тратить много времени и сил в попытке минимизировать убытки компании от «утечки» финансовых данных или мошенничества, важно стремиться к предупреждению потенциальных атак и быть всегда на шаг впереди мошенников, а не ждать, когда что-то произойдет.

Современное развитие финансовых технологий и конкуренция в банковском секторе обеспечили корпоративным казначеям большой арсенал таких «профилактических» средств, которые помогают свести к минимуму риск внутреннего и внешнего мошенничества.

К ним, например, относятся:

Строгое разграничение ролей и жесткая регламентация процедуры согласования / авторизации платежей, а также процесса получения доступа к финансовым системам, модулям данным и документам (включая уставные документы и карточки подписантов).

Многоуровневое согласование транзакций и платежей (англ. multi-level approvals).

Безопасная интеграция систем внутреннего финансового учета (например, SAP) и интернет-банка, которая может быть реализована, например, в виде фабрики платежей (англ. payment factory).

Ежедневная сверка сальдо и объема операций по всем банковским счетам (можно автоматизировать с помощью получения и выгрузки электронной выписки с банковского счета) с платежным календарем и составление отчетов о состоянии ликвидности (англ. Liquidity report) и план-фактный анализ БДДС (англ. Cash Flow Statement), что поможет выявлению или недопущению несанкционированных платежей.

Настройка обмена с банковскими организациями сообщениями SWIFT через корпоративную ERP (это также улучшает качество контроля за операциями удаленных «дочек» и филиалов).

Регулярный аудит в сфере хранения данных о финансовых операциях и карт доступа к интернет-банку (см. подробнее в статье о казначейском аудите).

Таким образом, лишь комплексный подход в сфере организации доступа и обращения финансовой информации в компании позволит казначеям выявлять и устранять все точки уязвимости, для того чтобы гарантировать защищенность компании от риска мошенничества на каждом этапе проведения платежей.

Сфера финансовых технологий (финтех) включает разработку и практическое применение инновационных технологий в банковской сфере и других сегментах финансового сектора. Использование открытых интерфейсов (Open API) и других технологий дистанционного доступа, анализ больших данных, блокчейн, робоэдвайзинг, машинное обучение и искусственный интеллект делают финансовую индустрию в России одним из самых инновационных секторов экономики.

Плюсы цифровизации:

– На уровне общества. Рост качества жизни за счёт лучшего удовлетворения потребностей. Рост производительности труда. Доступность и эффективное продвижение товаров и услуг. Прозрачность экономических операций и их мониторинга.

– На уровне производства. Исключение посредников. Оптимизация издержек. Ускорение всех бизнес-процессов. Быстрая реакция на рыночные изменения. Гибкое и даже индивидуальное производство товаров и услуг.

Минусы, угрозы и риски цифровизации:

– Увеличение разрыва между развитыми и развивающимися странами.

– Рост безработицы из-за исчезновения профессий.

– «Цифровое рабство» – не только как зависимость от гаджетов, но и как уязвимость перед тем, кто может завладеть персональными данными.

Не отрицая важности и очевидности технического прогресса, важно понимать, что любая технология, даже изначально нейтральная, приобретает свою качественную оценку только в контексте нравственности или безнравственности её последующего применения.

Риски и опасности, которые несёт с собой проект «Цифровая экономика РФ», должны быть самым тщательным образом проанализированы и оценены специальными службами и ведомствами на предмет угроз государственному суверенитету, финансовой и национальной безопасности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Агаркова Л.В., Агарков В.В., Подколзина И.М. *Экономическая активность населения как индикатор финансовой безопасности государства // Экономика и управление: проблемы, решения.* – 2019. – Т. 1. – № 8. – С. 9-15.

2. Агаркова Л.В., Шматко С.Г., Подколзина И.М. *Финансовая безопасность страхового рынка России // Экономика и предпринимательство.* – 2015. – № 10-1 (63). – С. 913-917.

3. Дрегнин О.Е., Подколзина И.М. *Значение бюджетно-финансовых фондов в обеспечении экономической безопасности // Проблемы экономики и юридической практики.* – 2018. – № 3. – С. 60-65.

4. Павлюк А.В. *Государственное регулирование экономики Российской Федерации в условиях экономических санкций // 25 лет внешней политике России Сборник материалов X Конвента РАМИ: В 5 томах.* – 2017. – С. 496-508.

5. Таранова И. В., Подколзина И. М. *Влияние экономических кризисов на финансовую безопасность России // Вестник Института дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством.* – 2019. – № 3 (51). – С. 20.

6. Таранова И. В., Подколзина И. М. *Мировой финансово-экономический кризис в России: тенденции и перспективы // Вестник Института дружбы народов Кавказа Теория*

экономики и управления народным хозяйством. – 2017. – № 1 (41). – С. 2.

7. *Taranova I. V., Podkolzina I. M., Prokhorova V. V., Kolomyts O. N., Kobozeva E. M. Global financial and economic crisis in Russia: trends and prospects // Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences. – 2018. – Т. 9. – № 6. – С. 769-775.*

8. *Sharafutdinov R. I., Gerasimov*

V. O., Akhmetshin E. M., Yumashev A. V., Pavlyuk A. V., Luzina T. V. Inclusive growth index assessment in the regions of the volga federal district of the russian federation // Innovation Management and Education Excellence through Vision 2020 Proceedings of the 31st International Business Information Management Association Conference (IBIMA). – 2018. – С. 3890-3902.

УДК:330.34
ББК 65.9 (2Рос)-94

Энтю В. А.
канд. юрид. наук, доцент,
Ваниянц Д. Ю.
канд. социол. наук, доцент,
Институт Дружбы народов Кавказа,
г. Ставрополь

ПРОБЛЕМЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ В СОВЕРШЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы процессуального оформления при задержании подозреваемых в совершении экономических преступлений.

Abstract. The article deals with the problems of procedural registration in the detention of suspects in the Commission of crimes.

Ключевые слова: задержание, подозреваемый, преступления, законодательство.

Keywords: detention, suspect, crimes, legislation.

Задержание как мера процессуального принуждения серьезно затрагивает личные права и свободы граждан, гарантированные Конституцией РФ. В связи с этим уголовно-процессуальное законодательство РФ строго регламентирует основания, условия и порядок производства данного следственного действия, а также прокурорский надзор за задержанием. О всяком случае

задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, задержавший в течение 12 часов обязан сделать письменное сообщение прокурору. В течение 48 часов с момента получения сообщения о произведенном задержании необходимо дать санкцию на заключение под стражу либо освободить задержанного (ст. 94 УПК РФ).

В соответствии с УПК РФ задержание может применяться лишь в отношении лиц, подозреваемых в совершении преступлений. Подозрение – это обоснованное фактическими данными предположение о том, что конкретное лицо совершило преступление. Такое подозрение может быть вызвано действиями заподозренного лица, явными следами преступления, обнаруженными на нем или его одежде, обоснованными предположениями о возможном нахождении у лица либо в его жилище орудий преступления либо предметов преступного посягательства.

Указанные фактические данные являются основаниями для задержания лица, подозреваемого в совершении преступления. Рассматривая задержание подозреваемого как кратковременное

лишение свободы, необходимо иметь в виду, что его основания, закрепленные в протоколе, являются фактическими обстоятельствами, имеющими существенное доказательственное значение. В то же время необходимо отметить, что целью задержания не может быть только получение доказательств. На первое место выдвигается более существенная задача: лишить подозреваемого возможности скрыться от дознания, предварительного следствия и суда, возможности продолжать преступную деятельность.

Законодатель выделяет четыре группы оснований задержания (ст. 91 УПК РФ), которые мы рассмотрим более подробно.

1. Задержание подозреваемого, когда он застигнут при совершении преступления или непосредственно после его совершения. В это основание входят такие ситуации, когда подозреваемый был задержан с поличным. В понятие «с поличным» мы включаем не только момент, когда он застигнут при совершении преступления или непосредственно после его совершения, например, при попытке скрыться с места происшествия, но также приготовление к преступлению или покушение на него. Это мнение основывается на принципе гуманности – защиты прав человека и гражданина и защиты других охраняемых законом ценностей.

Особенностью данного основания является то, что подозреваемого, как правило, задерживают лица, которые наблюдали его противоправные действия: очевидцы, в том числе – работники правоохранительных органов. Для подтверждения указанного в протоколе задержания основания, данные лица могут быть допрошены.

Кроме того, сам факт задержания лица в момент совершения преступления или сразу после него, когда на

задерживаемом имеются следы преступления, при нем орудие преступления и другие предметы приобретает особое доказательственное значение.

25 мая 2004 года около 5:30 члены локальной «Томбовской» организованной преступной группы, возглавляемой М., проникли на спасательное судно «Москва», принадлежащее воинской части и пришвартованное у пристани в г. Тюмень, где применив физическую силу, отобрали у К. личное имущество на сумму 6.000 рублей. На основании заявления К. СО Калининского УВД АО было возбуждено уголовное дело. Дежурный следователь в особой опасности совершенного преступления и с связи с тем, что с момента совершения преступления прошло небольшое количество времени, имелись основания полагать, что подозреваемые не скрылись с места совершения преступления, принял решение о задержании подозреваемых. Исходя из того, что подозреваемыми являлись физически крепкие люди, к задержанию были привлечены дополнительные силы – сотрудники СОБР, которые прибыв на место совершения преступления в составе следственно-оперативной группы осуществили задержание подозреваемых М., В. и В. Похищенное было частично изъято, у М. был изъят карабин «Сайга-410» и 6 патронов.

В то же время необходимо отметить, что задержать подозреваемого, как указывалось выше, на месте преступления и доставить в орган внутренних дел могут очевидцы, потерпевшие, иные граждане, в том числе представители общественности, выполняющие обязанности по охране общественного порядка. Однако, такое задержание не имеет уголовно-процессуального значения до того момента, когда соответствующее должностное лицо (следователь, дознаватель, начальник следственного

отдела) примет решение о возбуждении уголовного дела и составит протокол задержания.

2. Задержание подозреваемого, когда очевидцы, в том числе и потерпевшие, прямо указывают на данное лицо, как на совершившее преступление. В подобных ситуациях основания для задержания устанавливаются с помощью фактических сведений, сообщаемых очевидцами, а также – потерпевшими. В этих случаях данные о преступнике могут быть исчерпывающими или неполными. Указанные сведения могут выступать в качестве оснований к задержанию в соответствии со ст. 91 УПК РФ только, если очевидцы и потерпевшие безошибочно указывают на конкретное лицо как на совершившее преступление. Если сведения о данном лице неполные, до принятия решения о возбуждении уголовного дела и задержании, необходимо провести проверку.

3. Задержание в случае, когда на подозреваемом (его одежде), при нем или в его жилище обнаружены явные следы преступления.

Данное основание становится известным, чаще всего, после возбуждения уголовного дела, установления события преступления, выполнения ряда следственных действий.

В частности, для обнаружения следов преступления на теле гражданина необходимо произвести освидетельствование, на его одежде – осмотр, экспертизу, личный обыск, в жилище – обыск помещения. Явные следы преступления, обнаруженные в указанных местах будут служить уликами против задерживаемого лица. Именно поэтому законодатель увязывает обнаружение таких следов с правом следователя подвергнуть подозреваемое лицо задержанию. В некоторых ситуациях явные следы преступления могут быть обнаружены при

производстве следственных действий по другому уголовному делу: при обыске, осмотре места происшествия. Это касается, например, случаев обнаружения оружия, наркотических средств или психотропных веществ – предметов, изъятых из оборота, например, по делу о краже, грабеже, разбое.

В этой связи необходимо остановиться на определении понятия «явные следы преступления». К таковым, необходимо отнести следы, происхождение которых не вызывает сомнения в их связи с преступлением: похищенные предметы; орудия совершения преступления; предметы взятки, вымогательства; объекты, незаконное владение которыми само по себе образует состав преступления, например, боевое огнестрельное оружие, наркотические средства, психотропные вещества и т. д.

В то же время обнаружение указанных следов недостаточно для доказательства виновности лица – явные следы преступления могут оказаться у конкретного лица и не в связи с совершением им преступления. Так, следственной практике известны случаи подбрасывания преступниками в жилище непричастного к преступлению лица определенных предметов с целью создания ложных доказательств в отношении конкретного лица и другие. Задачей расследования является установление происхождения обнаруженных следов преступления.

4. Иные данные – все другие факты, которые выступают в качестве основания задержания. Для использования иных данных с наименьшей вероятностью ошибки закон вводит условия правомерности их отнесения к числу оснований для задержания.

В подобных случаях задержание возможно:

1) если подозреваемый покушается на побег;

2) не имеет постоянного места жительства;

3) не установлена личность подозреваемого;

4) либо если прокурором, а также следователем или дознавателем с согласия прокурора в суд направлено ходатайство об избрании в отношении указанного лица меры пресечения в виде заключения под стражу. Указанные основания могут выступать как отдельно, так и в совокупности.

Таким образом, нами рассмотрены основания для задержания лица, подозреваемого в совершении преступления. В то же время, не во всех случаях при наличии указанных оснований в отношении подозреваемого может быть применено задержание. В соответствии со ст. 91 УПК РФ выделяются следующие условия, определяющие возможность задержания:

– наличие признаков преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы;

– данные, дающие основание полагать, что преступление совершило заподозренное лицо;

– наличие одного из рассмотренных нами выше оснований для задержания.

Каждый случай задержания подозреваемого должен преследовать определенные тактические цели и быть мотивирован. Однако, если в отношении определения условий и оснований задержания в литературе и на практике обычно не возникает спорных вопросов, то «мотивы задержания» понимаются далеко не столь однозначно: нередко в протоколах задержания следователи смешивают мотивы задержания с указанными в законе основаниями задержания, либо с условиями задержания, либо вообще не указывают мотивов задержания в протоколе.

Под мотивом понимаются субъективные побуждения задерживаемого лица, возникающие на основе анализа действительности. Мотив есть побудительная причина, повод к какому-либо действию.

Уголовно-процессуальное задержание направлено на кратковременное лишение свободы лица, подозреваемого в совершении преступления, с целью ограничения его действий, которые могут затруднить выполнение органом расследования задач уголовного судопроизводства, изложенных в УПК РФ). В том случае, когда задержание не преследует указанных целей, оно может быть признано не мотивированным и, таким образом, не допустимым в практической деятельности правоохранительных органов.

Следует отметить, что законодательно перечень мотивов задержания на сегодняшний день не закреплен. Собственно это, на наш взгляд, и является главной причиной допускаемых при задержании процессуальных ошибок в отношении мотивирования производства данного следственного действия. В литературе отмечаются следующие типичные мотивы задержания:

1) необходимость пресечь дальнейшую преступную деятельность подозреваемого;

2) пресечь попытки подозреваемого скрыться от следствия;

3) воспрепятствовать попыткам подозреваемого помешать установлению истины по уголовному делу;

4) изолировать подозреваемого от общества за совершение особо тяжких преступлений;

5) обнаружить доказательства преступной деятельности подозреваемого и др.

Мотивы задержания должны быть подтверждены имеющимися в деле материалами.

Процессуальное оформление задержания выражается в протоколе, содержание которого отражено в ст. 92 УПК РФ. В процессуальной литературе высказываются отдельные мнения о процессуальном оформлении задержания.

В теоретическом плане для определения порядка задержания в уголовном судопроизводстве необходимо определить понятие «процессуальный порядок»: в зависимости от того, какое содержание вкладывается в данное понятие, может изменяться круг вопросов, которые подлежат рассмотрению при анализе процессуального порядка задержания.

Наиболее полно, на наш взгляд, отражает «процессуальный порядок» его определение как сложного, многогранного понятия, подразумевающего: 1) совокупность тех действий, которые допускаются законом при производстве по уголовному делу; 2) определенная последовательность совершения данных действий; 3) те условия и формы, с которыми связано совершение этих процессуальных действий; 4) сроки, которые установлены законом для производства соответствующих процессуальных действий. Указанные стороны понятия «процессуальный порядок», дополняя друг друга, находясь в органическом единстве, имеют не только технический, но строго правовой характер.

Уголовно-процессуальный закон не может в деталях регламентировать все тактические приемы и средства, используемые при производстве отдельных следственных действий – данные приемы и средства разрабатываются криминалистикой на основе обобщения и анализа следственной практики.

Таким образом, процессуальный порядок задержания не только не исключает, но, наоборот, предполагает наличие определенных тактиче-

ских приемов и средств производства данного следственного действия.

В теории и на практике очень важно правильно классифицировать задержания. То есть распределять (разделять) по группам, разделам, классам.

При выработке классификации происходит систематизация объектов: предметов, событий, людей, следов и т.д. Это влечет за собой тщательное их описание, изучение, что позволяет нередко внести вклад в науку и создать эффективные базы данных для практической деятельности. В качестве примера можно привести криминалистические учеты.

Ещё Р. С. Белкин выделял следующие частные криминалистические классификации: классификация лиц, классификация предметов, классификация свойств и признаков, классификация действий и процессов, логико-криминалистические классификации. Очевидно, что классификацию задержаний следует рассматривать как разновидность классификаций действий и процессов. При этом в рамках рассмотренных Р.С.Белкиным классификаций подобного рода, классификация задержаний будет относиться к классификациям следственных действий – по их разновидностям.

Поставив перед собой задачу классифицировать такие события, как задержание, мы предприняли изучение литературы, уголовных дел, обобщили материалы анкетирования, изучили практику.

В основу была положена классификация И. А. Возгрина, опубликованная ещё в «Курсе криминалистики (основы методики преподавания)» (СПб., 1998. С. 128-129). И. А. Возгрин подразделял уголовно-процессуальное задержание по обстоятельствам проведения. В зависимости от количества задерживаемых – на одиночные и групповые; в зависимости от места,

где находятся подлежащие задержанию лица – на задержания в квартире, в помещении, в общественном месте, на улице, на открытой местности, в лесу, в горах и т. д. В зависимости одномоментности задержания – на одновременные и неодновременные; в зависимости от наличия времени,

которое имеется для подготовки к задержанию – на задержание с предварительной подготовкой и задержание без предварительной подготовки.

В результате проведенного анализа литературы по криминалистике, нами предлагается классификация, представленная в таблицах 1 и 2.

Таблица 1 – Классификация видов задержаний лиц, подозреваемых в совершении преступлений

№ п/п	Основание классификации	Виды задержаний
1	2	3
1.	По характеру действий должностных лиц (задерживающих)	Скрытые задержания Открытые задержания
2.	По общей криминальной и психологической характеристике лиц, входящих в группу	Задержание однородной группы. Задержание группы лиц с разными криминальными и психологическими характеристиками
3.	По вооруженности группы	Задержание группы, имеющей на вооружении холодное оружие Задержание группы, имеющей на вооружении огнестрельное короткоствольное оружие Задержание группы, имеющей на вооружении огнестрельное автоматическое оружие Задержание группы, имеющей на вооружении взрывчатые вещества и взрывные устройства
4.	По наличию у группы транспортных средств	С транспортными средствами: - подразделяются по скоростным характеристикам Без транспортных средств
5.	По наличию у членов группы опыта по оказанию сопротивления	- задержание групп, члены которых имеют практический опыт оказания сопротивления; - задержание групп, члены которых имеют только теоретическую подготовку; - задержание групп, члены которых не имеют опыта оказания сопротивления (и не прошли какой-либо подготовки)
6.	По умению членов группы быстро скрыться, захватить заложников, вести переговоры с задерживающими	- бывшие сотрудники правоохранительных органов и спецслужб; - преступники-рецидивисты; - преступники, не имеющие серьезных навыков
7.	По месту удержания заложников	- задержание группы, удерживающей заложников там же, где находится сама группа; - задержание группы, удерживающей заложников в ином месте

Проведенное нами анкетирование сотрудников оперативно-розыскных подразделений и следственных аппаратов позволило выявить следующую картину распространенности различных видов задержаний:

Вид задержания	%
По числу лиц, подлежащих задержанию	
Групповые задержания	44
Одиночные задержания	56
Задержания на месте совершения преступления или «по горячим следам»	89
Задержания как результат длительной оперативной работы и работы агентуры	11
По наличию времени на производство подготовительных мероприятий	
Задержания с предварительной подготовкой	95
Задержания без предварительной подготовки	5
Привлечение специальных подразделений	
Задержания с привлечением специальных подразделений	64
Задержания без привлечения специальных подразделений	36
Применение при задержании оружия	
Задержания с применением оружия	12
Задержания без применения оружия	88

ЛИТЕРАТУРА:

1. Уголовно-процессуальный кодекс РФ. Официальный текст. – М.: Юристъ, 2019.

2. Григорьев Д. А. Уголовно-процессуальное задержание и некоторые проблемы // Новый уголовно-процессуальный закон: теория и практика применения. – М., 2018. – С. 147.

3. Ожегов С. И., Шведова И. Ю. Толковый словарь русского языка / РАН, Российский фонд культуры. – М., 1995. – С. 359.

4. Тихомирова Л. В., Тихомиров М.

Ю. Юридическая энциклопедия / Под ред. М. Ю. Тихомирова. – М., 1998. – С. 248.

5. Следственные действия (процессуальная характеристика, тактические и психологические особенности). Учебное пособие. – Волгоград: Институт МВД РФ, 2004. – С. 97-99.

6. Белкин Р. С. Курс криминалистики в 3 т.т. Т. 1: Общая теория криминалистики. – М.: Юристъ, 1997. – С. 394-401.

7. Возгрин И. А. Курс криминалистики (основы методики преподавания). – СПб., 1998. – С. 128.

УДК:336.6
ББК 65.291.9

*Локтионова М. А.
канд. экон. наук, доцент,
Зацарина А. В.
ст. преподаватель,
Масленникова Е. В.
ст. преподаватель,
Институт Дружбы народов Кавказа,
г. Ставрополь*

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ФИНАНСОВОГО ПОТЕНЦИАЛА КОММЕРЧЕСКИХ КОРПОРАТИВНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПО ДОБАВЛЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТОИМОСТИ

Аннотация. В данной статье показано, что финансовый потенциал стратегической финансовой системы является мерой создания стоимости, позволяющей создать адекватный финансовый потенциал по количественным и качественным аспектам. В результате разработана методика определения финансового потенциала на основании способности организаций формировать добавленную экономическую стоимость в 8 этапов.

Abstract. This article shows that the financial potential of the strategic financial system is a measure of value creation, which allows to create an adequate financial potential in quantitative and qualitative aspects.

Ключевые слова: финансовый потенциал, экономическая добавленная стоимость.

Keywords: financial potential, economic value added.

В современных условиях хозяйствования эффективность деятельности коммерческих

организаций определяет их финансовый потенциал. Оценка финансовых возможностей коммерческой организации является способом достижения стратегических целей развития. В. И. Макарьева характеризует финансовый потенциал организации как совокупность финансовых ресурсов, располагаемых хозяйствующим субъектом и которые он намерен направить на развитие деятельности организации. Т. е. в основе определения финансового потенциала –ресурсный подход.

Считается, что оценка финансового потенциала организации обусловлена необходимостью достижения стратегических целей развития. Сорокина Н. А. признает стратегическую природу финансового потенциала организации и определяет стратегические показатели для его оценки: объем продаж, чистая стоимость, добавленная стоимость, прибыль от продаж, капиталоемкость продукции, оборот активов.

Неспособность коммерческих организаций создавать и увеличивать экономическую стоимость в недостаточных объемах значительно снижает финансовый потенциал экономического роста.

Инструментарий стратегической оценки финансового потенциала по добавленной экономической стоимости формируется в следующие этапы:

Концепция экономической добавленной стоимости (EVA) была впервые представлена Штерном Стюартом, консультантом, который добился экономического преимущества, а затем продал его как EVA. Исторически, экономическое содержание Эва было обнаружено посредством определения экономической выгоды в теории А. Маршалла 1980 года, которая описывает выгоду, которую владелец получает в качестве услуги управления бизнесом / фермерством после установления процента на капитал фонда по текущей ставке.

Среди существующих показателей оценки процесса создания стоимости организации, наиболее известным и широко используемым является показатель EVA. Это связано с тем, что EVA сочетает в себе простоту и способность определять стоимость организации и оценку эффективности в целом хозяйствующего субъекта [1, с. 67].

Основная идея показателя добавленной стоимости заключается в том, что коммерческая корпоративная организация должна работать эффективно, чтобы обеспечить создания финансового потенциала.

Поскольку именно неспособность коммерческих корпоративных организаций формировать добавленную экономическую стоимость / создавать ее в недостаточном объеме значительно уменьшают финансовый потенциал экономического роста. Все вышеизложенное подтверждает актуальность и своевременность исследования.

Методы определения финансового потенциала на основе способности организации формировать добавленную экономическую стоимость могут быть установлены на следующих этапах.

На первом этапе определяется зависимость добавленной стоимости и значения финансового потенциала. А. В. Грачев баланс финансовых ресурсов, экономических активов рассматривает как результат создания, распределения и использования добавленной стоимости. Конечная стоимость выигрышного валютного баланса отражается в финансовой отчетности как алгебраическая сумма соответствующей валюты баланса, прибыли на каждом этапе добавленной стоимости. Окончательная величина прироста валюты баланса, зафиксированная в финансовой отчетности, есть алгебраическая сумма соответствующих приростов валюты баланса на каждой стадии движения добавленной стоимости.

Собственные источники финансового потенциала организаций определяют потенциал заимствования заемных источников, в итоге формируя базу оценки рыночной стоимости организации. Кроме того, использование долгосрочных заемных источников финансового потенциала позволяет существенно увеличить объем операционной деятельности и обеспечить наиболее эффективное использование собственных ресурсов, тем самым увеличивая рыночную стоимость организации.

В дальнейшем эти финансовые ресурсы сначала распределяются, а затем используются, причем общая их величина остается неизменной. Таким образом, существует прямая связь между величинами добавленной стоимостью и финансового потенциала [2, с. 1029].

2-й этап аккумулирует по финансовой отчетности данные, формирующие показатель «добавленная стоимость».

На этом этапе важно оценить долю собственного капитала и заемного

капитала с учетом оценки их оптимальной структуры для определения стоимости затрат на собственный, заемный, привлеченный капиталы.

Для ПАО, акции которых котируются на фондовых биржах, представляет интерес оценка по рыночной стоимости – рыночная добавленная стоимость, усовершенствованная добавленная стоимость / REVA.

3-й этап. Необходимо выбрать базу оценки показателей для того, чтобы определить финансовый потенциал на основе расчета добавленной стоимости.

Существуют показатели, основанные на базе оценки балансовой / фундаментальной рыночной оценке. Учитывая стратегический характер оценки финансового потенциала по

добавленной стоимости, отражающая стоимость одного года и всего периода существования организации, представляет интерес для исследования, в отличие от балансовой оценки ее возможной корректировки, учитывающих период создания стоимости, – 1 год.

Альтернативный выбор ключевого критерия классификации показателей создания стоимости по форме потоков, ее образующих – прибыли, осуществляется на 4-м этапе.

5-й этап выявляет фундаментальные факторы создания / разрушения бизнесом стоимости.

К ним относят: факторы операционной эффективности (рентабельность собственного капитала), финансовой активности (темп роста собственного капитала, WACC).

$$\frac{\text{Прибыль}}{\text{Капитал}} > \text{Стоимость капитала} \quad (1)$$

$$\text{Прибыль} - \text{Капитал} \cdot \text{Стоимость капитала} > 0 \quad (2)$$

Таблица 1 – Оценка финансового потенциала по добавленной экономической стоимости ПАО «МРСК Северного Кавказа» на основе российских стандартов

Годы	Собственные источники финансового потенциала, тыс. руб.	Рентабельность собственных источников финансового потенциала по прибыли / убытку до налогообложения, ед.	Процентные расходы, тыс. руб.	Платные заемные источники финансового потенциала, тыс. руб.	Средняя процентная ставка за платные заемные источники финансового потенциала, ед. (гр. 4 / гр. 5)	Финансовый потенциал по добавленной экономической стоимости, тыс. руб. (гр. 3 – гр. 6) × гр. 2
1	2	3	4	5	6	7
2012	15685790	0,056	27811	2486082	0,011	+ 705861
2013	16398492	0,034	38936	3624863	0,011	+ 377165
2014	20324240	0,049	121511	5392750	0,023	+ 528430
2015	2006044	0,041	188814	6574306	0,029	+ 24073
2016	18288559	– 0,102	355392	7563793	0,047	– 2724995
2017	15270155	– 0,203	650903	9377725	0,069	– 4153482
2018	15680735	– 0,084	873176	10706429	0,082	– 2603002

6-й этап предполагает идентификацию, минимизацию для внешних и внутренних корпоративных организаций финансового риска, который выступает фундаментальным фактором разрушения добавленной стоимости.

Реализация этапа должна быть направлена на то, чтобы гарантировать нейтральность риска при создании добавленной стоимости организации, что напрямую отражает уровень ее финансового потенциала.

На 7-м этапе экономическая добавленная стоимость оценивается на основе национальных и международных стандартов финансовой информации.

Показатель EVA для российских и международных стандартов финансовой отчетности различен, поскольку

в соответствии с международными стандартами прибыль рассчитывается до выплаты процентов, после налогообложения (ЕБИАТ), а для российских – прибыль до уплаты процентов и налога (ЕБИТ).

Вместе с тем, предъявление требований к оценке стоимости активов по МСФО по соблюдению условия наилучшего и наиболее эффективного их использования позволит более объективно отразить величину накопленного финансового потенциала, напрямую характеризуя потенциальные способности организации в будущем.

Для оценки финансового потенциала на 8-м этапе формируется профессиональное суждение финансовых менеджеров об использовании показателя добавленной экономической стоимости.

Таблица 2 – Оценка финансового потенциала по добавленной экономической стоимости ПАО «МРСК Северного Кавказа» на основе международных стандартов

Годы	Собственные источники финансового потенциала, тыс. руб.	Прибыль / убыток до налогообложения, тыс. руб.	Рентабельность собственных источников финансового по прибыли /убытку до налогообложения, тыс. руб.	Процентные расходы, тыс. руб.	Платные заемные источники финансового потенциала, тыс. руб.	Средняя процентная ставка за платные заемные источники финансового потенциала, ед. (гр. 5 / гр. 6)	Финансовый потенциал по добавленной экономической стоимости, тыс. руб.(гр. 4 – гр. 7) × гр. 2
1	2	3	4	5	6	7	8
2012	6816656	+ 857465	0,126	178520	2495907	0,072	+368099
2013	6431072	-152981	-0,024	313254	3517881	0,089	-726711
2014	8477793	+208988	+ 0,025	86241	5395255	0,016	+76300
2015	8773487	-1820052	-0,207	46161	6574306	0,007	-1877526
2016	185463	-8564101	-46,177	201366	7577855	0,027	-8569132
2017	6329568	+5050483	0,798	780282	9387635	0,083	+4525641
2018	2827099	-5016061	-1,774	937533	10706429	0,088	-5264058

Таким образом, проведенные исследования позволяют заключить следующие:

– предпочтение отдается оценке финансового потенциала организаций на основе стратегического показателя – добавленной экономической стоимости, создаваемого капиталом, основе использования возможности аккумуляции источников финансового потенциала;

– оценка добавленной экономической стоимости по международным стандартам финансовой отчетности в сравнении с национальными стандар-

тами наиболее объективно показывает величину накопленного финансового потенциала организации.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Локтионова М. А. Исследование экономической сущности понятия «финансовый потенциал» организации // *Проблемы экономики и юридической практики*. – № 2. – 2017. – С. 67-69.

2. Ковалев, В. В. *Финансовый менеджмент: теория и практика* / В. В. Ковалев. – М. : Проспект, 2017. – 1029 с.

ББК 65.9 (5Каз)
УДК 332.1; 336.02

*Есымханова З. К.
канд. экон. наук, асс. профессора,
Рахимова Г. А.
канд. экон. наук, доцент,
Козбахова Д. Л.
магистр экономических наук,
ст. преподаватель,
Университет «Туран-Астана»,
г. Нур-Султан, Республика Казахстан*

НАЛОГИ КАК ИНСТРУМЕНТ СТИМУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. В статье рассмотрено современное состояние налоговой системы Казахстана и ее влияние на экономику страны, проанализировано формирование доходной части государственного бюджета Казахстана. Проанализированы статистические данные, отражающие роль налогов в доходах государственного бюджета, их динамику и структуру. Также проведено сравнение показателей темпов роста налоговых поступлений и темпов роста номинального ВВП.

Abstract. The article considers the current state of the tax system of Kazakhstan and its impact on the economy of the country, analyzes the formation of the revenue part of the state budget of Kazakhstan. Statistical data reflecting the role of taxes in state budget revenues, their dynamics and structure are analyzed. A comparison of the growth rates of tax revenues and nominal GDP growth rates was also carried out.

Ключевые слова: налоговая система, налоговые поступления,

налоги, валовой внутренний продукт, налоговая политика.

Keywords: tax system, tax revenues, taxes, gross domestic product, tax policy.

Налоговая система любой страны является одной из базовых основ ее экономической системы, основой ее макроэкономической стабильности, а налоги – одним из эффективных рычагов обеспечения развития экономики. С их помощью происходит распределение и перераспределение значительной части произведенной стоимости в стране, они влияют на результаты экономической деятельности плательщиков, обеспечивают государство необходимыми ресурсами для финансирования общественно-необходимых затрат [1].

Одним из важнейших вопросов современности является трансформация налоговой системы, которая должна способствовать устойчивому развитию национальной экономики и обеспечивать рост благосостояния граждан.

На современном этапе соци-

ально-экономического развития Казахстана, который находится под влиянием последствий мирового экономического кризиса, проблема поиска резервов, содержащихся в отечественной налоговой системе, и их привлечение к бюджетной системы вызывает интерес. В теории налогообложения существуют мнения, что «...Распространенной концепцией является теория налога как регулятора экономики. Для данной теории существенным моментов налогов выступает не то обстоятельство, что они выступают доходом государства либо некой платой за услуги, которые государство оказывает обществу,

а возможности использования налога как средство воздействия на экономическое развитие страны...» [2, с. 365].

В этой связи можно отметить о роли налогов в перераспределении валового внутреннего продукта страны. За последние годы в Казахстане налоговая политика носит несколько фискальный характер, однако, удельный вес налоговых поступлений в доходах бюджета страны ежегодно снижается.

В таблице 1 приведены данные о структуре доходной части республиканского бюджетов Республики Казахстан (РК) за период 2014-2017 годы.

Таблица 1 – Доходы Республиканского бюджета РК 2014-2017 гг.

№	Доходы (в млн. тенге)	2014	2015	2016	2017	Темп изменен. 2017 / 2014 в (%)
1	Налоговые поступления	3666092,7	3332925,0	4275886,7	4848028,3	132
	<i>Удельный вес в (%)</i>	62	54	55	50	
2	Неналоговые поступления	131736,7	162774,1	298243,3	159882,2	121
	<i>Удельный вес в (%)</i>	2,2	2,6	3,9	1,6	
3	Поступления от продажи основного капитала	7681,9	8772,8	7786,4	4344,7	- 56
	<i>Удельный вес в (%)</i>	0,13	0,14	0,10	0,04	
4	Поступления трансфертов	2103337,6	2632495,6	3080303,9	4679533,9	222
	<i>Удельный вес в (%)</i>	35	42	40	48	
Всего		5908848,9	6136967,6	7662220,3	9691789,1	164
Примечание: составлен авторами на основании источника [http://www.minfin.gov.kz/]						

Достижения устойчивого развития национальной экономики возможно только при условии эффективного государственного регулирования через применение налоговых рычагов. История доказала, что учет не в полной мере присущего налогам регулятивного потенциала был одной из серьезных ошибок социалистических экономик.

Согласно теоретических трактовок, государственный бюджет распределяет 20% валового внутреннего продукта. Внутренний валовой продукт страны – это главный индикатор экономического роста, при помощи него прогнозируется объемы налоговых поступлений.

Поступления государственного

бюджета включают в себя доходы, суммы погашения бюджетных кредитов, поступления от продажи финансовых активов, займы.

По результатам анализа доходов республиканского бюджета, с 2014 по

2017 гг., выросли налоговые поступления на 32 %, неналоговые поступления на 21 %, поступления трансфертов на 2,2 раза, уменьшились поступления от продажи основного капитала на 56 %. (Рисунок 1).

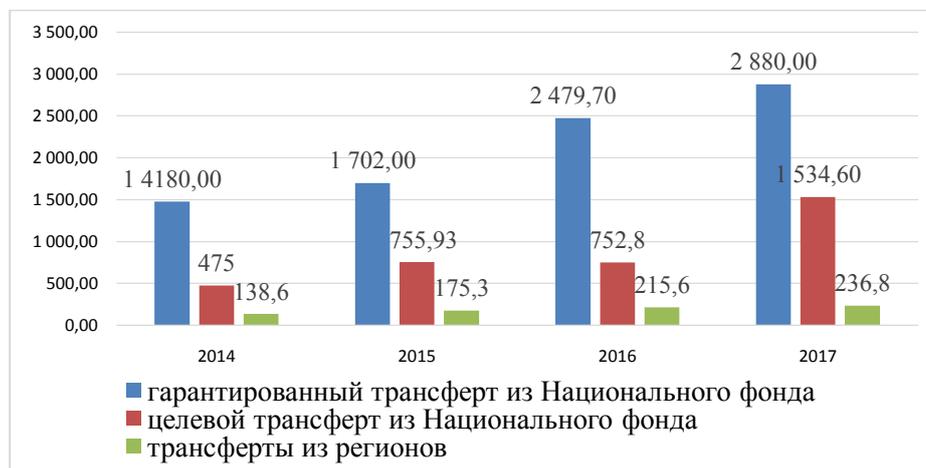

Рисунок 1 – ВВП Казахстана 2013-2017 гг.

Источник: [<http://taldau.stat.gov.kz/ru/>]

Удельный вес налоговых поступлений снизился на 12%, снизилась доля неналоговых поступлений с 2,2% до 1,6%, а также поступления от продажи основного капитала до 0,04 %, обратную тенденцию имеет поступления трансфертов увеличившись в общем объеме доходов до 48 % в 2017 году.

Исходя из данных комитета по статистике Министерства национальной экономики РК, становится понятным влияние экономического роста на доходность государственного бюджета. Даже после кризиса в 2015 году, экономический рост страны находится на подъеме, отсюда складывается вывод о росте доходной части государственного бюджета и соответственно Национального фонда РК. Следующим этапом анализа станет изучение поступлений республиканского бюджета, удельного веса каждой категории и темпов изменения.

Поступления государственного бюджета включают в себя доходы,

суммы погашения бюджетных кредитов, поступления от продажи финансовых активов, займы.

Государственный бюджет Казахстана формируется в основном за счет налоговых поступлений. По итогам 2015 года они обеспечили формирование 64% всех доходов государственного бюджета, что меньше, чем в предыдущие годы (2011 г. – 74 %, 2012 г. – 71 %, 2013 г. – 75 %, 2014 г. – 70 %). Это объясняется ухудшением финансово-экономического положения на отдельных предприятиях в связи с изменением цен на мировые сырьевые ресурсы, экспортируемые Казахстаном. Наблюдается изменение структуры налоговых поступлений. Происходит снижение удельного веса налога на добавленную стоимость на 3,6%, корпоративного подоходного налога на 1%. Увеличился удельный вес индивидуального подоходного налога на 1,2%, акцизного налога на 0,96%, социального налога на 0,95%.

Формирование государственного бюджета Казахстана происходит за счет налога на добавленную стоимость (19 %), корпоративного подоходного налога (25 %) и индивидуального подоходного налога (12 %).

Налоги являются инструментом перераспределения валового внутреннего продукта и непосредственно воздействия на развитие производства и

формирование финансовых потоков в экономике. Поэтому эффективность налоговой политики прежде всего характеризуется результатами выполнения основных макроэкономических показателей.

Одним из таких показателей является номинальный валовой внутренний продукт, его динамика приведена в таблице 2.

Таблица 2 – Динамика валового внутреннего продукта Казахстана за 2011-2015 гг.

Наименование	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Номинальный ВВП (в текущих ценах), млрд. KZT	28 243,1	31 015,2	35 999,0	39 675,8	40 884,1
Темп роста номинального ВВП, % к предыдущему году	29,46	9,82	16,07	10,21	3,05
Примечание – Составлено авторами по данным Министерства финансов РК					

Источник: [<http://www.minfin.gov.kz>]

Темпы экономического развития в Казахстане имеют положительную динамику на протяжении последних пяти лет. В 2011-2015 годах темпы роста номинального валового продукта постепенно сокращались. Так, если в 2011 году темп роста показателя составил 29,46 %, в 2014 году прирост показателя составил 10,21 %, в 2015 году – 3,05 %, что связано с последствиями мирового экономического кризиса [3].

Сущность, структура и роль системы налогообложения определяется налоговой политикой, которая является исключительным правом государства и осуществляется в соответствии с задачами социально-экономического развития.

Для выяснения обстоятельств снижения удельного веса налоговых поступлений в доход бюджета, разбе-

рем структуру, количество и качество налоговых поступлений.

Изучив структуру налоговых поступлений в республиканский бюджет, повышается значимость внутренних налогов на товары, работы и услуги так как увеличились объемы поступлений на 43 %, а также удельный вес в общем объеме налоговых поступлений в 2014 – 39 %, в 2015 году – 36 %, в 2016 – 43 % и в 2017 году 43 %.

Налоги на международную торговлю и внешние операции, увеличились на 13 %, и по состоянию на 2017 год доля таможенных пошлин занимает 25 %, данный факт говорит о возрастающей роли Казахстана на международном рынке и неснижаемой деловой активности. В 2017 году гарантированные трансферты из Национального фонда составили 2 880 трлн. тенге, целевые трансферты из

Национального фонда 1 534,60 трлн. тенге, трансферты из регионов 236,8 млрд. тенге. Целевые трансферты выде-

ляются на строительство и реконструкцию республиканских инфраструктурных объектов. (Рисунок 2).

Рисунок 2 – Структура поступления трансфертов в РБ 2014-2017 (в млрд. KZT)

Источник: [<http://budget.kzrk.ru>]

На наш взгляд увеличение гарантированных трансфертов в доходах бюджета является негативным явлением, так как бюджет должен пополняться налоговыми поступлениями, данное положение ставит в зависимость от Национального фонда.

Рассмотрим данные по налоговым поступлениям республиканский бюджет РК, приведенных в таблице 3 [2].

Изучив структуру налоговых поступлений в республиканский бюджет, повышается значимость внутренних налогов на товары, работы и услуги так как увеличились объемы поступлений на 43 %, а также удельный вес в общем объеме налоговых поступлений в 2014 – 39 %, в 2015 году – 36 %, в 2016 – 43 % и в 2017 году 43 %.

Налоги на международную торговлю и внешние операции, увеличились на 13%, и по состоянию на 2017 год доля таможенных пошлин занимает 25%, данный факт говорит о возрастающей роли

Казахстана на международном рынке и неснижаемой деловой активности.

В современной отечественной науке налоги в основном рассматриваются как источник наполнения доходной части бюджета с использованием мобилизационной и фискальной функции, тогда как социальная и перераспределительная проявляются все слабее и слабее [3].

О высокой фискальности налогов в Казахстане свидетельствует анализ динамики темпов роста налоговых поступлений в государственный бюджет и темпов роста ВВП.

Казахстанский ученый-экономист А. Есентугелов подчеркивает: «...в последние годы происходит снижение доли государственных бюджетных расходов и доходов в ВВП, что связано с снижением с 2006 года ставок ряда налогов..... В таком виде государственные бюджетные расходы и налоговая нагрузка на экономику выглядит совсем

не обременительными...» [4, с. 337-338].

Здесь следует отметить то, что налоговая политика Казахстана направлена на дальнейшее совершенствование системы налогообложения и снижения налогового бремени, что делает налоговую систему привлекательной для инвестиционной деятельности.

Для выяснения обстоятельств снижения удельного веса налоговых

поступлений в доход бюджета, разберем структуру, количество и качество налоговых поступлений.

В этой связи можно отметить, что очень справедливо мнение о том, что построение оптимальной налоговой системы основывается на зависимости между производством, налогообложением и формированием доходов государства [5, с. 25-32].

Таблица 3 – Налоговые поступления в Республиканский бюджет РК (млн. тенге)

Код БК	Класс налогов	2014	2015	2016	2017	Темп изменен. 2017 / 2014 в (%)
101	Подходный налог на доходы	1 169 666	1 224 645	1 437 364	1 538 785	131
	<i>Удельный вес в (%)</i>	31	37	34	32	
105	Внутр. налоги на товары, работы и услуги	1 423 664	1 205 749	1 863 854	2 086 143	146
	<i>Удельный вес в (%)</i>	39	36	43	43	
106	Налоги на междунар. торговлю и внешние операции	1 054 054	880 063	951 806	1 196 918	113
	<i>Удельный вес в (%)</i>	29	26	22	25	
108	Обязат. платежи, взимаемые за соверш. юрид. значимых действий	18 700	22 377	22 472	25 770	138
	<i>Удельный вес в (%)</i>	0,5	0,6	0,5	0,5	
107	Прочие налоги	5,7	89,2	388,8	411,0	71 раз
	<i>Удельный вес в (%)</i>	0,0	0,0	0,0	0,0	
Всего		3 666 092	3 332 925	4 275 886	4 848 028	
Источник: [http://kgd.gov.kz/ru/]						

В Казахстане в последние годы изменения и дополнения в налоговое законодательство с 2006 года и новый Налоговый кодекс, принятый в декабре 2017 года, направлены на оптимизацию налогообложения с учетом фискальных возможностей субъектов налоговой системы (дальнейшее совершенствование упрощенного налогообложения, снижение ставки индивидуального

подходного налога для низкооплачиваемых работников до 1% при размере оплаты менее 25 МРП, введение единого совокупного платежа для самозанятых граждан и др.) [6].

Таким образом, налоги являются не только основным элементом формирования доходной части государственного бюджетов, но и одним из самых эффективных рычагов обеспе-

чения развития инновационной экономики. Для содействия устойчивого развития национальной экономики и обеспечения роста благосостояния граждан, налоговая система должна находиться в процессе трансформации с учетом отечественного и мирового опыта, требований времени и развития национальной экономики. Налоговая система Казахстана является одним из ключевых факторов влияния на экономическое развитие государства. Чрезмерная фискальная ориентация налоговой политики является одним из факторов охлаждения деловой активности в Казахстане, которая оказывает дополнительное давление на динамику ВВП, промышленного производства и инвестиций в условиях инновационного развития экономики Казахстана.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Карагусова Г. *Налоги: сущность и практика использования*. – Алматы // *Каржа-каражат-Финансы Казахстана*, 2010. – 560 с.
2. Худяков А. И., Бродский Г. М. *Теория налогообложения*. Алматы: ТОО «Издательство «НОРМА-К» 2011. – 2002. – 392 с.
3. Аймаков Б. *Становление и развитие налоговой системы Казахстана* // *Вестник налогов и инвестиций*. – № 3-4. – 2014. – С. 14-19.
4. Есентугелов А. *Стратегия процветания страны в условиях меняющегося мира. Уроки мирового кризиса и модернизация казахстанской экономики*. Монография. – Алматы, 2011. – 400 с.
5. Юрченко В. Р. *Методологические аспекты расчета показателя налоговой нагрузки* / В. Р. Юрченко // *Финансы и кредит*. – 2007. – № 20 (260). – С. 25-32.
6. *Кодекс Республики Казахстан от 25 декабря 2017 года № 120-VI ЗРК «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» (Налоговый кодекс)*.

УДК:339.56
ББК 65.012.1

Коробкина И. А.
канд. ист. наук, доцент,
Северо-Кавказский федеральный университет,
Ледович Т. С.
д-р экон. наук, профессор,
Институт Дружбы народов Кавказа,
г. Ставрополь

«ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ» КАК ФАКТОР «МЯГКОЙ СИЛЫ» РОССИИ В РЕГИОНЕ ЮЖНОГО КАВКАЗА

Аннотация. В статье анализируются средства «мягкой силы» (экономическая дипломатия) Российской Федерации во взаимоотношениях с государствами региона Южного Кавказа: Республикой Армения, Азербайджанской Республикой, Грузией, Республикой Абхазия и Республикой Южная Осетия. Раскрываются значение понятий «экономическая дипломатия» и «мягкая сила», показано отражение «экономической дипломатии» и «мягкой силы» в концептуальных документах внешней политики Российской Федерации. Основное внимание уделено торгово-экономическим взаимоотношениям Российской Федерации и государств Южного Кавказа, анализируется товарооборот России с государствами региона

Abstract. The article analyzes the means of «soft power» (economic diplomacy) of the Russian Federation in its relations with the states of the South Caucasus region: the Republic of Armenia, the Republic of Azerbaijan, Georgia, the Republic of Abkhazia and the Republic of South Ossetia. The meaning of the concepts of «economic diplomacy» and «soft power» is revealed,

the reflection of «economic diplomacy» and «soft power» in the conceptual documents of the foreign policy of the Russian Federation is shown. The main attention is paid to trade and economic relations between the Russian Federation and the states of the South Caucasus, the commodity circulation of Russia with the states of the region is analyzed

Ключевые слова: экономическая дипломатия, «мягкая сила», Южный Кавказ, Концепция внешней политики РФ, торгово-экономические отношения, инвестиции, товарооборот, торговый партнёр, экспорт, импорт, энергетические ресурсы.

Keywords: economic diplomacy, «soft power», South Caucasus, Russian Foreign Policy Concept, trade and economic relations, investments, commodity circulation, trade partner, export, import, energy resources.

Современный международный порядок характеризуется взаимосвязанностью политических и экономических процессов. Сегодня экономические инструменты («экономическая дипломатия»)

активно используются государствами для обеспечения своих внешнеполитических интересов. Это связано с ограничениями на применение военной силы (military force) [13, с. 78] и особенностями глобализирующегося мира, в котором политическая мощь во многом определяется экономическими возможностями государства. Как особый, вид дипломатии, экономическая дипломатия находится в области пересечения внешней политики и внешнеэкономической деятельности государства и является средством реализации внешней политики [18, с. 63]. Экономическая дипломатия является весьма многогранной. Методы и механизмы экономической дипломатии сочетают использование возможностей традиционной дипломатии и структур бизнес-сообщества в достижении одновременно внешнеэкономических и политических целей [12, с. 156]. Экономическая дипломатия – это также и искусство планирования и принятия рациональных политических решений в экономических и стратегических целях государств и международных организаций [17].

В 90-е гг. XX в. американский исследователь Дж. Най ввел в научный оборот концепт «мягкой силы» («soft power»). В своей работе «Обреченные быть лидером: меняющаяся природа американской власти» Дж. Най характеризует концепцию «мягкой силы» как отношения между агентами власти, когда один из них оказывает влияние на другого, при этом очень важен результат поведения агентов. Привлечение и убеждение являются основной сутью «мягкой силы». [21, р. 14].

По мнению американского политолога «мягкая сила» – это возможность добиваться целей во внешней политике, используя привлекательность своей страны, которая, в свою

очередь, основывается на притяжении культуры (как высокой, так и массовой), политических идеалов и ценностей, а также на легитимных в глазах других государств действиях во внешней политике [22, р. 94.]. Ресурсы «мягкой силы» государства заключаются в способности привлекать союзников [23, р. 260.].

Под «мягкой силой» обычно понимают форму внешнеполитической стратегии, которая предполагает способность добиваться государством определенных целей на международной арене посредством добровольного участия и привлекательных инструментов, реализуемых во имя достижения внешнеполитических интересов. Среди комплексных концептуальных моделей «мягкой силы» выделяют экономическую «мягкую силу» (economic soft power): инвестиционная и финансовая привлекательность государства. В результате эффективного использования инструментов «мягкой силы», в том числе и «экономической дипломатии» возможно добиться уважения и взаимопонимания на международной арене без использования инструментов «жесткой силы» («hard power»). [9, с. 424].

Экономической дипломатии в настоящее время придается большое значение, так как целью большинства государств является экономическое процветание [1, с. 39].

Южный Кавказ всегда был интересен для Российской Федерации, и с точки зрения политики, и с точки зрения экономики. К региону Южный Кавказ относятся следующие государства: Азербайджанская Республика, Республика Армения, Грузия, Республика Абхазия, Республика Южная Осетия и Нагорно-Карабахская Республика. Отличительной особенностью этого региона является наличие в ней трёх частично признанных/

непризнанных образований – Абхазии, Южной Осетии и Нагорного Карабаха [19, с. 117]. В настоящее время Азербайджан и Армения являются членами СНГ. Армения также является и членом ЕАЭС (2 января 2015 г.). Грузия в 2009 г. из состава СНГ вышла.

Во всех редакциях Концепций внешней политики Российской Федерации (КВП РФ) государства Южного Кавказа входили в сферу приоритетных интересов России. КВП РФ 2013 г., рационализовала внешнеполитическую доктрину России. Впервые на концептуальном уровне вводилось понятие «мягкая сила», как «комплексный инструментальный набор решений внешнеполитических задач с опорой на возможности гражданского общества, информационно-коммуникационные, гуманитарные и другие альтернативные классической дипломатии методы и технологии» [11]. В КВП РФ 2013 г. экономическое измерение внешней политики России впервые было обозначено как понятие «экономическая дипломатия» [11]. Экономическая дипломатия должна обеспечивать равноправные позиции России в современной системе мирохозяйственных связей и интеграцию в мировую экономику.

30 ноября 2016 г. была принята новая внешнеполитическая доктрина РФ. В ней констатировалось, что главными направлениями внешней политики РФ остаётся развитие двустороннего и многостороннего сотрудничества с государствами СНГ и дальнейшее укрепление существующих на пространстве СНГ интеграционных структур с российским участием. Ключевой задачей внешнеполитической деятельности России провозглашалось углубление и расширение интеграции в рамках ЕАЭС с Республикой Армения с целью стабильного развития, всестороннего технологиче-

ского обновления, кооперации, повышения конкурентоспособности экономик, и повышения жизненного уровня населения [10].

С каждым из государств Южного Кавказа Россия (за исключением Грузии, так как в 2008 г. она разорвала дипломатические отношения с Российской Федерацией и в 2009 г. вышла из состава СНГ) выстраивает двусторонние взаимоотношения на основе равноправия, взаимной выгоды, уважения и учета интересов друг друга, используя инструменты экономической «мягкой силы», повышая инвестиционную и финансовую привлекательность Российской Федерации.

Торгово-экономические отношения между Арменией и Россией строятся на правовой базе Соглашения между Правительством РФ и Правительством РА о свободной торговле от 30 сентября 1992 г., Протокола о поэтапной отмене изъятий из режима свободной торговли от 30 января 2004 г., а также Соглашения между Правительствами сторон о принципах взимания косвенных налогов во взаимной торговле от 20 октября 2000 г., Договора о долгосрочном экономическом сотрудничестве на период до 2010 года и Программы долгосрочного экономического сотрудничества РФ и РА от 15 сентября 2001 г. на период до 2010 года, которые в настоящее время пролонгированы.

Эти отношения развивались неоднозначно, поскольку, время от времени, возникали проблемы и недопонимания. Однако все это, в первую очередь, было обусловлено не проблемами в отношениях двух стран в целом, а тем, что на начальном этапе эти отношения развивались на общесодружественной основе, что предполагало необходимость согласования позиций всех стран-участников. Тем не менее, со временем

торгово-экономические отношения между Арменией и Россией вернулись в рамки спокойного и стабильного курса, что открывает возможности для их успешного развития.

Воспользуются стороны этими возможностями или нет, – покажет время. Создание Евразийского экономического союза и «экономическое воссоединение» Армении и России дают нашим странам новые возможности для развития их экономик и торгово-экономических отношений. Более того, они могут стимулировать интерес к такому взаимодействию у соседних стран, что в других условиях едва ли было бы возможно.

Правовой основой для торгово-экономических отношений между Арменией и Россией являются Соглашение между Правительством России и Правительством Армении о свободной торговле от 30 сентября 1992 г., Протокол о поэтапной отмене изъятий из режима свободной торговли от 30 января 2004 г., а также Соглашение между Правительствами сторон о принципах взимания косвенных налогов во взаимной торговле от 20 октября 2000 г., Договор о долгосрочном экономическом сотрудничестве на период до 2010 г. и Программа долгосрочного экономического сотрудничества России и Армении от 15 сентября 2001 г. на период до 2010 года, которая в настоящее время пролонгирована [8].

Товарооборот России с Арменией в 2019 г. составил 1 565 059 840 долл., увеличившись на 15,85% (214179729 долл.) по сравнению с аналогичным периодом 2018 г. Экспорт России в Армению за 9 месяцев 2019 г. составил 989 383 395 долл., увеличившись на 8,91 % (80 942 760 долл.) по сравнению с аналогичным периодом 2018 г. Импорт России из Армении за 9 месяцев 2019 г. составил 575 676 445 долл., увеличившись на 30,11 %

(133 236 969 долл.) по сравнению с аналогичным периодом 2018 г. Доля Армении во внешнеторговом обороте России за 9 месяцев 2019 г. составила 0,3238 % против 0,2698 % в аналогичном периоде 2018 г. По доле в российском товарообороте за 9 месяцев 2019 г. Армения заняла 48 место (за 9 месяцев 2018 г. 49 место). Доля Армении в экспорте России за 9 месяцев 2019 г. составила 0,3207 % против 0,2792 % в аналогичном периоде 2018 г. По доле в российском экспорте за 9 месяцев 2019 г. Армения заняла 49 место (за 9 месяцев 2018 г. 46 место). Доля Армении в импорте России за 9 месяцев 2019 г. составила 0,3291 % против 0,2525 % в аналогичном периоде 2018 г. По доле в российском импорте за 9 месяцев 2019 г. Армения заняла 45 место (за 9 месяцев 2018 г. 51 место) [6].

В структуре экспорта России в Армению преобладают: минеральные продукты, машины, оборудование и транспортные средства, продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье и др. В структуре импорта преобладают продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье, текстиль и обувь, драгоценные металлы и камни [14]. Торгово-экономические отношения между Арменией и Россией получили новый импульс после создания ЕАЭС, что дало новые возможности для их развития.

Поступательно развивается стратегическое партнерство России и Азербайджана. В развитии торгово-экономического взаимодействия России и Азербайджана достигнут заметный прогресс: товарооборот вырос на 19 %. [3, с. 26]. Товарооборот России с Азербайджаном в 1 квартале 2019 г. составил 561 404 388 долл., увеличившись на 10,35 % (52 663 035 долл.) по сравнению с аналогичным периодом 2018 г. Экспорт России в Азербайджан

в 1 квартале 2019 г. составил 411583949 долл., увеличившись на 7,27 % (27 909 779 долл.) по сравнению с аналогичным периодом 2018 г. Импорт России из Азербайджана в 1 квартале 2019 г. составил 149 820 439 долл., увеличившись на 19,79 % (24753256 долл.) по сравнению с аналогичным периодом 2018 г. Доля Азербайджана во внешнеторговом обороте России в 1 квартале 2019 г. составила 0,3566 % против 0,3227 % в аналогичном периоде 2018 г. По доле в российском товарообороте в 1 квартале 2019 г. Азербайджан занял 46 место (в 1 квартале 2018 г. 48 место). Доля Азербайджана в экспорте России в 1 квартале 2019 г. составила 0,3943 % против 0,3724 % в аналогичном периоде 2018 г. По доле в российском экспорте в 1 квартале 2019 г. Азербайджан занял 42 место (в 1 квартале 2018 г. также 42 место). Доля Азербайджана в импорте России в 1 квартале 2019 г. составила 0,2824 % против 0,2290 % в аналогичном периоде 2018 г. По доле в российском импорте в 1 квартале 2019 г. Азербайджан занял 49 место (в 1 квартале 2018 г. 53 место) [5]. Начата реализация 5 «дорожных карт» в рамках Плана действий по развитию ключевых направлений российско-азербайджанского сотрудничества на период до 2024 г. [3, с. 26].

Россия активно содействует становлению Абхазии и Южной Осетии как современных демократических государств, обеспечению их безопасности, социально-экономическому развитию. Эффективно работают двусторонние межправительственные комиссии. Расширяется договорно-правовая база отношений с республиками, в том числе в рамках реализации российско-абхазского договора о союзничестве и стратегическом партнерстве от 24 ноября 2014 г. и российско-югоосетинского договора о союзничестве и интеграции от 18 марта 2015 г. [2]. Россия ежегодно

предоставляет финансовую помощь Республике Южная Осетия и Республике Абхазия для ускорения их социально-экономического развития.

Товарооборот России с Абхазией за 9 месяцев 2019 г. составил 201419099 долл., увеличившись на 10,84 % (19 692 218 долл.) по сравнению с аналогичным периодом 2018 г. Экспорт России в Абхазию за 9 месяцев 2019 г. составил 157 113 575 долл., увеличившись на 11,70 % (16 453 131 долл. США) по сравнению с аналогичным периодом 2018 г. Импорт России из Абхазии за 9 месяцев 2019 г. составил 44 305 524 долл., увеличившись на 7,89 % (3 239 087 долл.) по сравнению с аналогичным периодом 2018 г. Доля Абхазии во внешнеторговом обороте России за 9 месяцев 2019 г. составила 0,0417 % против 0,0363 % в аналогичном периоде 2018 г. По доле в российском товарообороте за 9 месяцев 2019 г. Абхазия заняла 93 место (за 9 месяцев 2018 г. 94 место). Доля Абхазии в экспорте России за 9 месяцев 2019 г. составила 0,0509 % против 0,0432 % в аналогичном периоде 2018 г. По доле в российском экспорте за 9 месяцев 2019 г. Абхазия заняла 87 место (за 9 месяцев 2018 г. 89 место). Доля Абхазии в импорте России за 9 месяцев 2019 г. составила 0,0253 % против 0,0234 % в аналогичном периоде 2018 г. По доле в российском импорте за 9 месяцев 2019 г. Абхазия заняла 92 место (за 9 месяцев 2018 г. также 92 место) [4].

Товарооборот России с Южной Осетией в 3 квартале 2019 г. составил 21 590 419 долл., увеличившись на 39,84 % (6 151 033 долл.) по сравнению с аналогичным периодом 2018 г. Экспорт России в Южную Осетию в 3 квартале 2019 г. составил 16765090 долл., увеличившись на 35,43% (4386216 долл.) по сравнению с аналогичным периодом 2018 г. Импорт России из Южной Осетии в 3 квартале 2019 г. составил

4 825 329 долл., увеличившись на 57,66% (1764817 долл.) по сравнению с аналогичным периодом 2018 г. Доля Южной Осетии во внешнеторговом обороте России в 3 квартале 2019 г. составила 0,0130 % против 0,0090 % в аналогичном периоде 2018 г. По доле в российском товарообороте в 3 квартале 2019 г. Южная Осетия заняла 126 место (в 3 квартале 2018 г. 130 место). Доля Южной Осетии в экспорте России в 3 квартале 2019 г. составила 0,0162 % против 0,0110 % в аналогичном периоде 2018 г. По доле в российском экспорте в 3 квартале 2019 г. Южная Осетия заняла 117 место (в 3 квартале 2018 г. 118 место). Доля Южной Осетии в импорте России в 3 квартале 2019 г. составила 0,0077 % против 0,0051 % в аналогичном периоде 2018 г. По доле в российском импорте в 3 квартале 2019 г. Южная Осетия заняла 111 место (в 3 квартале 2018 г. 112 место) [7].

Практические аспекты нормализации российско-грузинских отношений обсуждаются в формате встреч неформального дипломатического канала Г. Карасин – З. Абашидзе. За 2017 г. объем двустороннего товарооборота с Грузией увеличился почти на 37% и превысил 1 млрд долл. [2, с. 31]. В 2018 г. отмечался значительный рост товарооборота (около 30% до 1,3 млрд долл.) [3, с. 28]. Экспорт России в Грузию в 2018 г. составил 957017154 долл., увеличившись на 36,82 % (257540623 долл.) по сравнению с 2017 г. Импорт России из Грузии в 2018 г. составил 398 051 061 долл., увеличившись на 3,49 % (13417942 долл.) по сравнению с 2017 г. Доля Грузии во внешнеторговом обороте России в 2018 г. составила 0,1969 % против 0,1856 % в 2017 г. По доле в российском товарообороте в 2018 г. Грузия заняла 61 место (в 2017 г. 62 место). Доля Грузии в экспорте России в 2018 г. составила 0,2127 % против 0,1959 % в 2017

г. По доле в российском экспорте в 2018 г. Грузия заняла 54 место (в 2017 г. 61 место). Доля Грузии в импорте России в 2018 г. составила 0,1671 % против 0,1695 % в 2017 г. По доле в российском импорте в 2018 году Грузия заняла 60 место (в 2017 г. 61 место) [20].

С начала 2019 г. Россия входит в тройку крупнейших торговых партнеров Грузии. Россия занимает второе место, Турция первое, Китай – третье. С начала 2019 г. товарооборот между Грузией и Россией вырос на 5 % по сравнению с январем-октябрем 2018 г. и составил около 1,2 миллиарда долл., что составило 11,4 % от общего внешнеторгового оборота Грузии. Россия остается самым крупным поставщиком горючего в Грузию – 274,6 тысячи тонн с начала 2019 г. Россия также поставила около 335,5 тысячи тонн пшеницы, более 105,3 тысячи тонн кокса и полукокса из каменного угля, около 84,7 тысячи тонн нефтяных газов, около 30,1 тысячи тонн подсолнечного масла.

Южнокавказский регион остается приоритетным во внешней политике современной России. С учетом произошедших в Армении внутривнутриполитических изменений подтвержден обоюдный настрой на продолжение союзнического взаимодействия [15]. Для России первостепенным являются сотрудничество по всему спектру евразийской интеграционной повестки. В 2019 г. экономическая дипломатия России реализовывалась в разноплановом сотрудничестве с теми государствами Южного Кавказа, которые проявляли встречную готовность к развитию торгово-экономических отношений на основе взаимного уважения и учета интересов. Особое внимание уделялось продвижению экономической интеграции в формате ЕАЭС (Армения). В качестве концептуальной основы, рассчитанной на

длительную перспективу политико-дипломатической работы, утвердилась российская инициатива формирования Большого Евразийского партнерства [16].

Таким образом, для России в регионе Южного Кавказа определяющим является развитие, используя инструменты экономической «мягкой силы», двустороннего и многостороннего сотрудничества с государствами-участниками СНГ (Азербайджан и Армения), ЕАЭС (Армения), содействии становлению Республики Абхазия и Республики Южная Осетия как современных демократических государств, нормализация отношений с Грузией.

Целенаправленно Россия начала заниматься наращиванием «мягкой силы» с 2007 г. В настоящее время в Российской Федерации продолжается комплексная работа в области экономической дипломатии. Она направлена на обеспечение национальных интересов и реализацию стратегических приоритетов России, создание благоприятных внешних условий для устойчивого роста, повышение конкурентоспособности, технологического и инновационного развития российской экономики, укрепление позиций России в системе мирохозяйственных связей, недопущение дискриминации российских товаров и инвестиций. В этих целях Россия активно задействует площадки международных экономических и финансовых организаций, механизмы двустороннего диалога с иностранными партнерами.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Алексеева Т. А. «Мягкая сила» в теории и практике международных отношений // Роль технологий «мягкой силы» в информационном, ценностно-мировоззренческом и цивилизационном противоборстве / Академия военных наук, Научно-

исследовательский центр проблем национальной безопасности, кафедра информационной аналитики и политических технологий МГТУ имени Н. Э. Баумана / Под общ. ред. И. В. Бочарникова. – М. : Изд-во «Экон-Информ», 2016. – С. 27-51.

2. Внешнеполитическая и дипломатическая деятельность Российской Федерации в 2017 году. Обзор МИД России [Электронный ресурс]: URL: / <https://www.mid.ru/ru/activity/review> (дата обращения 22.02.20).

3. Внешнеполитическая и дипломатическая деятельность Российской Федерации в 2018 году. Обзор МИД России [Электронный ресурс]: URL: / <https://www.mid.ru/ru/activity/review> (дата обращения 22.02.20).

4. Внешняя торговля России с Абхазией за 9 месяцев 2019 г. [Электронный ресурс]: URL: / <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2019-11/vneshnyaya-torgovlya-rossii-s-abhaziey-za-9-mesyatsev-2019-g/> (дата обращения 05.03.20).

5. Внешняя торговля России с Азербайджаном в 1 кв. 2019 г. [Электронный ресурс]: URL: / <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2019-05/vneshnyaya-torgovlya-rossii-s-azerbaydzhanom-v-1-kv-2019-g/> (дата обращения 05.03.20).

6. Внешняя торговля России с Арменией за 9 месяцев 2019 г. [Электронный ресурс]: URL: / <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2019-11/vneshnyaya-torgovlya-rossii-s-armeniy-za-9-mesyatsev-2019-g/> (дата обращения 05.03.20).

7. Внешняя торговля России с Южной Осетией в 3 кв. 2019 г. [Электронный ресурс]: URL: / <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2019-11/vneshnyaya-torgovlya-rossii-s-yuzhnoy-osestiey-v-3-kv-2019-g/> (дата обращения 04.03.20).

8. Григорян Г. Торгово-экономические отношения между Арменией и Россией (1991-2016 г.) [Электронный ресурс]: URL: / https://www.researchgate.net/publication/327883600_TORGOVO-Ekonomiceskie_otnosheniya_mezdu_armeniej_i_rossiej_1991-2016_gg (дата обращения 28.02.20).

9. Ефанова Е. В. Инструменты «мягкой силы» во внешней политике государства // Вестник РУДН. – Сер.: Политология. – 2018. – Т. 20. – № 3. – С. 417-426.
10. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 30 ноября 2016 г.) [Электронный ресурс]: URL://http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents//asset_publisher/CptICkVB6BZ29/content/id/122186 (дата обращения 11.01.20).
11. Концепция внешней политики Российской Федерации Утверждена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 12 февраля 2013 г. [Электронный ресурс]: URL://<http://www.mid.ru/bdomp/nsosndoc.nsf/e2f289bea62097f9c325787a0034c255/c32577ca0017434944257b160051bf7f!> (дата обращения 15.02.20).
12. Ледович Т. С., Коробкина И. А. Экономическая дипломатия как фактор формирования благоприятных внешних условий для устойчивого роста национальной экономики (2014- 2017 гг.) // Вестник Института дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством. – 2018. – № 2 (46). – С. 155-163.
13. Лобанова Д. Концептуальные подходы к определению понятия силы в международных отношениях // Международные процессы. – Том 15. – Номер 2 (49). – Апрель-июнь / 2017. – С. 77-88.
14. Межгосударственные отношения России и Армении [Электронный ресурс]: URL://<https://ria.ru/20190606/1555249918.html> (дата обращения 28.02.20).
15. Об основных итогах деятельности Министерства иностранных дел Российской Федерации в 2018 году и задачах на среднесрочную перспективу [Электронный ресурс]: URL://https://www.mid.ru/activity/state_programs//asset_publisher/0v2mp2BUeZnQ/content/id/3643029 (дата обращения 22.02.20).
16. Основные внешнеполитические итоги 2019 года [Электронный ресурс]: URL://https://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3985482 (дата обращения 22.02.20).
17. Савойский А. Г. Роль экономической дипломатии и человеческого капитала в создании социально ориентированной экономики [Электронный ресурс]: URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/rol-ekonomicheskoy-diplomatii-i-chelovecheskogo-kapitala-v-sozdanii-sotsialno-orientirovannoy-ekonomiki> (дата обращения: 16.02.2020).
18. Савойский А. Г. Экономическая дипломатия как феномен международной жизни // Международная жизнь. – № 1. – 2013. – С. 54-68.
19. Современные международные отношения / Под ред. А. В. Торкунова, А. В. Малыгина. – М.: Аспект Пресс, 2012. – 688 с.
20. Торговля между Россией и Грузией в 2018 г. [Электронный ресурс]: URL://<https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2019-02/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-gruziey-v-2018-g/> (дата обращения 28.02.20).
21. Nye J. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power. BasicBooks, 1990. – 336 p.
22. Nye J. Jr. Public Diplomacy and Soft Power // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. Vol. 616, Mar., 2008.
23. Nye J. Jr. Soft Power and American Foreign Policy // Political Science Quarterly. Vol. 119, No. 2 (Summer, 2004).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

1. Бабина Елена Николаевна – доктор экономических наук, доцент, Ставропольский филиал МПГУ, г. Ставрополь
2. Белковский Роман Борисович – соискатель, Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, e-mail: roman-torneo@mail.ru
3. Бондаренко Галина Васильевна – кандидат экономических наук, доцент, Ставропольский филиал МПГУ, г. Ставрополь
4. Брик Анна Дмитриевна – кандидат экономических наук, доцент, Донской государственный аграрный университет, Россия, Ростовская область, пос. Персиановский, e-mail: brikad@mail.ru
5. Будагов Никита Ваанович – студент, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь
6. Бружукова О. В. канд. экон. наук, Ростовский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», г. Ростов-на-Дону
7. Ваниянц Диана Юрьевна – кандидат социологических наук, доцент, Институт Дружбы народов Кавказа, г. Ставрополь
8. Воробьева Наталья Валерьевна – кандидат экономических наук, доцент, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь
9. Воскресенский Максим Алексеевич – лаборант Восточного Института – Школы Региональных и Международных Исследований (ВИ-ШРМИ), Дальневосточный Федеральный Университет, Владивостокский городской округ, Email:voskresenskiy.ma@students.dvfu.ru
10. Гладилин Владимир Александрович – кандидат экономических наук, доцент, Ставропольский филиал МПГУ, г. Ставрополь
11. Говоров Владислав Романович – студент, Школы Естественных наук, Дальневосточный Федеральный Университет, Владивостокский городской округ, Email: govorov.vr@students.dvfu.ru
12. Довголюк Наталья Владимировна – кандидат юридических наук, доцент, Ставропольский филиал Московского педагогического государственного университета, г. Ставрополь
13. Есымханова З.К. – кандидат экономических наук, ас. профессора, Университет «Туран-Астана», г. Нур-Султан, Республика Казахстан, e-mail: zeinegul@bk.ru
14. Жуковский Владимир Ильич – кандидат юридических наук, доцент, Юридический институт Северо-Кавказского федерального университета, подполковник полиции, заместитель начальника – начальник отделения взаимодействия с органами государственной власти отдела межведомственного взаимодействия и профилактики УНК ГУ МВД России по Ставропольскому краю, г. Ставрополь

15. Зацаринина Алла Витальевна – ст. преподаватель, Институт Дружбы народов Кавказа, г. Ставрополь
16. Какоткин Николай Степанович – кандидат философских наук, профессор, Тверская государственная сельскохозяйственная академия, г. Тверь
17. Калашников С.В. – доктор юридических наук, профессор, Московский региональный социально-экономический институт, г. Москва
18. Калинина Наталия Николаевна – доктор экономических наук, канд. полит. наук, заведующая сектором научных разработок Учебно-исследовательского центра Московской федерации профсоюзов, г. Москва, E-mail: NNKalinina@yandex.ru
19. Карастелев Борис Яковлевич – доктор технических наук, профессор, Дальневосточный Федеральный Университет, Владивостокский городской округ, Email: karastelev.bya@dvfu.ru
20. Козбахова Д.Л. – магистр экономических наук, ст. преподаватель, Университет «Туран-Астана», г. Нур-Султан, Республика Казахстан, e-mail: dkozbahova@mail.ru
21. Коробкина Ирина Александровна – кандидат исторических наук, доцент, Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь
22. Криворотова Наталья Федоровна – кандидат экономических наук, доцент, Институт Дружбы народов Кавказа, г. Ставрополь
23. Крючкова Ирина Валерьяновна – кандидат экономических наук, доцент, Институт Дружбы народов Кавказа, г. Ставрополь
24. Лебедев Михаил Анатольевич – студент, Дальневосточный Федеральный Университет, Владивостокский городской округ, Email: Lebedev.ms@students.dvfu.ru
25. Ледович Татьяна Сергеевна – доктор экономических наук, профессор, ректор, Институт Дружбы народов Кавказа, г. Ставрополь
26. Локтионова Марина Александровна – кандидат экономических наук, доцент, Институт Дружбы народов Кавказа, г. Ставрополь
27. Максименко Валерий Иванович – кандидат технических наук, доцент, член Ученого Совета Инженерной Школы Дальневосточного Федерального Университета, Владивостокский городской округ, Email: maximenko.vi@dvfu.ru
28. Максимов Павел Александрович – лаборант, Дальневосточный Федеральный Университет, Владивостокский городской округ, Email: maximov.pa@students.dvfu.ru
29. Малахова Татьяна Юрьевна – магистр менеджмента, мл. научный сотрудник, ст. преподаватель, Институт Дружбы народов Кавказа, г. Ставрополь, E-mail: tata-05@mail.ru
30. Масленникова Евгения Валерьевна – ст. преподаватель, Институт Дружбы народов Кавказа, г. Ставрополь

31. Мухорьянова О. А. канд. экон. наук, доцент Ставропольский филиала РАНХиГС, г. Ставрополь
32. Некрасова Марина Николаевна – кандидат экономических наук, доцент, РАНХиГС Нижегородского института управления, e-mail: frank4u@mail.ru
33. Нечаева Светлана Викторовна – кандидат социологических наук, доцент, Ставропольский филиал МПГУ, г. Ставрополь
34. Овчаренко Игорь Анатольевич – кандидат юридических наук, Ставропольский филиал Московского педагогического государственного университета, г. Ставрополь
35. Орлинская Оксана Геннадьевна – кандидат экономических наук, доцент, Северо-Кавказский федеральный университет. г. Ставрополь
36. Плохотникова Галина Владимировна – кандидат экономических наук, доцент, Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт им. А. К. Кортунова – филиал ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет», г. Новочеркасск, e-mail: g409zx@yandex.ru
37. Подколзина Ирина Михайловна – кандидат экономических наук, доцент, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь, e-mail: privetia2003@mail.ru
38. Пупынина Елена Георгиевна – кандидат экономических наук, доцент, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь
39. Пучкова Елена Михайловна – кандидат экономических наук, доцент, Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт, г. Невинномысск, e-mail: puchkova_em@mail.ru
40. Рахимова Г.А. – кандидат экономических наук, доцент, Университет «Туран-Астана», г. Нур-Султан, Республика Казахстан, e-mail: ragulmira@mail.ru
41. Рогулин Данила Сергеевич – студент, Владивостокский Государственный Университет Экономики и Сервиса, г. Находка, email: rogulin.ds@students.vvsu.ru
42. Рогулин Никита Сергеевич – студент, Владивостокский Государственный Университет Экономики и Сервиса, г. Находка, Email: rogulin.ns@vvsu.ru
43. Симаков Валентин Константинович – лаборант, Дальневосточный Федеральный Университет, Владивостокский городской округ, Email: simakov.vk@students.dvfu.ru
44. Синицына Ирина Викторовна – кандидат экономических наук, доцент, Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт, г. Невинномысск, e-mail: sinic-irina@yandex.ru
45. Смолей Мария Олеговна – лаборант Школы Искусств и Гуманитарных наук, Дальневосточный Федеральный Университет, Владивостокский городской округ, Email: smoley.mo@students.dvfu.ru

46. Снетков Данила Александрович – студент, Владивостокский городской округ, Дальневосточный Федеральный Университет, Email: Snetkov.da@students.dvfu.ru

47. Сорокин Б.В. – аспирант, Институт Дружбы народов Кавказа, г. Ставрополь, e-mail: stilfer_st@mail.ru

48. Таранова Ирина Викторовна – доктор экономических наук, профессор, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь, e-mail: taranovairina@yandex.ru

49. Ткаченко Инна Николаевна – кандидат биологических наук, Ставропольский государственный педагогический институт, г. Ставрополь, E-mail: tkachenko_inna21@mail.ru

50. Торишный О. А. канд. экон. наук, Ставропольский институт кооперации (филиал) АНО ВО «Белгородский университет кооперации, экономики и права, г. Ставрополь.

51. Трошин А.С. – кандидат экономических наук, доцент, РАНХиГС при Президенте РФ, Нижегородский институт управления, г. Нижний Новгород

52. Францева-Костенко Елена Евтифеевна – кандидат экономических наук, доцент, РАНХиГС при Президенте РФ Нижегородский институт управления, г. Нижний Новгород

53. Шаталова О. И. доктор экон. наук, профессор, Ставропольский филиала РАНХиГС, г. Ставрополь

54. Энтю Владимир Афанасьевич – кандидат юридических наук, доцент, Институт Дружбы народов Кавказа, г. Ставрополь

УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ В ЖУРНАЛЕ ВАК «ВЕСТНИК ИДНК» – Экономические науки

1. Для издания в журнале принимаются ранее не опубликованные авторские материалы – научные статьи, обзорные статьи, соответствующие направлениям научно-теоретического журнала – «Экономические науки»:

08.00.01 – ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

08.00.05 – ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ:

- Экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами (промышленность, АПК и сельское хозяйство, строительство, транспорт; связь и информатизация, сфера услуг).

- Управление инновациями;
- Региональная экономика;
- Логистика;
- Экономика труда;
- Экономика народонаселения и демография;
- Экономика природопользования;
- Экономика предпринимательства;
- Маркетинг;
- Менеджмент;
- Ценообразование;
- Экономическая безопасность;
- Стандартизация и управление качеством;
- Землеустройство;
- Рекреация и туризм.

08.00.10 – ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

08.00.12 – БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ, СТАТИСТИКА

08.00.14 – МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

2. Основные требования к содержанию авторских материалов.

Научная (практическая) статья. Во вводной части статьи должны быть обоснованы актуальность темы и целесообразность ее разработки (решения научной проблемы или задачи), приведена цель исследования. В основной части статьи на основе анализа и синтеза информации должны раскрываться процессы исследования проблемы и разработки темы, представлены пути получения результатов и сами результаты; приведены постановки задач, их решения, даны необходимые описания и объяснения, доказательства и обоснования. В заключительной части – подведен итог работы, сформулированы выводы, приведены рекомендации, указаны возможные направления дальнейших исследований.

Обзорная статья. В ней, кроме общих условий, должны быть проанализированы, сопоставлены, выявлены наиболее важные и перспективные направления в развитии науки (практики), ее отдельных отраслей, явлений, событий и пр. Желательно, чтобы материал носил проблемный характер, демонстрировал имеющиеся противоречивые взгляды на развитие научных (практических) знаний. При этом он должен содержать выводы, обобщения, сводные данные.

Общие требования.

Содержания статьи должно иметь научный стиль. Заглавие материала должно соответствовать его содержанию и по возможности кратким. соответствовать его содержанию и по возможности кратким. После заглавия должны быть указаны сведения об авторах, составителях и других лицах, участвующих в работе над

материалом (имя автора, его ученое звание, ученая степень, должность или профессия, место работы, контактная информация (адрес электронной почты) и наименование города или страны – для иностранных авторов).

Список литературы. Библиографическая часть аппарата статьи должна быть представлена библиографическим списком из 7-8 источников в конце материала (раздел «Литература»). При этом автор отвечает за достоверность сведений, точность цитирования и ссылок на официальные документы и другие источники. Иностранное написание слов приводится в скобках, кроме ссылок на литературу.

Примечание. При последующей публикации материалов в других изданиях автор обязан сделать ссылку на первичную публикацию в журнале «Вестник ИДНК» (название журнала, номер, год).

3. Требования к авторскому оригиналу.

В редакцию следует направлять:

- текстовой и компьютерный авторский оригинал на русском языке с указанием предполагаемой рубрики;
- краткую аннотацию на русском и английском языках, подготовленных в текстовом редакторе Microsoft Word;
- ключевые слова для каждой публикации на русском и английском языках;
- Объем авторского оригинала **не менее 6 стр. и не более 12 стр. компьютерного текста** формата А4, через 1,5 интервал; размер шрифта (кегель) 14. При этом встроенные в текст иллюстрации должны быть представлены в виде отдельных файлов (не сгруппированы).
- ссылки проставляются в тексте в квадратных скобках с отсылкой к используемой литературе, которая должна помещаться после текста статьи (подстрочные сноски не допускаются).

4. Перечень материалов для представления в редакцию:

1. оригинал статьи – на бумажном и электронном носителе;

2. фотография автора;

3. заполненная анкета с информацией о каждом авторе.

– с указанием фамилии, имени, отчества (полностью);

– места работы, должности;

– контактных реквизитов (рабочий и домашний телефон, адрес электронной

почты);

– почтового адреса (с индексом).

5. Статьи, подготовленные аспирантами, соискателями ученой степени кандидата наук, принимаются **только** при наличии:

– письменной рекомендации научного руководителя или заведующего кафедрой, отражающей научную новизну статьи и заверенной печатью -1 стр.

Рекомендуемая форма составления рецензии на статью:

1. Ф.И.О. автора (авторов), место работы и должность.

2. Название статьи.

3. Степень актуальности и научный уровень содержания исследования.

4. Степень структурированности материала и оценка содержания.

6. Степень научной новизны.

6. Все материалы можно доставить в институт по адресу:

г. Ставрополь, проспект К. Маркса, 7; Остановка «Автостанция», тролл. № 1, № 9;
тел.: (8652) 28-25-00.

7. Не принимаются статьи, направленные в редакцию без выполнения условий публикации.

8. Редакция в обязательном порядке осуществляет рецензирование (экспертную оценку) всех материалов, публикуемых в журнале.

9. По поводу отклоненных статей редакция предоставляет авторам мотивированную рецензию и в переписку не вступает.

Условия публикации и образцы документов размещены на сайте института.

Web-сайт: <http://www.idnk.ru/>

e-mail: vestnik-idnk@mail.ru.

В Е С Т Н И К

ИНСТИТУТА ДРУЖБЫ НАРОДОВ КАВКАЗА

Выпуск 1 (53)

2020

Подписано в печать 23.03.2020 г.
Дата выхода 31.03.2020 г.
Формат 60x84\8. Бумага офсетная.
Гарнитура PetersburgC.
Усл.печ.листов 17,67
Тираж 1000 экз.

Отпечатано в редакционно-издательском отделе ИДНК

355008, г. Ставрополь, пр.К. Маркса, 7
Тел.: (8652) 28-25-00
Цена свободная